
D/3 5/53

И. Х. Озеровъ.

Проф. Московскаго университета.

БОЛЬШІЕ ГОРОДА,

ИХЪ ЗАДАЧИ и СРЕДСТВА УПРАВЛЕНІЯ

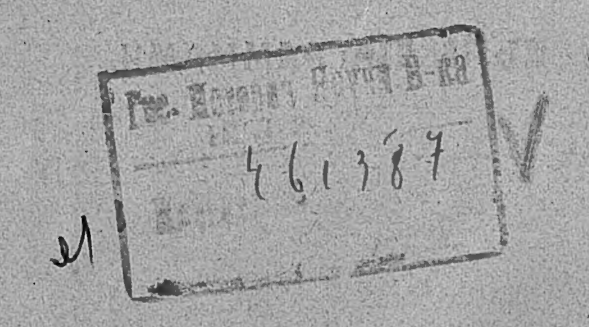
СЪ 15 ДІАГРАММАМИ.

(ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ).

2-е изданіе значительно дополненное.

ИЗДАНІЕ
Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ,
МОСКВА.—1906.

Большіе города, ихъ задачи и средства управленія.

I.

Настоящее и будущее городовъ. — Пути сообщенія и разселеніе городовъ (Уэльсъ, Фритчъ). — Что несутъ съ собой города? — Городъ будущаго (Garden — City). — Задачи городовъ: пути сообщенія, выселеніе за городъ, послѣдствія этого. — Жилищный вопросъ, санитарныя мѣропріятія, водоснабженіе, образованіе, другія задачи (отношеніе къ трудящимся). — Условія выполненія городами своихъ задачъ: организація самоуправленія. — Какъ та или иная организація самоуправленія отражается на политикѣ городовъ?

Пути сообщенія, ростъ промышленности повели къ большимъ скопленіямъ населенія сравнительно на небольшихъ пространствахъ, т.-е. создали крупные центры — большіе города.

„Zug nach der Stadt", т.-е. движеніе въ городъ за послѣднее время сдѣлалось лозунгомъ дня. Въ прежнее время деревенская жизнь была правиломъ, а городская — исключеніемъ, теперь же при новыхъ условіяхъ городская жизнь стала роковою необходимостью, говоритъ Шоу[1]). Большіе города всюду выростаютъ съ волшебной быстротой: они возникли въ видѣ великихъ фабричныхъ ульевъ, кое-какъ сложившихся ради временныхъ нуждъ фабричной производительности и устроенныхъ нерѣдко плохо и даже прямо безпорядочно въ отношеніи комфорта, сохраненія народнаго

---

[1]) Альбертъ Шоу. „Городскія управленія въ Западной Европѣ". Изд. К. Солдатенкова, Москва, 1899, стр. 10.

здравія и другихъ потребностей образованнаго общества. Теперь около $^3/_4$ всего англійскаго народа живетъ въ городахъ, въ Германіи почти 40 проц. живущихъ въ поселеніяхъ съ количествомъ жителей свыше 5.000 человѣкъ.

Насколько города растутъ быстро за послѣднее время, хорошей иллюстраціей можетъ служить діаграмма, помѣщенная въ изданіи доктора Вуттке (это изданіе представляетъ изъ себя результатъ дрезденской выставки городовъ [1]). На этой діаграммѣ показанъ ростъ городовъ за періоды 1816, 1852, 1871, 1900 гг. Такъ, Берлинъ къ 1816 г. имѣлъ менѣе 200 тыс., къ 1852 году уже около 450 тыс., къ 1871 г. около 1 милл. и т. д. Ростъ городовъ особенно быстро совершается за послѣднее время (Д. № 1) [2].

Что же привлекаетъ въ города? Большая культурность послѣднихъ, въ большихъ центрахъ легче найти заработокъ — городъ богаче деревни.

Городское населеніе вообще культурнѣе. Такъ о томъ говоритъ и наша статистика (Д. № 2—4). Усложненная и утонченная жизнь предъявляетъ большія требованія на болѣе развитой мозгъ, да и разнообразіе жизни чаще заставляетъ работать мозгъ.

% грамотныхъ въ городскомъ населеніи старше 10 лѣтъ, по даннымъ переписи 1897 г., выше сельскаго населенія, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Олонецкая губ.:	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
въ городахъ	74,64	47,67	61,11
по губерніи	42,99	11,89	30,38
въ уѣздахъ	41,15	9,10	23,91

---

[1]) Die Deutschen Städte. 1904.

[2]) Діаграммы, указанныя въ скобкахъ, переведены на діапозитивы въ краскахъ, и эта коллекція находится при Московскомъ университетѣ. Въ книгѣ же приведены только нѣкоторыя діаграммы. Онѣ вычерчены гг. студентами Московскаго университета, которымъ я и приношу свою искреннюю признательность.

Новгородская губ.:	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
въ городахъ	$75_{,21}$	$49_{,32}$	$62_{,32}$
по губерніи	$47_{,63}$	$13_{,36}$	$29_{,50}$
въ уѣздахъ	$45_{,43}$	$10_{,84}$	$27_{,06}$
Калужская губ.:			
въ городахъ (съ Калугой) . . .	$71_{,96}$	$49_{,21}$	$61_{,10}$
по губерніи	$45_{,63}$	$10_{,76}$	$25_{,53}$
въ уѣздахъ	$42_{,14}$	$7_{,47}$	$21_{,80}$

% грамотныхъ ко всему населенію:

	Всего проц.	Въ томъ числѣ въ городахъ.
Астраханская губернія	$15_{,5}$	$38_{,6}$
Виленская »	$28_{,8}$	$51_{,4}$
Витебская »	$24_{,6}$	$45_{,9}$
Черноморская »	$31_{,2}$	$45_{,8}$
Владимирская »	$27_{,0}$	$48_{,0}$
Калужская »	$19_{,4}$	$52_{,0}$
Вологодская »	$19_{,1}$	$54_{,0}$
Нижегородская »	$22_{,0}$	$50_{,3}$
Новгородская »	$23_{,0}$	$53_{,2}$
Уфимская »	$16_{,7}$	$37_{,1}$
Псковская »	$14_{,6}$	$50_{,4}$
Воронежская »	$16_{,3}$	$44_{,4}$
Архангельская »	$23_{,3}$	$53_{,7}$
Олонецкая »	$25_{,3}$	$51_{,7}$
Амурская область	$24_{,8}$	$39_{,5}$
Приморская область	$24_{,7}$	$48_{,8}$
Карская область	$10_{,8}$	$38_{,8}$

Городское населеніе гораздо богаче деревни, что опять-таки видно изъ діаграммы, помѣщенной въ упомянутомъ уже издан. докт. Вуттке (т. II, стр. 427). Такъ, при населеніи въ $34_{,5}$ милліон. въ Пруссіи въ городахъ живетъ $14_{,8}$ милліон., а въ деревнѣ — $19_{,6}$ милл. Подоходному налогу во всей Пруссіи подлежатъ 3 милліона 646 тыс., изъ нихъ въ городахъ живутъ 2 милліона 237 тыс., а въ деревнѣ 1 милліонъ 408 тыс. Общая сумма поступленій отъ подоходнаго налога — 168 милліоновъ марокъ, и изъ этой

суммы — $126_{,5}$ милліон. собирается въ городахъ, а $41_{,6}$ — въ деревнѣ. Уже отсюда видно, насколько населеніе городовъ болѣе состоятельно сравнительно съ деревенскимъ (Д. № 5)[1].

Итакъ, большіе центры создавались исторически, пути сообщенія хотя и были прежде развиты, но далеко не такъ, какъ въ настоящее время. Это вело къ сильной скученности населенія на небольшомъ пространствѣ. Населеніе стремилось жить ближе къ центру, улицы застраивались громадными домами-казармами, воздухъ дѣлался дурнымъ, и такъ далѣе.

Но въ настоящее время наблюдается и другая тенденція, — тенденція къ разселенію населенія по территоріи. Дѣло вотъ въ чемъ. Если большой городъ—продуктъ роста путей сообщенія, то съ дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ скучиваніе населенія на небольшой территоріи теряетъ свой смыслъ.

Уэльсъ[2]) совершенно справедливо отводитъ важное вліяніе на созиданіе формъ человѣческаго общежитія способамъ передвиженія. Ростъ нашихъ городовъ, быстрое возрастаніе народонаселенія Америки, включеніе Китая въ сферу европейской политики, — все это послѣдствія способовъ передвиженія, и новые способы передвиженія, быть-можетъ, принесутъ новыя формы общежитія. Уэльсъ предвидитъ сильное развитіе въ будущемъ пользованіе автомобилями. Конкуренція послѣднихъ заставитъ, между прочимъ, желѣзныя дороги уменьшить плату за проѣздъ, обставить вагоны болѣе пышно, даже роскошью и удобствами клуба и т. д. Въ городахъ будутъ устроены движущіяся платформы на подобіе plateforme mobile въ Парижѣ на выставкѣ 1900 г.

Но, быть-можетъ, въ будущемъ развитіе этихъ же путей сообщенія поведетъ къ разселенію населенія по территоріи. Такъ, тотъ же Уэльсъ говоритъ:

---

[1]) Въ городахъ потребленіе гораздо выше, чѣмъ въ деревнѣ, а также и процессъ накопленія (по даннымъ нашихъ сберегательныхъ кассъ), см. мою кн. «Эконом. Россія и ея фин. политика», 1905.

[2]) Предвидѣнія, М. 1902.

„Если распредѣленіе населенія по странѣ всегда непосредственно зависитъ отъ болѣе или менѣе удобныхъ сообщеній, то улучшенныя средства сообщенія повліяютъ на большіе центры. Быстрѣе будетъ совершаться передвиженіе, а это дастъ возможность населенію разселяться внѣ городовъ и въ то же время пользоваться всѣми удобствами городской жизни: врачебной помощью, школой, театромъ и т. д.“.

При лучшихъ путяхъ сообщенія „не будетъ преувеличеніемъ сказать, что въ 2000 году гражданинъ Лондона будетъ имѣть возможность считать всю Англію и княжество Уэльское на югъ отъ Ноттингама и къ востоку отъ Эксетери предмѣстьями Лондона“ (стр. 49). „Городъ съ пѣшеходными сообщеніями ограничивается радіусомъ въ 4 мили, при конномъ сообщеніи радіусъ возрастаетъ до 7 или 8 миль, а при возможности проѣзжать по 30 миль въ часъ, радіусъ увеличится до этой цифры, а уже этотъ радіусъ дастъ площадь будущаго города въ 2,000 кв. миль: это почти четвертая часть Бельгіи. Но сообщеніе будетъ гораздо быстрѣе и, слѣдовательно, городскія поселенія примутъ болѣе обширные размѣры. Слѣдовательно, населеніе будетъ разселяться на большомъ пространствѣ, что равносильно процессу разложенія или распаденія городскихъ центровъ“ (стр. 34).

Этому же разселенію населенія на большой площади будетъ соотвѣтствовать улучшеніе почты, телеграфа и телефона, что дастъ возможность быстраго внутренняго сообщенія населенія.

И за послѣднее время какъ будто нѣчто подобное мы уже наблюдаемъ въ дѣйствительности. Прежде населеніе бѣжало изъ деревни въ городъ, городъ рѣзко отдѣлялся отъ деревни, будучи исключительно преданъ торговлѣ и промышленности; деревенское населеніе, наоборотъ, не знало почти никакой другой промышленности, кромѣ земледѣлія, но развитіе средствъ сообщенія это положеніе мѣняетъ: ли-

нія, рѣзко отдѣлявшая городъ отъ деревни, въ настоящее время стушевывается, въ политическомъ и экономическомъ отношеніи горожане и сельчане становятся равноправными, если не фактически, то юридически.

Стѣны городовъ рушатся. Таможенныя заставы упраздняются. Сношенія горожанъ съ жителями деревень все учащаются, и теперь кажется, читаемъ мы у Вандервельде[1]), вполнѣ вѣроятнымъ, что города будущаго будутъ не столько центрами мѣстожительства, сколько скопленіемъ памятниковъ, мѣстами для собраній, совмѣстнаго труда, мѣстами посѣщеній дѣловыхъ, научныхъ и посвященныхъ развлеченіямъ. Вандервельде приводитъ много примѣровъ переселенія крупныхъ фабричныхъ предпріятій изъ городовъ въ деревни, и это дѣлается фабрикантами отчасти вслѣдствіе того, что въ деревнѣ можно скорѣе найти рабочія руки за болѣе низкую плату (314, переводъ Никифорова), съ другой стороны, сами рабочіе переселяются изъ городовъ въ деревни и на фабрику ежедневно ѣздятъ въ городъ, чему содѣйствуетъ развитіе путей сообщенія: развитіе путей сообщенія и перевозки, бывшее нѣкогда, по утвержденію Прудона, одной изъ главныхъ, если не самой главной причиной обезлюденія деревень, разъединяя промышленность отъ земледѣлія, обостряя земледѣльческій кризисъ и облегчая бѣгство изъ деревень, начинаетъ теперь имѣть противоположное вліяніе, содѣйствуя индустріализаціи земледѣлія, созданію промышленныхъ заведеній въ селеніяхъ и обратному временному или окончательному бѣгству горожанъ въ деревню (278).

Если рабочіе хотятъ за подходящую для нихъ цѣну найти приличное помѣщеніе или сносныя комнаты, то имъ приходится переселяться съ главныхъ кварталовъ центра въ предмѣстья или въ окрестныя деревни (262).

[1]) Э. Вандервельде, «Бѣгство изъ деревни и возвращеніе къ полямъ». Переводъ подъ редакціей Д. С. Горшкова. Съ предисловіемъ проф. А. Ф. Фортунатова. Изданіе Д. С. Горшкова. Москва, 1904, также изданіе Скирмунта.

Все заставляетъ предвидѣть, по словамъ Вандервельде, что это промышленное переселеніе, начало котораго въ настоящее время уже замѣчается, приметъ размѣры, вѣроятно, такіе же, какіе имѣло выселеніе изъ деревень въ XIX столѣтіи, и то, что создаетъ это переселеніе, это — улучшенные пути сообщенія, и авторъ, быть-можетъ, правъ, говоря, что изъ всѣхъ мѣръ, предпринятыхъ бельгійскимъ правительствомъ за послѣднія 30 лѣтъ, имѣетъ наиболѣе существенное значеніе и является наиболѣе безсознательно революціонной не школьный законъ, не избирательная реформа, а установленіе рабочихъ дешевыхъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Первоначально здѣсь имѣлось въ виду создать притокъ въ городъ извѣстнаго количества деревенскихъ жителей, чтобы нанести ударъ рабочимъ синдикатамъ, крупнымъ центрамъ и доставить хозяевамъ промышленныхъ заведеній покорныхъ и нетребовательныхъ рабочихъ[1]), и въ началѣ это было такъ. Деревенскіе жители оказывали угнетающее вліяніе на заработную плату и на городскія рабочія организаціи, но съ теченіемъ времени тѣ и другіе стали между собою знакомиться, и рабочіе поѣзда оказались самыми лучшими пропагандистами новыхъ идей: они облегчили проникновеніе послѣднихъ въ самыя отдаленныя деревни.

Но рабочіе, возвращаясь изъ городовъ къ своимъ полямъ, уже далеко не тѣ,—они не имѣютъ ничего общаго съ крестьянами Лабрюйера: они прошли черезъ города и остаются въ постоянномъ сношеніи съ ними, они возвратились къ полямъ, но принесли съ собою преимущества соціальнаго переустройства, предварительнымъ условіемъ и рѣшающимъ факторомъ котораго была городская централизація.

Вандервельде предвидитъ время, когда въ Лондонѣ и другихъ столицахъ центральные кварталы до такой степени

---

[1]) „L'exode rural et retour aux champs“. Vandervelde 1903, стр. 203.

будутъ наводнены конторами, большими магазинами, театрами, музеями, памятниками всякаго рода, что въ нихъ останутся жить только швейцары, дворники и сторожа частныхъ и публичныхъ зданій.

Городъ, накопивъ въ себѣ знаніе, развивъ личность, просвѣтивъ голову отъ соприкосновенія населенія другъ съ другомъ, воздѣйствуетъ теперь въ томъ же направленіи и на деревню, все благодаря тому же развитію путей сообщенія.

Итакъ, подъ вліяніемъ улучшенныхъ путей сообщенія, часть городского населенія — болѣе культурнаго, — перекочевываетъ въ деревню, внося сюда свое образованіе, свое большее развитіе.

Но, какъ я уже упомянулъ, современные улучшенные пути не создаютъ необходимости жить вблизи центра; народилась уже цѣлая литература о разселеніи большихъ центровъ, и есть уже попытки къ созданію новаго города [1]), какъ о томъ говоритъ Уэльсъ (Д. № 6).

Но когда-то что будетъ, разсѣется населеніе или нѣтъ въ будущемъ, пока же приходится считаться съ большими городами, какъ фактомъ.

Итакъ, ростъ городовъ — характерное явленіе нашего времени, что и создало широкій расцвѣтъ коммунальной политики и, въ частности, муниципальнаго соціализма. На городской территоріи возникаютъ тысячи поводовъ къ столкновенію между индивидуальными и общественными интересами, напр., мнѣ было бы выгодно построить дубильный заводъ на пустующей городской землѣ [2]), которую я купилъ дешево, но это не въ интересахъ населенія; можетъ-быть, въ моихъ интересахъ эксплуатировать бѣдныя семьи, живущія среди грязи и заразныхъ болѣзней, заставляя ихъ шить

---

[1]) F. Fritsch. Die Stadt der Zukunft, Leipz., 1896.

[2]) А. Веберъ. «Ростъ городовъ въ XIX столѣтіи». Переводъ съ англійскаго А. Котельникова, изданіе Кусковой, Петербургъ, 1903.

дешевыя рубашки и одежду, но это не въ интересахъ моихъ согражданъ, которые будутъ носить эти рубашки и одежду... Вотъ этимъ и объясняется широкое развитіе дѣятельности городскихъ самоуправленій, которыя должны примирять эти конфликты. Устранить многія язвы городской жизни чрезвычайно трудно, — и, съ одной стороны, принимается рядъ мѣръ, чтобы ослабить городскую перенаселенность, установляя скорыя и дешевыя сообщенія съ пригородами, и многіе начинаютъ выселяться за городъ, но не всѣ могутъ это сдѣлать; съ другой стороны, принимаются энергичныя мѣры, чтобы ослабить дурныя послѣдствія городской перенаселенности въ самомъ городѣ, а это выдвинуло на первый планъ въ городскомъ хозяйствѣ много новыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ задачъ: такъ, при скученности населенія квартирный, санитарный вопросы пріобрѣли широкое значеніе. Городскимъ управленіямъ приходится брать въ свои руки снабженіе населенія хорошими здоровыми помѣщеніями, въ заботахъ о чистотѣ населенія городское управленіе строитъ за свой счетъ бани, прачечныя, заботится о лучшемъ освѣщеніи городовъ, водоснабженіи, объ устройствѣ легкаго и дешеваго передвиженія и т. д. Но, помимо цѣлаго ряда вопросовъ, ставящихъ своей задачей удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ населенія, городскія управленія пекутся все болѣе и болѣе объ удовлетвореніи запросовъ культурнаго характера, а именно, въ современныхъ городахъ заводятся музеи, галлереи, города покрываются цѣлой сѣтью безплатныхъ публичныхъ библіотекъ и т. д. Профессоръ Маршаль говоритъ уже о проведеніи озонированнаго воздуха по особымъ трубамъ къ каждому дому для улучшенія воздуха въ городахъ, о проведеніи къ каждому же дому прокипяченной воды. Всѣ вредныя испаренія, включая дымъ, чадъ, могли бы, по его словамъ, быть удаляемы съ помощью сильной тяги по длиннымъ каналамъ, гдѣ они должны очищаться, проходя чрезъ огромныя доменныя печи, и затѣмъ оттуда будутъ выводиться въ верхніе слои воз-

духа чрезъ высокія трубы. И въ будущемъ, вѣроятно, человѣчество найдетъ способъ бороться съ дурными условіями городской жизни, парализовать ихъ, и, наоборотъ, воспользоваться только хорошими сторонами скопленія большихъ массъ на одной территоріи.

Санитарныя мѣропріятія дѣлаютъ условія жизни въ городахъ все благопріятнѣе и благопріятнѣе. Если прежде смертность населенія въ городахъ значительно превышала смертность въ деревнѣ, то въ настоящее время эта разница очень сгладилась, а нерѣдко смертность въ городахъ стала ниже смертности въ деревнѣ (см. ст. Тотоміанца „Прогрессъ оздоровленія городовъ“ въ „Изв. Моск. Городской Думы“ за 1904 г.).

Какія же конкретныя задачи ставитъ образованіе большихъ центровъ человѣчеству? Прежде всего — пути сообщенія. Какое значеніе они имѣютъ — уже въ извѣстной степени ясно изъ предыдущаго, но я, конкретности ради, остановлюсь на примѣрѣ Берлина.

Кто бывалъ въ Берлинѣ, тотъ, съ увѣренностью можно сказать, завидовалъ берлинской круговой дорогѣ, опоясывающей городъ, вмѣстѣ съ поперечной линіей, пересѣкающей городъ по діаметру, и съ грустью вспоминалъ жалкіе способы передвиженія въ нашей матушкѣ-Москвѣ... Невольно мелькала мысль: „кабы намъ въ Москвѣ да имѣть такую благодать“... Въ самомъ дѣлѣ, за крайне ничтожную плату вы ѣдете изъ одного конца города въ другой, несетесь съ чрезвычайной быстротой, не знаете никакихъ нервы разстраивающихъ остановокъ нашихъ конокъ, притомъ ѣдете въ центрѣ города, по крышамъ лучшихъ ресторановъ... Отъ этого тамъ развивается особая подвижность въ населеніи, въ лѣтніе мѣсяцы просто одолѣваетъ какой-то зудъ: такъ и хочется поѣхать за городъ, даже и малоподвижному человѣку трудно противиться искушенію удобныхъ путей сообщенія. Я всегда прихожу въ ужасъ передъ перспективой сколько-нибудь продолжительнаго пользованія московскими

путями сообщенія, въ Берлинѣ же передвигаешься съ удовольствіемъ...

И движеніе по городской желѣзной дорогѣ растетъ неимовѣрно быстро: въ 1882—3 г. было совершено $7{,}_3$ милліоновъ поѣздокъ, а въ 1894 — 5 г. — $81{,}_6$ милліоновъ, т.-е. въ 12 лѣтъ движеніе увеличилось въ 11 разъ. (Въ изданіи московской городской думы „Сборникъ статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ" (вып. 10) помѣщена интересная статья о берлинскихъ жел. дорогахъ. Мы и воспользуемся нѣкоторыми интересными данными, съ цѣлью освѣтить значеніе удобныхъ путей сообщенія на нѣкоторыя стороны городской жизни.) Движеніе растетъ очень быстро: если въ 1884 — 5 г. на одного жителя приходилось здѣсь 10 поѣздокъ, то въ 1894 — 5 г. — уже 39. Этому много содѣйствовала тарифная политика: все болѣе и болѣе понижали тарифъ.

Удобные пути сообщенія центра съ окраинами много содѣйствовали болѣе правильному распредѣленію населенія, многіе стали предпочитать селиться на окраинахъ, при чемъ это выселеніе какъ разъ совпадаетъ съ открытіемъ круговой дороги: въ періодъ 1858 — 95 г. городское населеніе Берлина выросло въ 3 раза, а населеніе пригородовъ поднялось въ 14 разъ, особенно этотъ процессъ переселенія на окраины усилился съ проведеніемъ діаметральной линіи и съ пониженіемъ пассажирскаго тарифа въ 1890 г. [1]). Плотность населенія въ центрѣ все уменьшается и особенно она уменьшается опять-таки съ момента пониженія пассажирскаго тарифа. Квартирныя условія улучшились, такъ какъ масса населенія предпочитаетъ жить на окраинѣ, гдѣ меньше шума и лучше воздухъ, особенно весной множество чинов-

---

[1]) Въ Берлинѣ выселеніе въ пригороды состоятельныхъ лицъ приняло такіе размѣры, что это вызываетъ серьезныя опасенія съ точки зрѣнія вліянія этого выселенія на городскіе финансы. Jahrbuch der Wohnungsreform im Jahre 1903, стр. 57.

никовъ, учащихся ѣдетъ теперь жить на окраину, пользуясь круговой дорогой для своихъ поѣздокъ въ городъ.

Другое важное значеніе круговой желѣзной дороги состоитъ въ перевозкѣ по ней грузовъ. На ея станціяхъ теперь нагружаются и выгружаются громадные грузы, что въ значительной степени уменьшило шумъ на улицахъ, сократило порчу мостовыхъ, такъ какъ, не будь этой круговой дороги, провозимые грузы должны были бы пробѣгать гораздо большее разстояніе по улицамъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь.

Такимъ образомъ городская желѣзная дорога имѣетъ огромное значеніе для Берлина,—ей берлинцы обязаны лучшими жилищными условіями, возможностью жить за городомъ, пользуясь лучшимъ воздухомъ и уменьшеніемъ городского шума, такъ раздражающимъ и безъ того раздраженные нервы современнаго городского обывателя, ей въ значительной степени обязаны берлинцы возможностью въ прекрасные весенніе дни выѣзжать со всѣмъ семействомъ, даже съ грудными дѣтьми, за городъ, когда воздухъ напоенъ запахомъ первыхъ распускающихся цвѣтовъ, ей берлинцы обязаны тѣмъ цвѣтущимъ здоровымъ видомъ, который мы наблюдаемъ тамъ. Я самъ, живя въ Берлинѣ, усвоилъ себѣ прекрасный обычай каждый праздникъ лѣтомъ дышать чистымъ воздухомъ за городомъ, но въ Москвѣ приходится забыть всѣ эти культурныя привычки, выработанныя практической работящей націей. Между тѣмъ, эта возможность провести за городомъ хотя бы день въ недѣлю поднимаетъ работоспособность. Тамъ умѣютъ цѣнить рабочую силу человѣка, заботятся объ ея повышеніи, у насъ ее не ставятъ въ грошъ. А между тѣмъ, въ энергіи, бодрости, силѣ — вотъ въ чемъ залогъ развитія націи. Поставьте рядомъ англичанина, пышущаго здоровьемъ, нѣмца и жителя нашихъ городовъ — блѣднаго, анемичнаго, съ вялой энергіей — какъ мы можемъ надѣяться на побѣду во все болѣе и болѣе обостряющейся промышленной борьбѣ? Американцы въ своей

заботливости о физическомъ здоровьѣ не только, словно паутиной, удобными путями сообщенія опутываютъ города, но и въ самихъ нихъ создаютъ массу садовъ, парковъ, что называютъ они „легкими" города, а мы даже и тѣмъ легкимъ, которыя имѣемъ, не даемъ возможности дышать, не даемъ воздуха, заставляемъ населеніе жить скученно при дурной санитарной обстановкѣ, преграждая ему доступъ къ чистому воздуху — за городъ. Да будетъ намъ стыдно! Но этого мало, это слишкомъ бьетъ насъ и по карману, понижая нашу работоспособность. Но обратимся еще къ Берлину. Насколько тамъ придаютъ серьезное значеніе городскимъ путямъ сообщенія, видно изъ того, какъ мало заботятся объ ихъ фискальномъ значеніи: такъ, городскія жел. дороги давали въ 1894 — 5 г. что-то 1 — 2% на затраченный въ нихъ капиталъ и нѣмцы совершенно справедливо полагаютъ, что это малое фискальное значеніе искупается тѣми огромными выгодами, которыя извлекаетъ изъ этихъ удобныхъ путей сообщенія городское населеніе, и городъ сторицей получаетъ, быть-можетъ, свое въ увеличеніи энергіи населенія, подъемѣ его работоспособности.

На пути сообщенія городъ тратитъ въ настоящее время громадныя средства, строитъ дороги надземныя, подземныя, воздушныя, plateforme mobile, паровыя, электрическія дороги, и, быть-можетъ, т. н. plateforme mobile въ будущемъ будетъ играть крупную роль среди средствъ передвиженія.

„Въ настоящее время, — читаемъ мы въ одной газетѣ, — предполагается сдѣлать подобную попытку въ Нью-Йоркѣ. Движущійся тротуаръ будетъ пересѣкать американскую столицу въ самомъ широкомъ ея мѣстѣ, отъ моста Вильямсбурга до крайней границы Бруклина. Вмѣсто того, однако, чтобы строить его надъ улицами, какъ это было на послѣдней выставкѣ, его устроятъ въ туннелѣ двумя параллельными галлереями, такъ что одинъ тротуаръ будетъ двигаться въ одну, а другой въ другую сторону. Состоять онъ будетъ изъ трехъ платформъ, изъ которыхъ одна

будетъ неподвижна, тогда какъ обѣ другія будутъ двигаться одна со скоростью 8, а другая — 16 верстъ въ часъ.

„На платформѣ большой скорости будутъ устроены мѣста для сидѣнія на разстояніи одного метра другъ отъ друга. По расчетамъ такимъ способомъ удастся перевозить по 47,500 пассажировъ въ часъ.

„За проѣздъ въ одинъ конецъ будетъ взиматься приблизительно по 5 копеекъ на наши деньги, расходы же по устройству означеннаго движущагося тротуара исчислены въ 15 милліоновъ рублей на наши деньги. Постройку этой дороги разсчитываютъ окончить въ два года".

По газетнымъ слухамъ, Чикаго также хочетъ построить и примѣнить къ городскому движенію эту plateforme mobile. Въ дальнѣйшемъ имѣется въ виду въ Чикаго постепенно замѣнять трамваи этими движущимися платформами. По этому поводу уже, опять-таки по слухамъ, ведутся переговоры между городскимъ управленіемъ и инженерами. Движущаяся платформа, это — родъ безпрерывно движущагося тротуара, нижняя платформа котораго движется со скоростью 5 кил., верхняя же со скоростью 10 кил. Лицо, желающее ѣхать, легко можетъ войти на нижнюю платформу, и для этого тротуаръ вовсе не долженъ останавливаться, съ этой же платформы онъ опять-таки совершенно спокойно можетъ перешагнуть на слѣдующую платформу, идущую уже съ удвоенной скоростью, съ этой второй платформы пассажиръ можетъ перейти на третью, идущую съ еще большей скоростью. Въ Чикаго предполагается устроить такой безпрерывно-движущійся тротуаръ въ 3 — 4 платформы, т.-е. упомянутый тротуаръ безпрерывно будетъ двигаться со скоростью 15 — 20 километровъ въ часъ. Стоитъ только встать на него, и вы будете двигаться въ извѣстномъ направленіи съ желаемой скоростью. Путемъ извѣстной комбинаціи сѣти такихъ тротуаровъ легко можно передвигаться по всему городу, а практичные американцы думаютъ примѣнить эту систему у себя, которая, вѣроятно, въ будущемъ

получитъ огромное распространеніе. Особенно благопріятныя условія создаетъ для этого способа передвиженія ростъ городского населенія, большая интенсивность городской жизни: въ самомъ дѣлѣ, большіе города и теперь съ трудомъ уже справляются съ задачей передвиженія населенія, несмотря на развитіе электрическихъ трамваевъ, всякаго рода омнибусовъ, экипажей, автомобилей и т. д. То и дѣло приходится расширять улицы и пролагать другія линіи. Между тѣмъ такой движущійся тротуаръ можетъ справиться съ огромной массой пассажирскаго движенія. Мы вовсе не имѣемъ намѣренія вдаваться здѣсь въ подробности этого вопроса, мы хотимъ этимъ только еще болѣе подчеркнуть нашу отсталость въ области городского хозяйства. И повторяемъ, пока не прильетъ новая кровь къ нашему городскому хозяйству, до тѣхъ поръ печать отсталости будетъ нашимъ гербомъ. Словъ нѣтъ, у насъ могутъ быть и красивыя зданія, и великолѣпныя иллюминаціи, и превосходные мосты, но самая жизнь, не обновленная новою кровью, будетъ носить характеръ примитивнаго азіатскаго барства, гдѣ удобства жизни — удѣлъ лишь немногихъ избранниковъ.

Развитіе путей сообщенія въ городахъ ведетъ ко все большему и большему выселенію населенія за городъ (лучшій воздухъ, ближе къ природѣ); съ другой стороны, становится выгодно жить въ общинахъ близъ большого города, а не въ немъ самомъ. Дѣло въ томъ, что въ маленькой общинѣ, гдѣ живутъ притомъ все состоятельныя лица и, слѣдовательно, нѣтъ почти расходовъ на призрѣніе бѣдныхъ, меньше приходится платить налоговъ: такъ, если состоятельное лицо, допустимъ, должно было бы платить, живя въ Берлинѣ, 20,000 мар. налога, то, живя въ Грюневальдѣ, пригородѣ Берлина, оно будетъ платить только 6,000 мар., и на капитализированную разницу (14,000) можетъ обзавестись хорошимъ имѣніемъ въ Грюневальдѣ на сумму 280,000 мар. и жить въ немъ безплатно. Не даромъ поэтому можно въ Берлинѣ прочесть въ газетахъ анонсы въ родѣ слѣдующихъ:

кто хочетъ жить, не зная общинныхъ налоговъ, тотъ живи въ Nikolassee и т. д.

И чѣмъ болѣе будутъ улучшаться средства сообщенія, тѣмъ больше населеніе будетъ выселяться за городъ и, слѣдовательно, города будутъ лишаться нужныхъ имъ средствъ. Этимъ-то и объясняется теперь сильная агитація, идущая изъ большихъ центровъ въ пользу включенія пригородныхъ общинъ въ черту городовъ (т. н. Eingemeindungsfrage. I.) [1]). Выселяется за городъ очень много состоятельныхъ людей.

Устройство хорошихъ путей сообщенія не только важно потому, что это даетъ возможность населенію лучше разселиться по территоріи города, но и спасаетъ населеніе отъ большой опасности быть убитыми или раздавленными, если движеніе такъ велико, что трудно съ нимъ справиться: такъ, въ Нью-Йоркѣ, кажется, въ 1902 г. было убито на улицахъ 538 человѣкъ. (Literary Digest 1903, Nov. 28, Perils of the N. York Streets) [2]). Неустройство путей сообщенія ведетъ къ крупнымъ убыткамъ населенія.

По самому умѣренному вычисленію Лондонъ теряетъ отъ задержки въ средствахъ передвиженія на улицахъ до 15 милліон. руб. ежегодно (A. Canston. A. Comp. Scheme for Str. Improv. in London).

Жилищный вопросъ — больной вопросъ большихъ городовъ. Дурныя жилища дѣлаются очагами болѣзни, и много жизней уходитъ въ могилу преждевременно вслѣдствіе дурныхъ жилищъ. Вотъ почему въ Гессенъ-Дармштадтѣ недавно провозглашено обязательство общинъ бороться съ квартирной нуждой, а государство создало особый жилищный фондъ для постройки жилищъ, какъ объ этомъ было за-

---

[1]) См. G. Haberland, „Gross-Berlin. Ein Beitrag zur Eingemeindungsfrage“. Berlin. 1904.

[2]) Въ Лондонѣ было задавлено ломовиками въ одинъ годъ 329 человѣкъ (по отчету совѣта Лондона).

явлено делегатомъ Гессенъ-Дармштадта на дюссельдорфскомъ квартирномъ конгрессѣ.

Улучшенію жилищныхъ условій можетъ содѣйствовать и проведеніе хорошихъ и дешевыхъ путей сообщенія, дающихъ возможность населенію разселиться по окраинамъ, далѣе, созданіе дешеваго поземельнаго кредита въ городахъ: дешевый кредитъ можетъ въ сильной степени подвинуть впередъ домостроительство. Города могутъ предоставлять податныя облегченія для небольшихъ квартиръ. Любопытенъ въ этомъ отношеніи берлинскій проектъ [1]).

Предполагается въ городахъ въ настоящее время облагать землю не по ея доходности, а по цѣнности (т. н. nach d. gemeinen Wert). Дѣло въ томъ, что въ настоящее время многіе скупаютъ поземельные участки въ городахъ и оставляютъ ихъ незастроенными въ ожиданіи поднятія цѣны на нихъ. Такая спекуляція оказываетъ вредное вліяніе на жилищныя условія, и чтобы сдѣлать ее менѣе выгодной, стремятся эти пустующіе участки привлечь къ обложенію, хотя они и не даютъ дохода. Затѣмъ вводятъ особые налоги на переходъ недвижимости изъ рукъ въ руки (см. мое „Фин. право", ч. II, М. 1905). При этихъ условіяхъ становится менѣе выгоднымъ держать участки незастроенными.

Современныя условія въ городѣ ведутъ къ тому, что жилища для бѣдноты обходятся дороже. Такъ, по даннымъ для Ярославля за 189$^8/_9$ гг. въ малыхъ квартирахъ площадью

---

[1]) Проектъ создаетъ льготы для строительныхъ товариществъ и обществъ домостроенія, по уставу допускающихъ не болѣе 4% дивиденда акціонерамъ: $^1/_4$ — $^1/_3$ расходовъ по канализаціи, мощенію и освѣщенію должны падать на городскіе бюджеты, и въ первые годы дома съ небольшими квартирами пользуются скидкой съ общей нормы городскихъ налоговъ. Наконецъ во всѣхъ большихъ городахъ вводится обязательная жилищная инспекція, которой предоставлены полномочія, аналогичныя полномочіямъ существующихъ учрежденій въ Англіи, отчасти и въ Вюртембергѣ, т.-е. наблюденіе за гигіеной квартиръ съ правомъ выселять жильцовъ изъ переполненныхъ квартиръ, въ которыхъ ютятся мастеровые и наниматели «угловъ» (Р. В. 1904. № 271).

до 5 квадр. саженъ квартирантамъ приходится уплачивать 8 рублей за квадратную сажень, въ квартирахъ среднихъ, площадью отъ 5 до 20 квадратныхъ саженъ, — по 6 рублей, а въ квартирахъ большихъ, въ 20 и болѣе саженъ, по 3 рубля за квадратную сажень. Если взять для сравненія наемную плату за кубическую сажень, то въ квартирахъ малыхъ отъ 5 кв. саженъ приходится уплачивать по 11 руб., а среднихъ отъ 5 до 20 кв. саженъ — по 8 рублей и въ большихъ квартирахъ свыше 20 саженъ — по 7 рублей за кубическую сажень (Д. № 7).

Для борьбы съ квартирной нуждой нѣкоторые идутъ такъ далеко, что требуютъ признанія принципа „свободы" домостроительства (Häuserbaufreiheit) по аналогіи съ горной свободой [1]), конечно съ обязательствомъ вознагражденія собственника незастроенной земли. Размѣръ этого вознагражденія долженъ быть нормированъ, какъ у насъ, напр., нормировано вознагражденіе владѣльцевъ поверхности земли въ Царствѣ Польскомъ.

Чтобы имѣть возможность влiять на жилищныя условія, города не должны отчуждать свои земли и въ этомъ направленіи идетъ развитіе большихъ городовъ на Западѣ, затѣмъ они должны быть снабжены широкимъ правомъ экспропріаціи частной собственности въ интересахъ цѣлаго, и это входитъ во многія избирательныя муниципальныя программы на Западѣ [2]).

„Куда, — говоритъ итальянская пословица, — не проникаетъ солнце, туда приходитъ врачъ". И города должны заботиться о доступности солнца въ жилыя помѣщенія, для

---

[1]) Первый съѣздъ представителей германскихъ городовъ въ «Извѣст. Моск. Гор. Думы», 1903 г., сентябрь, стр. 99.

[2]) Города на Западѣ въ настоящее время даже пріобрѣтаютъ земли; иногда, чтобы получить нужныя для этого средства, они отчуждаютъ свои земли, находящіяся въ центрѣ города, и пріобрѣтаютъ землю на окраинахъ, гдѣ ростъ поземельныхъ цѣнъ вслѣдствіе разселенія городовъ идетъ быстрѣе.

чего домостроительство такъ или иначе регулируется, напримѣръ, можетъ быть установлена высота домовъ въ извѣстномъ соотношеніи съ широтой улицъ, иначе чрезмѣрно высокіе дома, если они будутъ окружать улицу, могутъ образовать изъ улицы родъ колодца, куда не будетъ проникать солнце, гдѣ воздухъ будетъ застаиваться, и придется вводить чуть ли не искусственную вентиляцію послѣдняго.

Городъ простираетъ свою заботливость и на область питанія городского населенія. Города принимаютъ рядъ санитарныхъ мѣръ относительно качества продаваемыхъ продуктовъ, особенно слѣдятъ за качествомъ молока, такъ какъ оно составляетъ пищу дѣтей, устраиваютъ свои бойни, чтобы лучше контролировать мясо, доставляемое въ городъ. Лиссабонъ, напр., скупаетъ мясо на рынкѣ, убиваетъ скотъ у себя на бойняхъ и продаетъ мясо мясникамъ по извѣстной цѣнѣ („Сѣв. Кур." 1900 г., № 138. Тотоміанцъ, „Муниципальная торговля"). Мясники должны продавать мясо по извѣстной таксѣ, иначе будутъ лишены права торговли.

Нѣкоторые города устраиваютъ свои хлѣбопекарни для продажи хлѣба (Марсала въ Сициліи), дешевые рестораны (напр., Гренобль во Франціи, Бреславль, Фрейбургъ, Хемницъ и т. д.).

Въ будущемъ, можно ожидать, эта хозяйственная дѣятельность городовъ сильно разовьется, особенно съ усиленіемъ постройки городскихъ домовъ для сдачи внаймы; придется устраивать и городскіе дешевые рестораны.

Города должны взять въ свои руки водоснабженіе населенія, канализацію [1]), газовые заводы, снабженіе электри-

[1]) Проведеніе канализаціи въ большихъ городахъ создало особую профессію: спускаться въ канализаціонныя трубы и собирать попавшія туда мелкія монеты, вещи и т. д. Трудъ этотъ очень тяжелъ: приходится по нѣскольку часовъ быть въ ужасной атмосферѣ, отъ которой кружится голова, все время въ согнутомъ состояніи и т. д. Любопыт-

чествомъ, трамваи, бани и прачечныя, строить жилища для бѣднаго населенія. Въ подобнаго рода предпріятія англійскими муниципалитетами вложено 121 милл. ф. ст. (къ марту 1902 г.).

Эксплуатація подобнаго рода предпріятій самими городами имѣетъ много преимуществъ: городъ эксплуатируетъ такія предпріятія въ общемъ интересѣ, между тѣмъ какъ частные предприниматели нерѣдко стремятся только получить возможно болѣе дохода.

Какое крупное значеніе производство нѣкоторыхъ улучшеній въ городахъ имѣетъ для населенія, можно иллюстрировать на примѣрѣ Магдебурга, гдѣ въ 1886 году было сдѣлано хорошее водоснабженіе. Въ изданіи Вуттке приведена прекрасная діаграмма, рисующая смертность отъ тифа до проведенія водоснабженія и послѣ (стр. 455) (Д. № 8). Такъ, въ 78 году смертность отъ тифа была 33 на тысячу умершихъ, въ 79 г.—53, въ 81 и 82 гг.—25, въ 84 г.—43, въ 85 г.—29, въ 86 г.—только 15, въ 87 г.—5, въ 88 г.—3, въ 90 и 91 гг.—4, въ 92 г.—2, въ 1902 г.—1. Паденіе смертности отъ тифа съ проведеніемъ водопровода поразительное.

Въ обширномъ трудѣ Шоу разсказывается, какъ, благодаря принятію санитарныхъ мѣръ въ Неаполѣ, смертность съ 33 на 1,000 понизилась до 27,$_3$ (очень поучительны для нашихъ городскихъ управленій цифровыя данныя, приводимыя Шоу по вопросу о публичныхъ безплатныхъ библіотекахъ въ англійскихъ городахъ).

Въ работѣ проф. Хлопина „Гигіена городовъ" то же самое иллюстрируется на примѣрѣ Франкфурта на Майнѣ, гдѣ смертность отъ брюшного тифа подъ вліяніемъ устройства канализаціи быстро уменьшилась. Тотъ же профессоръ приводитъ любопытную діаграмму уменьшенія смертности

ное описаніе этой профессіи см. въ книгѣ M. Winter'a «Im dunkelsten Wien», 1904 г. Вознаграждается этотъ трудъ, по описанію упомянутаго автора, очень скудно (5 крейцеровъ въ часъ).

отъ брюшного тифа въ Берлинѣ съ устройствомъ въ 75 году канализаціи.

Всѣ учрежденія, имѣющія дѣло съ народнымъ здравіемъ или преслѣдующія цѣли народнаго образованія, должны быть безплатны. Другія же учрежденія могутъ, а иногда даже должны взимать пошлину за пользованіе ихъ услугами, и размѣръ ея долженъ быть сообразованъ съ налогоспособностью тѣхъ группъ населенія, которыя пользуются этими учрежденіями. Напр., при посѣщеніи музеевъ, картинныхъ галлерей можетъ быть установлена входная плата, но въ извѣстные дни, наиболѣе удобные для посѣщенія трудящимися этихъ упрежденій, такая плата не должна взиматься [1]).

Если городскія управленія нѣкоторыя отрасли берутъ въ свои руки просто въ интересахъ цѣлаго, напр., водопроводъ, канализацію, то эти послѣднія предпріятія должны быть доступны всѣмъ, иначе цѣль „муниципализаціи" не будетъ достигаться. Что пользы, если будетъ проведенъ хорошій водопроводъ, но цѣна на воду будетъ такъ высока, что широкіе слои населенія не въ состояніи будутъ пользоваться этимъ водопроводомъ? Вотъ почему иногда цѣна за воду и такъ далѣе устанавливается въ извѣстной зависимости отъ достатка того слоя, къ которому принадлежитъ потребитель, чтобы сдѣлать пользованіе хорошей водой доступнымъ всѣмъ.

Въ Касселѣ при наемной платѣ за квартиру отъ 200 до 400 марокъ взимается за воду—2%, свыше 400 мар.—3%. Ежедневно на каждое лицо отпускается по 40 литровъ воды, а если будетъ потреблено болѣе 40 литровъ, то взимается особая дополнительная плата (Hugo „Die deutsche Städteverwaltung", стр. 207).

Пробиваются новыя теченія — введеніе дегрессіи за потребленіе воды, и въ настоящее время нерѣдко, благодаря демократическому составу городскихъ управленій, плата за

---

[1]) См. Ad. Wagner „Die finanzielle Mitbeteiligung der Gemeinden an kulturellen Staatseinrichtungen", Jena, 1904.

воду понижается съ увеличеніемъ потребленія (см. Hugo, стр. 208 и друг.).

Иногда избытки отъ водопровода переносятся на счетъ канализаціи, чтобы этимъ путемъ понизить плату за пользованіе канализаціей (Hugo, стр. 205).

Въ Галле (на Заалѣ) извѣстное количество воды (25 литровъ на голову) отпускается даромъ. Франкфуртъ на Майнѣ и Кассель, отпуская воду квартирамъ съ наемной платой не свыше 250 и 200 мар. въ годъ, не взимаетъ плату за воду, употребленную для домашнихъ цѣлей. По тѣмъ же соображеніямъ Карлсруэ для жилищъ до 600 мар. ежегодной платы отпускаетъ газъ для отопленія, варки и освѣщенія на 3 пф. за кубическій метръ дешевле и т. д.[1]).

Городамъ приходится удѣлять средства на народное образованіе: этого требуетъ и осложненная жизнь города и интересы самого населенія.

Ради этой же цѣли организуются даровыя библіотеки, притомъ если какой-либо вопросъ въ данное время волнуетъ общественное мнѣніе, то въ библіотекахъ по этому вопросу вывѣшивается списокъ наиболѣе важныхъ книгъ, чтобы всякій могъ скорѣе оріентироваться въ данномъ вопросѣ. Организуются дѣтскіе отдѣлы при библіотекахъ (см. мое предисловіе къ книгѣ Дамашке „Задачи городского хозяйства", М. 1904 г.).

Устраиваются музеи, и чтобы эти сокровища не пропадали даромъ, организуются по извѣстнымъ днямъ т. н. Führungen объясненія подъ руководствомъ опытнаго лица, которое даетъ нужныя объясненія, такимъ образомъ значеніе этихъ музеевъ сильно поднимается, массы населенія, дѣйствительно, извлекаютъ пользу изъ этого[2]).

Города должны основывать бюро труда для изученія условій послѣдняго, должны брать въ свои руки заботы о

[1]) Wuttke. Die deutschen Städte. 1904. B. I, стр. 193—195.

[2]) Die Museen als Volksbildungsstätten (Schriften der Centralstelle für Arbeiterwohlfahrtseinrichtungen, № 25, Berlin), 1904.

прiисканiи труда, заботы о безработныхъ, должны въ своихъ предпрiятiяхъ такъ строить свое отношенiе къ рабочимъ, чтобы они могли служить образцомъ для частныхъ предпрiятiй (извѣстная продолжительность рабочаго дня, страхованiе, установленiе пенсiй, введенiе такъ называемыхъ рабочихъ комитетовъ и т. д.).

Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городахъ устроены такъ называемыя соцiальныя комиссiи, имѣющiя своей задачей интересы труда и улучшенiя въ этой области, а именно: онѣ занимаются вопросами о посредничествѣ труда, о безработныхъ, страхованiи рабочихъ, объ улучшенiи положенiя рабочихъ, занятыхъ въ городскихъ предпрiятiяхъ и т. д. Но эти комиссiи пока имѣютъ только совѣщательный характеръ, притомъ въ нихъ или вовсе не представлены рабочiе или представлены только слабо, и это обрекаетъ упомянутыя комиссiи въ значительной степени на бездѣйствiе [1].

Устраивая свои собственныя предпрiятiя, городъ можетъ вносить особую точку зрѣнiя и въ свои отношенiя къ служащимъ и рабочимъ въ этихъ предпрiятiяхъ, можетъ отрѣшиться отъ исключительнаго преслѣдованiя возможно большей выгоды и устанавливать такъ называемую справедливую заработную плату (fair Wage), сократить рабочiй день, установить такъ называемые рабочiе комитеты для разрѣшенiя недоразумѣнiй съ рабочими и т. д. Если даже городъ сдаетъ ту или иную работу съ подряда, то и тогда онъ можетъ поставить подрядчику условiе относительно размѣра заработной платы, назначаемой при выполненiи данной работы. Все это очень распространено въ практикѣ англiйскихъ городовъ.

Нѣкоторые города идутъ далѣе и расширяютъ сферу страхованiя рабочихъ (Германiя) или вводятъ страхованiе отъ безработицы.

---

[1]) Lindemann. „Arbeiterpolitik und Wirthschaftspflege", Stuttg. 1904. B. I, а также ст. А Глѣбова: „Соц. политика германскихъ городовъ", въ „Изв. Моск. Гор. Думы", 1904, ноябрь.

Городъ долженъ обезпечить населеніе медицинской помощью; правда, тамъ, гдѣ введено обязательное страхованіе рабочихъ (Германія), эта задача облегчается тѣмъ, что страховыя кассы сами заботятся о снабженіи рабочихъ медицинской помощью.

Создаются юридическія бюро, т.-е. бюро для подачи юридическихъ совѣтовъ; въ параллель медицинскимъ клиникамъ, такъ называемые соціальные музеи, гдѣ желающимъ создать ту или иную организапію дается совѣтъ и указаніе.

Итакъ, въ будущемъ, вѣроятно, мы будемъ ѣздить на городской plateforme mobile съ газетой въ рукахъ или сидя въ городскомъ ресторанѣ и читальнѣ, устроенномъ на той же платформѣ. Будемъ жить въ городскихъ квартирахъ, обѣдать въ муниципальныхъ ресторанахъ, которые планомѣрно будутъ распредѣлены по городу, и меню ихъ будутъ публиковаться въ газетахъ.

Досуги будемъ проводить въ городскомъ театрѣ или мюзикъ-голѣ, или сидя дома слушать пѣніе или концерты по городскому телефону, который будетъ передавать намъ и послѣднія новости (телефонныя газеты). По этому же телефону будемъ заказывать и завтраки или обѣды изъ муниципальнаго ресторана, если почему-либо не можемъ выйти изъ дома. Всѣ квартиры будутъ соединены городскими телефонами и сообщеніе между разными частями города будетъ очень облегчено благодаря устройству упомянутой plateforme mobile.

Муниципалитеты будутъ доставлять электрическую энергію, воду холодную и горячую, даже, вѣроятно, воздухъ будетъ накачиваться въ квартирахъ съ городскихъ полей и сосновыхъ лѣсовъ, находящихся за городомъ.

Городскія купальни, бани, будутъ размѣщены въ разныхъ частяхъ города, такъ же какъ и библіотеки, читальни, а по вечерамъ, вѣроятно, на высокихъ башняхъ будутъ діапозитивами воспроизводиться главнѣйшія данныя, иллю-

стрирующія тотъ вопросъ, который въ данное время наиболѣе волнуетъ населеніе, и люди, гуляя по городскимъ улицамъ, могутъ лучше использовать свой досугъ.

Для того, чтобы всѣ потребности большихъ центровъ удовлетворялись въ должной мѣрѣ, нужно, чтобы городское управленіе было построено на принципѣ широкаго самоуправленія съ хорошей организаціей избирательнаго права.

Только при этомъ условіи есть гарантія, что городское управленіе будетъ чутко относиться къ потребностямъ населенія и будетъ расходовать средства на удовлетвореніе реальныхъ потребностей, а не фиктивныхъ, созданныхъ какой-либо небольшой кучкой лицъ. Съ другой стороны, привлеченіе возможно большихъ массъ населенія къ городскому управленію важно и для справедливаго распредѣленія налоговыхъ тягостей среди всѣхъ категорій гражданъ. Выполненіе задачъ, налагаемыхъ большими центрами на населеніе, требуетъ большихъ средствъ, и нужно, конечно, ихъ возможно справедливѣе разложить среди населенія. Нужно затѣмъ, чтобы въ распоряженіе городскихъ управленій были предоставлены большія средства, это тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время задачи городовъ усложняются. Кромѣ того, долженъ быть организованъ кредитъ, такъ какъ городамъ приходится производить иногда очень дорогія и сложныя сооруженія, которыя требуютъ разомъ большихъ суммъ, и если у города нѣтъ денегъ, то приходится вступать въ соглашеніе съ концессіонерами, что очень невыгодно отражается на населеніи: концессіонеры обычно выговариваютъ очень выгодныя для себя условія и заставляютъ населеніе дорого оплачивать свои услуги.

Въ тѣхъ городахъ кипитъ работа и весьма плодотворно, гдѣ управленіе находится въ рукахъ широкихъ слоевъ населенія. За послѣднее время демократизировалось общинное управленіе въ Англіи, и работа тамъ закипѣла. Наша избирательная система отдаетъ управленіе въ руки небольшой кучки.

Вслѣдствіе неправильной системы выборовъ, когда городское управленіе сосредоточивается въ рукахъ небольшой группы лицъ, естественно, что пропадаетъ интересъ къ участію въ выборахъ; такъ, въ Москвѣ съ населеніемъ въ 1 милл. 200 тыс. лицъ, имѣющихъ право принимать участіе въ выборахъ, т.-е. вершить судьбы города, въ 1900 г. было всего 7,252, и изъ нихъ воспользовались своимъ правомъ только 26,2%, т.-е. значительно менѣе 2 тыс. Въ 1904 г. изъ 8,817 избирателей явилось на выборы 1,838, т.-е. только 20,8%, а ко всему населенію явившіеся составляютъ 0,17%, а избиратели 8,817 ко всему населенію составляютъ около 0,85%. Да и винить населеніе въ отсутствіи интереса къ выборамъ нельзя. Кругъ городского управленія у насъ суженъ, мало отведено мѣста самостоятельности въ управленіи, управленіе все въ рукахъ домовладѣльцевъ, другимъ элементамъ проникнуть трудно, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія волноваться, агитировать, все равно, городское управленіе не уплыветъ изъ рукъ домовладѣльческой группы, да и интересъ къ общественному управленію понижается вслѣдствіе недостатка въ средствахъ: на тѣ скудныя средства, которыми располагаютъ наши города, далеко не разгуляешься: не до жиру, быть бы живу.

Можно ли въ самомъ дѣлѣ говорить о самоуправленіи, когда въ городѣ съ населеніемъ въ 1 милл. 200 тыс. въ выборахъ могутъ принимать участіе только нѣсколько тысячъ. Въ германскихъ городахъ, гдѣ кругъ задачъ шире, больше средствъ, меньше административной опеки, процентъ участія въ выборахъ гораздо выше, такъ, въ Штутгартѣ онъ составляетъ 67,5%, въ Хемницѣ — 62,4%, въ Мюнхенѣ — 38,1%, въ Бреславлѣ — 50,2%.

Процентъ участія въ выборахъ въ германскій рейхстагъ колеблется отъ 56,7% въ 1881 г. до 77,9% въ 1888 г., а въ 1898 г.—68,1%, т.-е. изъ 11 милл. 440 тыс., имѣющихъ право голоса, дѣйствительно подали голосъ 7 милл. 790 тыс. (Д. № 11—13).

Въ 1900 г. въ Вѣнѣ числилось населенія 1.648,338 человѣкъ, правомъ голоса въ городскихъ выборахъ пользовалось изъ нихъ 283,614 человѣкъ, воспользовалось же своимъ правомъ 171,664, т.-е. 60,53% [1]).

Число лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ въ рейхстагъ въ Германіи, въ 1900 г. въ % ко всему населенію составляло 22%, въ 1895 г.—26%. Если принимать семью въ 5 человѣкъ, то, слѣдовательно, каждая семья можетъ при желаніи оказать то или иное вліяніе на выборы.

Въ Москвѣ же избирательная система такъ организована, что въ выборахъ въ 1896 г. имѣли право принять участіе только 0,7% всего населенія г. Москвы (именно 7,371 изъ 1.038,591 чел. населенія Москвы по переписи 28 октября 1897 г.), а въ 1900 г. — 0,61% (7,252 изъ 1.173,427 чел. населенія по переписи 31 окт. 1902 г.), въ 1904 г.—0,8% (8,337) [2]) избирателей.

Въ Бреславлѣ въ 1901 г. избирательнымъ правомъ пользовались 50,285 человѣкъ при 417,000 населенія (въ I разрядѣ 598, во II — 5,687 и въ III — 44,000). Въ I разрядѣ уплачивалось налоговъ на избирателя 7,125, во II—748, въ II—43 м. Если принять число избирателей за 100, то въ I разрядѣ было 1,19%, во II — 11,31%, и въ III — 87,85%. Въ 1890 г. фактически осуществило свое право изъ избирателей 44,9%, въ 1900 г.—44,86% [3]).

Въ Дрезденѣ въ 1900 г. фактическое участіе въ выборахъ опредѣляется въ 69,46%, въ 1899 г. — 57,1%. (По отношенію къ числу лицъ, имѣющихъ право подавать голосъ.)

Въ Лейпцигѣ въ 1902 г. при населеніи въ 463,000 имѣли право участвовать въ выборахъ 30,020. Въ I разрядѣ —

---

[1]) См. Stat. Jahrbuch d. Stadt Wien für das Jahr 1900. Wien 1902 г., стр. 104.

[2]) Данныя по 20 августа; позднѣе эта цифра увеличилась (Р. В. 1904 № 294).

[3]) „Verwaltungsbericht des Magistrats der Königlichen Haupt-und Residenzstadt Breslau für die drei Rechnungsjare“.

1,483, во II—4,411, въ III—24,126. (Для I разряда нужно уплачивать налоговъ 779,8 м., для II—154,36—779,8 и для III менѣе 154,36% [3]), а изъ нихъ осуществляли свое право 60%.

По положенію 1870 г. Петербургъ имѣлъ 21 тыс. избирателей, по полож. 1892 г.—8 тыс., Москва имѣла 21 тыс., въ 1900 г. — немного болѣе 7 тыс. Въ Кіевѣ въ 1892 г. лишены избирательнаго права 5,151 домовладѣльцевъ изъ 7,371. („Вѣстн. Нов. Земства" 1904 г., № 22, стр. 54.)

По положенію 1903 г. въ Петербургѣ избирательное право предоставлено квартиронанимателямъ, уплачивающимъ квартирнаго налога не ниже 33 рублей. Установлено два разряда избирателей: 1-й разрядъ изъ лицъ, вносящихъ $^1/_3$ общей суммы всѣхъ сборовъ: они выбираютъ $^1/_3$ общаго числа гласныхъ; 2-й разрядъ—остальные плательщики, выбирающіе $^2/_3$ гласныхъ.

Въ Вильнѣ при 154,532 чел. населенія (по переписи 1897 г. и далѣе вездѣ цифра населенія дана по этой же переписи) избирателей всего 736 чел., а принимало участіе въ выборахъ 1901 г. — 534. Въ Воронежѣ 80,599 чел. населенія, избирателей 1,268, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 248. Въ Екатеринославѣ населенія 121,216, избирателей 783, а принимало участіе въ выборахъ 1901 г.— 270. Въ Костромѣ 41,336 чел. населенія, избирателей 638, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 1901 г.—168, въ Орлѣ населенія 69,858 чел., избирателей же 902, а принимало участіе въ выборахъ 172, въ Саратовѣ населенія 137,109, избирателей 1,438, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 543 (выборы 1901 г.). Въ Петербургѣ 1.439,613 (по переписи 1900 г.), избирателей 11,601 и изъ нихъ прини-

---

[3]) Vorwaltungsbericht d. Stadt Leipzig für das Jahr 1903". Leipzig. 1904 стр. 527—9. См. также „Извѣстія Моск. Город. Думы", 1905, № 1, стр. 197 и далѣе.

мало участіе 4,909 (выборы 1904 г.) [1]. Въ Читѣ населенія 11,480 чел., избирателей 132, принимало участіе въ выборахъ 1901 г.—28 чел., и они должны были избрать 23 гласныхъ, избрали же 20. Населеніе Одессы 405,041 чел., избирателей 2,079, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 1901 г. 691 лицо. Въ Семипалатинскѣ населеніе исчисляется въ 26,353, избирателей—335, явилось изъ нихъ въ 1902 г. на выборы 68 чел., которые должны были избрать 60 гласныхъ, но избрали всего 35. Въ Шлиссельбургѣ 5,284 чел. населенія, избирателей 65, явилось на выборы въ 1898 г.—25 чел., которые и выбрали нужныхъ 20 гласныхъ. Въ Овручѣ (Волынской губ.) при 6,057 душахъ населенія избирателей 38 чел., и изъ нихъ въ выборахъ 1899 г. участвовало 18 чел., которые и избрали 15 гласныхъ.

Развѣ можно такой порядокъ назвать самоуправленіемъ и выборныхъ гласныхъ — представителями городскихъ центровъ?

„Не можетъ быть споровъ,—говорятъ „С.-Пет. Вѣд.“,—относительно того, что дѣла нашего городского хозяйства идутъ изъ рукъ вонъ плохо. Послѣдній періодъ безтолковой, распущенной, некультурной леляновщины особенно рѣзко подчеркнулъ всѣ отрицательныя стороны нашего управленія. Кучка домовладѣльцевъ - купцовъ хозяйничала по своему усмотрѣнію, точно смѣясь надъ запросами всего населенія и самымъ краснорѣчивымъ образомъ подчеркивая свое полное непониманіе городскихъ нуждъ и свою удивительную культурную отсталость. „Глава“ города былъ взятъ изъ обширной галлереи произведеній Островскаго и далъ волю своему „ндраву“, — ничѣмъ не сдерживаемый, не встрѣчая достаточно сильнаго отпора. Правда, этотъ „глава“ оказался случайно у кормила, но судьба приготовила ему роль послѣдняго полѣна, необходимаго для того, чтобы зажечь

[1]) Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1901 г. Спб. 1904. (Изд. главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

костеръ недовольства... Въ печати по всей линіи шла дѣятельная работа критики, но на эту критику никто не обращалъ никакого вниманія. Обширное населеніе города, уплачивавшее десятокъ милліоновъ, существовало само по себѣ; городскіе управители — сами по себѣ. Наше же хозяйство было чуждо намъ. Оно было совершенно постороннимъ, и не существовало никакихъ связей между quasi-выборными и quasi-избирателями. Однако, это отчужденіе, коренясь въ серьезныхъ источникахъ, является результатомъ причинъ, лежащихъ, во всякомъ случаѣ, внѣ началъ городского самоуправленія. Въ сущности, мы совершенно неосновательно примѣняемъ этотъ терминъ къ тому, что создано городовымъ положеніемъ. Исходя изъ существа дѣла, слѣдовало бы назвать это „самоуправленіе" — „купечески-домовладѣльческимъ управленіемъ", т.-е. управленіемъ сравнительно небольшой группы лицъ, объединенныхъ между собою—поставимъ точки надъ і—преимущественно эксплуататорской промысловой дѣятельностью.

Помимо избирательной системы, важенъ кругъ задачъ городскихъ самоуправленій: чѣмъ задачи шире, тѣмъ интереснѣе работать, затѣмъ, чѣмъ меньше опеки, чѣмъ болѣе самоопредѣленія предоставлено самоуправленію, тѣмъ веселѣе, бодрѣе работать. Если же приходится работать съ оглядкой да съ опаской, какъ „тамъ" посмотрятъ, руки опускаются.

За послѣднее время ad gloriam maiorem бюрократіи общипывается у насъ самоуправленіе, и это дѣлается какъ будто для того, чтобы показать, что самоуправленіе ни на что не пригодно. Иногда самоуправленіе искусственно дискредитируется, превращаясь въ купое управленіе. Такимъ путемъ можно доказать все, что угодно, напр., лошадь бѣгаетъ быстрѣе человѣка, но стреножьте ее, и она будетъ отставать, и вы можете тогда увѣрять, что человѣкъ быстрѣе подвигается, чѣмъ лошадь, такъ и у насъ,—самоуправленіе построено въ нашихъ городахъ и земствахъ на неправильной

выборной системѣ, и послѣдніе у насъ нерѣдко въ своей работѣ только плетутся, идутъ не быстрѣе бюрократической завязшей машины. Самоуправленіе для бюрократіи бѣльмо на глазу и его стягиваютъ по рукамъ и ногамъ, чтобы оно, какъ стреноженный конь, топталось на мѣстѣ, а затѣмъ та же бюрократія указываетъ на это дѣло своихъ рукъ, говоря: „Самоуправленіе не оправдало себя".

Нерѣдко наши думы, не болѣе какъ клубы состоятельныхъ лицъ.

Послѣдствіе всего этого то, что всѣ чувствуютъ, что скверно живется, масса хорошихъ силъ остается безъ дѣла, если и можно что дѣлать, то только съ оглядкой и ухваткой, какъ начальство смотритъ, нужно при этомъ прислуживаться.

И многіе уходятъ отъ такой дѣятельности, отказываются отъ нея, но вынужденное бездѣлье создаетъ угнетенное настроеніе; на этой почвѣ выростаютъ пессимизмъ, утопія, раздраженіе, недовѣріе.

Повторяемъ, многіе лучшіе люди отказываются работать, не хотятъ ѣздить на стреноженномъ конѣ нашего самоуправленія во избѣжаніе улыбокъ прохожихъ и отвѣтственности за ѣзду, и ѣдутъ нерѣдко менѣе совѣстливые, но у отказывающихся отъ работы чувствуется душевная пустота, и у нихъ клокочетъ недовольство противъ бюрократіи, вынуждающей пропадать ихъ силы.

То обстоятельство, что наше городское управленіе находится въ рукахъ небольшой кучки (собственно, мы не имѣемъ самоуправленія, а имѣемъ управленіе этой послѣдней), парализуетъ дѣятельность нашихъ городскихъ управленій.

Для всякаго безпристрастнаго наблюдателя ясно, что наше городское управленіе течетъ не вполнѣ нормальной жизнью [1]). Оно страдаетъ и индиферентизмомъ и отсут-

[1]) Авторъ пользуется здѣсь какъ иногда и въ дальнѣйшемъ изложеніи своими внутренними обозрѣніями, печатавшимися въ «Русской Мысли».

ствіемъ чуткости къ интересамъ широкихъ слоевъ городского населенія. Политика городскихъ управленій носитъ своеобразный характеръ, ярко отпечатлѣвающій на себѣ составъ нашихъ городскихъ управленій, который имѣетъ по преимуществу домовладѣльческій и купеческій характеръ. Потому, если въ Англіи, въ Германіи муниципалитеты работаютъ, не покладая рукъ, и дѣятельность ихъ знаменуется крупными успѣхами въ области улучшенія жилищныхъ условій бѣднаго населенія, въ устройствѣ бюро по пріисканію труда, хорошихъ путей сообщенія, то у насъ ничего этого нѣтъ. Обезпеченные „отцы города" считаютъ лишнимъ строить дома съ дешевыми квартирами. Излишне заботиться объ улучшеніи мостовыхъ, когда экипажи съ резиновыми шинами дѣлаютъ вовсе нечувствительнымъ дурное устройство нашихъ мостовыхъ—„для отцовъ города". Зачѣмъ заботиться объ устройствѣ бюро по пріисканію труда, когда „отцы города" сами въ немъ не нуждаются? Зачѣмъ устраивать какія-то бюро для подачи юридическихъ совѣтовъ бѣдному, неимущему населенію, когда „отцы города" обладаютъ достаточными средствами, чтобы обратиться къ лучшимъ адвокатамъ?.. Между тѣмъ, наприм., въ Германіи городскія управленія, состоя въ значительной степени изъ представителей тѣхъ же рабочихъ слоевъ, то и дѣло устраиваютъ теперь такъ наз. секретаріаты [1]); это названіе не вполнѣ покрываетъ собою содержаніе: секретаріаты имѣютъ цѣлью служить не только рабочимъ, но и всѣмъ вообще неимущимъ классамъ; ихъ задача, на первомъ планѣ,—помогать совѣтомъ всѣмъ неимущимъ лицамъ во всевозможныхъ случаяхъ жизни, а преимущественно же по вопросамъ страхованія рабочихъ, защиты труда и т. д. Въ этихъ бюро изготовляются даже необходимыя бумаги, прошенія и т. д. Теперь такія бюро существуютъ въ Нюрен-

---

[1]) Sociale Rundschau herausgeg. v. Arbeitstatist. Amt. im. K. K. Handelsministerium, 1900 März „Arbeitersecretariate in Deutschland und in der Schweiz", стр. 492.

бергѣ, Мюнхенѣ, Штутгартѣ, Ганноверѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Мюльгаузенѣ (городское бюро), Ульмѣ (городское бюро). Намѣчены учрежденія такихъ бюро въ Альтенбургѣ, Дармштадтѣ, Гамбургѣ, Галлѣ, Мангаймѣ, Вальденбургѣ, Дюссельдорфѣ, Іенѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Бременѣ и т. п. Въ Швейцаріи городскія бюро существуютъ въ Базелѣ, Бернѣ, Женевѣ, Цюрихѣ и т. д. Точно такъ же въ Геттингенѣ [1]) учреждается бюро съ подобными же цѣлями.

Заботятся ли наши города объ улучшеніи положенія ихъ служащихъ какъ въ ихъ собственныхъ предпріятіяхъ, такъ и въ предпріятіяхъ концессируемыхъ ими? Нисколько. Г. Шрейдеръ въ *Народномъ Хозяйствѣ*, 1900 года (декабрь), приводитъ самыя ужасныя картины положенія служащихъ. Причина опять та же: гласные вербуются изъ совершенно другихъ слоевъ населенія, — не изъ тѣхъ, откуда поступаютъ рабочіе. На Западѣ, гдѣ городскія управленія болѣе демократичны, мы видимъ совершенно иное отношеніе къ рабочему вопросу. Тамъ нерѣдко выкупъ того или другого предпріятія изъ частныхъ рукъ въ руки города происходитъ именно въ силу желанія города улучшить положеніе служащихъ этого предпріятія, и мы видимъ, что города по выкупкѣ предпріятія нерѣдко сокращаютъ рабочій день, устанавливаютъ заработную плату въ томъ размѣрѣ, въ которомъ это предписывается рабочей организаціей данной мѣстности. Кромѣ того, и въ предпріятіяхъ, концессируемыхъ городами, послѣдніе не упускаютъ случая связать предпринимателя особой вставкой въ концессіонный договоръ, по которой предприниматель обязуется уплачивать заработную плату не ниже опредѣленнаго размѣра. Такъ, въ Англіи изъ 1,045 мѣстныхъ управленій, которыя имѣютъ право заключать контракты, 163 включили въ послѣдніе вопросъ о размѣрѣ заработной платы; кромѣ того, этому же примѣру послѣдовали 11 городовъ. Надо замѣтить, что эти 174 мѣст-

---

[1]) Ibidem. Mai, стр. 801.

ныхъ управленія включаютъ въ себѣ болѣе половины всѣхъ жителей, обитающихъ на территоріи этихъ 1,056 мѣстныхъ управленій, — именно 9 слишкомъ милліоновъ изъ 17 милліоновъ.

Причины плохого веденія городского хозяйства, несомнѣнно, лежатъ въ томъ, что наши городскія управленія обратились въ частные кружки купцовъ-домовладѣльцевъ. Послѣдніе не находятъ никакого противовѣса въ другихъ элементахъ просто потому, что другіе элементы существующимъ избирательнымъ правомъ исключены изъ состава думъ.

Лѣтъ 20 слишкомъ тому назадъ вотъ какъ характеризовалось городское хозяйство одной губерніи.

„Для характеристики дѣятельности думъ достаточно разсмотрѣть число засѣданій думъ, степень участія въ нихъ гласныхъ, дѣятельность комиссій, избираемыхъ думами для разработки отдѣльныхъ вопросовъ и для исполненія извѣстныхъ порученій, и порядокъ составленія и разсмотрѣнія городскихъ смѣтъ и отчетовъ по ихъ выполненію. Собираются гласные на засѣданія думъ весьма неохотно; по свидѣтельству городскихъ головъ передъ открытіемъ каждаго засѣданія приходится ожидать часа два прежде, чѣмъ соберется одна треть гласныхъ — наименьшее число ихъ, при коемъ засѣданіе думы считается, по закону, состоявшимся. Въ уѣздныхъ городахъ передъ каждымъ засѣданіемъ, по свидѣтельству городскихъ головъ, голова долженъ разсылать служителей по городу разыскивать гласныхъ и приглашать ихъ явиться въ засѣданіе, дабы оно могло состояться. Пришедшіе въ засѣданіе гласные не имѣютъ терпѣнія дождаться окончанія засѣданія и постепенно покидаютъ залу до тѣхъ поръ, пока число ихъ уменьшится на столько, что не составляется и трети всѣхъ гласныхъ; тогда приходится преждевременно закрыть засѣданіе, не разсмотрѣвъ всѣхъ предположенныхъ къ обсужденію въ томъ засѣданіи дѣлъ. Это обстоятельство, по заявленію городскихъ

головъ тѣхъ городовъ, которые были посѣщены во время ревизіи, повторяется въ каждомъ засѣданіи не только уѣздныхъ думъ, но и кіевской. Послѣдствіемъ этого бываетъ многократное откладываніе разсмотрѣнія думою множества дѣлъ. Весьма часто засѣданія думъ не могутъ состояться за неприбытіемъ надлежащаго числа гласныхъ. Все это ведетъ на практикѣ къ значительнымъ неудобствамъ".

Эта характеристика относится къ 80-мъ годамъ, но она сильно напоминаетъ намъ современное положеніе городского хозяйства. Мы то и дѣло читаемъ объ индиферентизмѣ гласныхъ нашихъ думъ, о непосѣщеніи ими засѣданій. — Нѣтъ, чтобы оживить наши городскія управленія, чтобы придать ихъ дѣятельности другое направленіе, надо прилить новой крови, и чѣмъ шире будетъ этотъ приливъ, тѣмъ лучше.

„Принципъ мой, справедливо говорилъ г. Савичъ на новгородскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, въ краткихъ словахъ: паденіе всякаго дѣла (земскаго, торговаго и т. д.) зависитъ отъ отсутствія элемента борьбы, для торговли-конкуренціи, а изъ этого принципа и вытекаетъ мое убѣжденіе въ необходимости перейти къ старому порядку выборовъ. Однимъ словомъ, я вижу пользу и успѣхъ дѣла только тогда, когда есть въ земскомъ собраніи элементъ борьбы двухъ сторонъ, отстаивающихъ каждая свои взгляды, когда каждая сторона чувствуетъ свою силу, и та сторона, которая одержала верхъ, должна будетъ строго относиться къ своимъ обязанностямъ, такъ какъ малѣйшій ея промахъ будетъ принятъ побѣжденной стороной не индиферентно. Только тогда я вижу прогрессъ во всякомъ дѣлѣ, безъ борьбы нѣтъ прогресса. Итакъ, этотъ принципъ, по-моему, приложимъ ко всякому общественному дѣлу, т.-е. и къ земскому. Даже и въ торговомъ дѣлѣ прогрессъ, наприм., улучшеніе качества матеріала, возможенъ только при борьбѣ съ конкуренціей. При монополіи стоимость товара увеличивается и качество его ухудшается. Это, кажется, неоспоримо. По моему личному взгляду, новое Положеніе и создало именно то неже-

лательное положеніе въ земскомъ дѣлѣ, что одна изъ сторонъ (въ особенности на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ) можетъ быть всегда вполнѣ увѣрена въ томъ, что безъ борьбы она всегда будетъ въ большинствѣ. Въ виду этого, я считаю, что въ недалекомъ будущемъ новый порядокъ выборовъ врядъ ли отзовется благопріятно на земскомъ дѣлѣ. Резюмируя вкратцѣ все сказанное, я могу утверждать, что новый порядокъ выборовъ, на основаніи вышеприведеннаго, не измѣнилъ состава гласныхъ, но повліялъ худо тѣмъ, что далъ одной сторонѣ постоянное большинство и этимъ устранилъ тотъ элементъ подбадриванія, который помогаетъ дѣлу, поощряетъ лицъ работать, т.-е. не постигъ, не понялъ слабыхъ человѣческихъ струнокъ, которыми самъ, вашъ покорнѣйшій слуга, обладаю въ достаточномъ количествѣ. Считаю, что и мнѣ (азъ есмь человѣкъ) это подбадриваніе необходимо". (См. „Стенографическій отчетъ XXXV очередного новгородскаго губернскаго земскаго собранія съ 15 по 20 января 1900 г. Новгородъ, 1900 г.)

Опытъ Западной Европы показываетъ самую тѣсную зависимость направленія политики городскихъ управленій отъ состава городскихъ представителей. Работа тамъ рѣзко пріобрѣла другое направленіе и оживилась, когда въ городскія думы попали представители низшихъ классовъ. И мы думаемъ, что и у насъ радикальнымъ средствомъ вывести наши городскія управленія изъ апатіи и застоя и направить ихъ на путь плодотворной работы является расширеніе избирательнаго права.

Лѣтъ 20 тому назадъ одинъ городской голова (изъ Новгорода-Сѣверскаго) писалъ объ участіи въ городскомъ хозяйствѣ низшихъ слоевъ населенія:

„Возвращаясь къ вопросу объ участіи безграмотнаго люда въ избирательныхъ собраніяхъ, нельзя не согласиться, что участіе это не приноситъ ему никакой пользы, между тѣмъ нерѣдко приноситъ вредъ общественнымъ дѣламъ, служа орудіемъ для ловкихъ и недобросовѣстныхъ людей, желаю-

щихъ, проскользнувъ въ число гласныхъ, проводить свои личные интересы, далеко не согласные съ выгодами безсознательныхъ избирателей, и что въ настоящее время рабочій безграмотный людъ на это участіе въ выборахъ смотритъ или какъ на рѣдкій случай получить угощеніе отъ своего патрона или какъ на одну изъ лишнихъ обязанностей, заставляющую его потерять безполезно лишній рабочій день. Незачѣмъ призывать въ думу для обсужденія вопросовъ объ улучшеніи мостовыхъ того чернорабочаго, который въ своемъ полусгнившемъ домикѣ не имѣетъ даже кирпичнаго или каменнаго пола, а довольствуется по необходимости просто землянымъ; незачѣмъ призывать для обсужденія вопросовъ объ улучшеніи освѣщенія улицъ и площадей того, кто у себя въ домѣ не имѣетъ даже простой сальной свѣчки или керосиновой лампы, освѣщая его лучиной и при этомъ для соблюденія экономіи значительную часть вечера сидитъ въ потемкахъ; не зачѣмъ звать въ думу для изысканія способовъ къ лучшей организаціи городскихъ трубочистовъ того, чья дымная изба не имѣетъ, не имѣла и не скоро будетъ имѣть дымовую трубу. Нѣтъ никакого основанія, съ одной стороны, давать права человѣку, который не можетъ имъ воспользоваться, и, съ другой стороны, заставлять его принимать участіе въ составленіи протоколовъ, которыхъ ни прочесть ни подписать онъ не можетъ".

Никоимъ образомъ нельзя согласиться съ этимъ мнѣніемъ городского головы. Если будутъ принимать болѣе активное участіе въ городскихъ дѣлахъ тѣ, кто не имѣетъ сальной свѣчи, чтобы освѣтить свою хату, у кого нѣтъ на крышѣ дымовой трубы, у кого полъ въ хатѣ покрытъ землей, то и сальная свѣча появится въ домѣ и полъ покроется накатомъ... Города имѣютъ въ своихъ рукахъ много средствъ, чтобы воздѣйствовать на экономическое положеніе своихъ гражданъ: они могутъ устраивать бюро для пріисканія труда, могутъ создать мелкій кредитъ и при помощи его создать новыя отрасли промышленности, поддержать старыя и т. д.

Въ Петербургѣ при производствѣ переоцѣнки домовладѣльцами и гласными были выработаны чрезвычайно высокія нормы вычетовъ разнаго рода расходовъ, лежащихъ на домовладѣльцахъ, въ цѣляхъ опредѣленія чистаго дохода, подлежащаго обложенію. Градоначальникъ вынужденъ былъ вмѣшаться и пріостановить примѣненіе этихъ нормъ, какъ явно нарушающихъ интересы мѣстнаго населенія, и комитетъ министровъ установилъ таблицу скидокъ, менѣе выгодную для домовладѣльцевъ, но болѣе выгодную для интересовъ мѣстнаго населенія.

При другомъ составѣ нашихъ думъ нѣкоторыя обветшалыя формы финансоваго хозяйства сошли бы со сцены, такъ, наприм., несомнѣнно, исчезъ бы адресный сборъ въ Петербургѣ, который авторъ статьи въ *Сѣв. Курьеръ*, № 209 („Налогъ на бѣдныхъ"), остроумно называлъ налогомъ на бѣдныхъ въ пользу богатыхъ. Этотъ налогъ уплачиваютъ всѣ прибывающіе въ Петербургъ на заработки и прежде всего крестьяне, пріѣзжающіе въ столицу искать себѣ мѣста,— кухарки, повара. За прописку паспорта платится особо, а больничный сборъ также особо. Итакъ, городская бѣднота, приходящая для заработка, уплачиваетъ этотъ сборъ, но она почти ничего не получаетъ отъ города въ возмѣщеніе этого сбора. Извѣстны ли нашимъ городамъ городскія бюро для пріисканія мѣста, какія теперь нерѣдко встрѣчаются на Западѣ? Нѣтъ. Нужды низшей братіи, малоимущихъ, не пользуются никакимъ вниманіемъ въ нашихъ городахъ: городскія думы не знаютъ относительно нихъ никакихъ обязанностей, они знаютъ только свое право облагать эти категоріи лицъ [1]). Городскія думы имѣютъ *право* распоряжаться деньгами, а малоимущіе — *обязанность* платить установленные сборы, и такое распредѣленіе правъ и обязанностей будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока останется неизмѣннымъ существующій составъ городского представительства.

---

[1]) См. также *Биржс. Вѣдомости*, 1900 г. 22 іюня „Несправедливый налогъ"—о больничныхъ сборахъ въ городахъ.

Особый составъ нашего самоуправленія оказываетъ вліяніе и на финансы городовъ: оцѣнки городскихъ имуществъ сильно страдаютъ неравномѣрностью: городскіе представители мирволятъ болѣе состоятельнымъ лицамъ въ ущербъ менѣе состоятельнымъ, по этому вопросу есть цѣлая литература, ярко иллюстрирующая это положеніе.

Такъ, нерѣдко мы видимъ въ литературѣ указанія на неправильности въ самихъ оцѣнкахъ, производимыхъ городами, напр., болѣе дорогіе дома оцѣниваются ниже сравнительно съ домами болѣе дешевыми. Такъ, въ „Таганрогскомъ Вѣстникѣ“ отмѣчалось, что домъ, приносящій дохода 1.200 рублей, былъ оцѣненъ въ 550 рублей, а домъ, приносящій дохода около 200 рублей, въ 600 рублей (см. по этому поводу статью Шрейдера: „Изъ практики городского управленія въ „Народномъ Хозяйствѣ“ за 1900 годъ“). Г. Шрейдеръ въ только что упомянутой статьѣ приводитъ много данныхъ относительно обратной пропорціональности оцѣнокъ домовъ, въ чемъ, есть основаніе предполагать, сказывается односторонній составъ нашихъ думъ.

Преобладающее представительство домовладѣльцевъ и купечества въ городскомъ хозяйствѣ окрашиваетъ своеобразнымъ рѣзкимъ цвѣтомъ *все* наше городское управленіе, именно вездѣ замѣтно преобладаніе интересовъ классовъ достаточныхъ и, наоборотъ, остаются въ полномъ забвеніи интересы малоимущихъ. Это замѣтно, говоримъ мы, и въ области внутренняго управленія и въ финансовомъ хозяйствѣ. Такъ, напримѣръ, писала „Россія“ въ одной своей статьѣ—„Городскіе общественные банки“, по поводу харьковскаго съѣзда представителей общественныхъ банковъ: „Къ сожалѣнію, къ завѣдыванію городскимъ общественнымъ хозяйствомъ допущено у насъ не все населеніе и даже не большинство его, а сравнительно ничтожная группа въ лицѣ крупнѣйшихъ домовладѣльцевъ и торговцевъ. Естественно, что и дѣятельность городскихъ общественныхъ банковъ эта привилегированная группа приспособила исключительно для своихъ

нуждъ. Что же касается бѣднѣйшихъ производящихъ классовъ, населяющихъ города, то ихъ нужды банки совершенно игнорируютъ. Это отразилось и на программѣ вопросовъ, предложенныхъ для обсужденія бывшему въ Харьковѣ съѣзду представителей банковъ. Извѣстно, что почти во всѣхъ городахъ имѣется болѣе или менѣе значительное число ремесленниковъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ городовъ ремесленное производство разныхъ издѣлій достигаетъ крупной цифры. Между тѣмъ вопросъ объ организаціи кредита для ремесленниковъ вовсе не былъ даже поставленъ на разсмотрѣніе съѣзда". Слѣдовательно, и потребность въ кредитѣ городского ремесленника остается безъ удовлетворенія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ нашихъ думахъ обычно представленъ наиболѣе имущественно обезпеченный элементъ. Такъ, по даннымъ, приводимымъ тѣмъ же г. Шрейдеромъ, средняя цѣнность имущества, приходящаяся на одного домовладѣльца въ Ростовѣ-на-Дону, составляла 1.157 руб., а цѣнность имущества, приходящаяся на домовладѣльца-избирателя — 5.961 руб., а цѣнность домовладѣльца-гласнаго—17.650 руб.; аналогичныя данныя имѣются и относительно московской думы (напечатаны въ „Извѣстіяхъ Московской Городской Думы" въ январѣ 1897 г.). Слѣдовательно, домовладѣлецъ-гласный въ Ростовѣ-на-Дону въ 17 разъ богаче ординарнаго домовладѣльца, и въ лицѣ его представлены интересы болѣе крупныхъ домовладѣльцевъ. Этимъ-то, быть-можетъ, и объясняются факты болѣе пониженной оцѣнки крупныхъ домовладѣній.

Конечно, въ антагонизмѣ съ интересами домовладѣльцевъ тоитъ переоцѣнка недвижимой городской собственности, и нерѣдко мы видимъ, цѣлыя бури разыгрываются въ думахъ по поводу предложенія со стороны какого-либо изъ гласныхъ произвести переоцѣнку. Такъ, напр., при 350-тысячномъ бюджетѣ г. Херсона оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ даетъ ничтожную сумму—12—13 тыс. руб., между тѣмъ, этотъ источникъ дохода могъ бы здѣсь

давать до 100 тыс. и болѣе. „Въ Одессѣ управа,—говоритъ г. Шрейдеръ,—боится заикнуться о повышеніи нормы обложенія, она и о переоцѣнкѣ заговорила очень робко, чуть ли не сознавая свою вину передъ домовладѣльцами, которымъ придется разстаться въ пользу города съ частью своихъ доходовъ".

А разъ эта переоцѣнка приходитъ, то совершается она нерѣдко крайне медленно. „По отношенію къ городамъ области Войска Донского эта медленность,—читаемъ мы у г. Шрейдера,—вызвала даже экстраординарную мѣру, о которой мы узнаемъ изъ слѣдующаго официальнаго предложенія, сдѣланнаго войсковымъ наказнымъ атаманомъ городскимъ управленіямъ области, опубликованнаго въ „Донской Рѣчи": „Въ виду возбужденнаго,—гласитъ это предложеніе,—войсковымъ начальствомъ ходатайства о переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ области Войска Донского для взиманія съ этихъ имуществъ государственнаго налога соглашеніемъ министерствъ военнаго и финансовъ были образованы въ городахъ названной области, на основаніи ст. 103 город. полож., изд. 1892 г., особыя оцѣночныя комиссіи, съ участіемъ въ нихъ податныхъ инспекторовъ. Упомянутыя комиссіи, какъ видно изъ доставленныхъ казенной палатой свѣдѣній, до сихъ поръ не приступили къ практическому производству оцѣночныхъ работъ, при чемъ отношеніе городскихъ общественныхъ управленій, равно какъ и избранныхъ ими членовъ комиссій и представителей послѣднихъ, таково, что исключаетъ возможность ожидать съ ихъ стороны проявленія заботливости объ успѣшномъ выполненіи предпринятыхъ по правительственному почину работъ. При такомъ положеніи настоящаго вопроса министерства военное и финансовъ признали необходимымъ изъять дѣло о переоцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ Донской области изъ вѣдѣнія городскихъ общественныхъ управленій, и въ видахъ большаго обезпеченія успѣха

дѣятельности оцѣночныхъ комиссій, образовать ихъ въ новомъ составѣ".

Пути сообщенія въ нашихъ городахъ находятся въ очень дурномъ положеніи.

И опять дурные пути сообщенія нашихъ городовъ объясняются составомъ нашихъ городскихъ управленій: домовладѣльцы центра, а именно они представлены въ думахъ, могутъ бояться, что улучшеніе путей сообщенія поведетъ къ выселенію населенія на окраины, центръ, слѣдовательно, можетъ запустѣть, квартирная плата понизиться.

„Петербургскіе домовладѣльцы, — справедливо писали какъ-то „Новости", — относятся къ усовершенствованнымъ способамъ передвиженія такъ же, какъ помѣщики центральныхъ губерній къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ Россію съ окраинами и съ ихъ дешевыми землями. Въ обоихъ случаяхъ усовершенствованные пути расширяютъ площадь, доступную для населенія, что, конечно, не можетъ нравиться землевладѣльцамъ и домовладѣльцамъ „центра". Устройте въ Петербургѣ круговую дорогу, обезпечивающую окраинамъ его быстрое, дешевое сообщеніе съ центромъ, и въ результатѣ населеніе окраинъ начнетъ быстро возрастать на счетъ центра. Вмѣстѣ же съ тѣмъ утратитъ свою остроту и переживаемый теперь почти во всѣхъ крупныхъ городахъ квартирный вопросъ въ видѣ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на квартиры. Все это явилось бы большимъ благодѣяніемъ для городского населенія, но не для домовладѣльцевъ, которые составляютъ въ нашихъ думахъ преобладающее большинство. Неудивительно, что и петербургская дума, обсуждая изъ приличія проекты и предложенія объ улучшеніи способовъ передвиженія въ столицѣ, всегда старается найти поводъ отклонить или отложить ихъ осуществленіе.

„Заслуживаетъ вниманія, что совершенно однородное положеніе заняла петербургская дума и по отношенію къ другому вопросу, связанному съ улучшеніемъ условій заселенія окраинъ столицы. Мы имѣемъ въ виду включеніе ихъ въ

городскую черту и распространеніе на нихъ благъ городского благоустройства. Фактически такія окраины, какъ Лѣсной, Удѣльная, различныя селенія за Невской заставой и на Петербургской сторонѣ, давно уже слились съ городомъ. Но онѣ все еще числятся въ уѣздѣ, оставаясь лишенными какихъ-либо учрежденій, приспособленныхъ къ проявленію заботъ объ ихъ благоустройствѣ. Вотъ почему переселившійся сюда обыватель чувствуетъ себя почти въ положеніи Робинзона Крузе. Онъ долженъ таскать воду изъ рѣки или колодца, ходить съ собственнымъ освѣщеніемъ по утопающимъ въ грязи улицамъ и т. д. Поневолѣ обыватель предпочитаетъ поселиться въ центрѣ, отдавая въ пользу домовладѣльца львиную долю своего заработка. Само собою разумѣется, что засѣдающій въ думѣ домовладѣлецъ рѣшительно высказывается противъ расширенія территоріи города путемъ присоединенія къ нему пригородовъ.

„Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ новой иллюстраціей тѣхъ неблагопріятныхъ для городского населенія результатовъ, которые обусловливаются передачей завѣдыванія городскими нуждами исключительно въ руки домовладѣльцевъ. Но улучшеніе способовъ передвиженія, это—лишь одна изъ многихъ вопіющихъ нуждъ благоустройства столицы, которыя долгіе годы остаются безъ удовлетворенія, и на удовлетвореніе которыхъ трудно даже разсчитывать ранѣе, чѣмъ самое представительство въ нашихъ городскихъ думахъ будетъ подвергнуто коренной реорганизаціи“.

Новыя силы, получивъ доступъ къ городскому хозяйству, принесутъ въ него и свои идеалы и свои требованія. Исходя изъ слоевъ, постоянно соприкасающихся съ нуждой, они внесутъ и большую чуткость и большее пониманіе интересовъ этихъ группъ населенія. Тогда мы будемъ имѣть и другія формы, въ которыхъ города будутъ собирать нужныя намъ средства, тогда мы будемъ имѣть и безплатныя городскія бюро для пріисканія труда и хорошую организацію общественной благотворительности и хорошіе пути сооб-

щенія. Новыя общественныя силы будутъ больше заботиться о хорошихъ путяхъ передвиженія въ городахъ, такъ какъ въ этомъ ихъ прямой интересъ. Въ нашихъ городахъ пути сообщенія носятъ рѣзкую печать полнаго пренебреженія со стороны города интересами лицъ, вынужденныхъ пользоваться конками: послѣднія ходятъ неправильно, медленно, съ длинными остановками. На Западѣ городскіе пути сообщенія играютъ очень видную роль въ сферѣ городского управленія: вездѣ вводятся электрическіе трамваи.

Когда городское самоуправленіе находится въ рукахъ одной группы, не желающей проведенія той или иной реформы, то въ ея рукахъ много средствъ противодѣйствія. Между прочимъ, когда вопросъ уже назрѣлъ, напр., надо провести хорошую трамвайную сѣть, нерѣдко домовладѣльцы-гласные, не желающіе этого, просто срываютъ засѣданіе, т.-е. не являются въ думу въ должномъ количествѣ, засѣданіе откладывается и дѣло затягивается.

Въ нашихъ городахъ не принимается никакихъ мѣръ для борьбы съ развивающейся земельной спекуляціей, опять вслѣдствіе одностороннято состава городского самоуправленія.

„Неспособность современнаго состава большинства городскихъ думъ къ широкой плодотворной работѣ,—пишетъ корреспондентъ „С.-Пет. Вѣд.“ (1903 г., № 251), — получаетъ наглядное подтвержденіе въ дѣятельности борисоглѣбскаго городского управленія. Потребности населенія у насъ неудержимо растутъ, но дума, не принимая никакихъ крупныхъ мѣръ для расширенія бюджета, предпочитаетъ добывать гроши изъ наименѣе состоятельной части населенія. Вотъ докладъ городской управы объ особомъ сборѣ съ крестьянскихъ возовъ, останавливающихся на базарной площади. Проектъ управы нарушаетъ законъ: городовое положеніе не упоминаетъ о сборѣ съ привозимыхъ на базары продуктовъ. Сенатъ разъяснилъ, что „городская дума не въ правѣ облагать возы, останавливающіеся на городской

площади для торговли сельскими произведеніями, сборомъ въ видѣ налога на торговлю или въ видѣ платы за занятіе принадлежащей городу собственности. Но передъ глазами соблазнительный примѣръ: тамбовская дума вотъ уже нѣсколько лѣтъ облагаетъ крестьянскіе возы. Оказывается нужно отвести какое-нибудь мѣсто для безплатной торговли, а затѣмъ на всѣхъ остальныхъ базарныхъ площадяхъ бери съ кого и сколько хочешь. Тамбовцы и отвели крестьянамъ ярмарочную площадь, на которую ни одинъ возъ не заѣзжаетъ по причинѣ ея отдаленности. Борисоглѣбская городская управа предложила думѣ также предоставить въ безплатное пользованіе такую же площадь, а для базарной площади установить особую таксу. Одинъ изъ гласныхъ началъ было доказывать невыгоду для горожанъ открытія новаго базара на ярмарочной площади, но городской голова съ веселой улыбкой замѣтилъ ему: „Да тамъ ни одного воза не будетъ, они всѣ на базарную площадь переѣдутъ“. Совмѣстимо ли съ достоинствомъ думы прибѣгать къ такимъ обходамъ закона, надъ этимъ хозяева города нашего не задумываются. Лишь бы побольше рублей собрать въ отощалую городскую кассу. Наивно убѣждать нашихъ гласныхъ, что несправедливо требовать съ мужика копейки тамъ, гдѣ съ своего брата, городскихъ торговцевъ, дума беретъ гроши. „Намъ объ эфтомъ нечего разсуждать, намъ нужны деньги и больше ничего“. И дума принимаетъ докладъ цѣликомъ“ [1]).

„Когда приходишь въ городскую думу,—пишетъ корреспондентъ „Руси“ изъ Вологды,—и встрѣчаешь благообразныхъ хозяевъ города, видишь только одно, что всѣ они живы и здоровы, что ничего они ровно не придумали отъ засѣданія до засѣданія и не придумаютъ никогда, и что вообще ни о чемъ думать не намѣрены. Это совершенно особый типъ довольнаго человѣка, рѣдко шагающаго дальше своей харчевни — и въ прямомъ и въ переносномъ смыслѣ слова.

---

[1]) „Вѣстникъ Новгородскаго Земства“, № 18, 1904 г. „Культурное значеніе городовъ и русскіе города“, стр. 37—38.

Нѣтъ ни денегъ (у города), ни самаго желанія достать ихъ, ни какой-либо новой мысли, ни стремленія создать эту мысль и осуществить ее — ровно ничего" („Вѣстникъ Новгородскаго Земства", № 18. „Статьи и замѣтки по общественнымъ вопросамъ", стр. 37).

Городскія самоуправленія, какъ-то будучи опрошены относительно введенія въ городахъ квартирнаго налога, въ большинствѣ случаевъ высказались отрицательно, изъ боязни, что введеніе этого налога будетъ сопровождаться дарованіемъ избирательныхъ правъ квартиронанимателямъ, а эти послѣдніе придутъ и нарушатъ мирное существованіе теперешней домовладѣльческой и купеческой думы, придутъ новые квартиронаниматели и всю власть возьмутъ.

Правда, въ настоящее время мы переживаемъ подъемъ общественной жизни, когда забываются личные интересы, заботы о собственномъ благополучіи, и потому настоящій моментъ наиболѣе пригоденъ для реформы.

Итакъ, большіе центры растутъ въ настоящее время, мы указывали экономическія причины этого роста, но, съ другой стороны, современное человѣчество рвется къ большимъ городскимъ центрамъ и вслѣдствіе своего душевнаго склада: мы боимся одиночества, а здѣсь, въ шумѣ и гамѣ, мы заглушаемъ эту тоску; внѣшній шумъ заполняетъ душу, и городъ даетъ намъ убогій, но пышный нарядъ, — нарядъ, сотканный изъ чужихъ мыслей, мнѣній, газетныхъ статей, здѣсь сегодня мы идемъ на выставку картинъ, завтра въ театръ на новую пьесу, послѣзавтра на собраніе и т. д., и эти разнообразныя впечатлѣнія не даютъ прочныхъ ростковъ, эти сѣмена не прорастаютъ, а глохнутъ въ сутолокѣ впечатлѣній, но это создаетъ иллюзію полной жизни.

Это электрическое освѣщеніе, эти широкія улицы, роскошь кругомъ скрываютъ за собой душевную пустоту современнаго человѣка.

Но здѣсь же въ большихъ центрахъ вырастаютъ и роскошные экземпляры человѣческой культуры: великіе про-

блемы жизни обостряются въ городахъ, здѣсь тѣснѣе и ярче соприкасается нищета съ богатствомъ, порокъ съ добродѣтелью, и эти контрасты оказываютъ сильное вліяніе на умъ и волю отдѣльныхъ людей, повышаютъ чувствительность, и города служатъ колыбелью новой исторіи: великія движенія послѣдняго времени исходили изъ городовъ.

Города энервируютъ людей. Возможность сближенія, видъ успѣха другихъ, — все это побуждаетъ къ работѣ. Энергія удваивается, этотъ блескъ электричества, заливающій улицы, говоритъ населенію о работѣ, а эта блестящая толпа! Какъ ее ни презираютъ, а многіе хотятъ имѣть ее у своихъ ногъ. И сидитъ бѣднякъ на своемъ чердакѣ и создаетъ планы въ своей головѣ, плететъ цѣпи, которыми бы онъ могъ приковать эту толпу къ себѣ. А эти кафе, гдѣ люди въ большихъ центрахъ подолгу сидятъ, здѣсь создаются новыя идеи, пускаются въ обращеніе старыя и т. д.

Въ городахъ сплетаются высокія идеи и отвратительные пороки, нищета и чудовищная роскошь.

Люди задыхаются въ богатствѣ (Рокфеллеръ), а другіе умираютъ съ голода! Ежегодно умираетъ въ Лондонѣ 60—70 человѣкъ буквально отъ голода.

Итакъ, въ большихъ городахъ накопляется масса человѣческой энергіи, человѣческаго ума, воли, но когда окружающая общественная жизнь представляетъ сплошные барьеры для приложенія этой воли и энергіи, то эта громада человѣческой энергіи, наэлектризированная интенсивной городской жизнью, натыкается на препятствія и, чувствуя, что ей некуда двинуться, она ударяется о скалу, мрачную скалу препятствій, и бурлитъ, отскакивая назадъ, и съ силой ударяется снова въ свое ложе, и поднимаетъ со дна много грязи и сора, вода мутится; то же мы видимъ въ большихъ центрахъ, гдѣ нѣтъ простора для приложенія громадной энергіи, накопляемой здѣсь человѣчествомъ. Правда, въ концѣ концовъ, эта энергія сметаетъ препятствія, но до этого времени мутится ложе жизни.

Большіе центры и жизнь въ нихъ только тогда правильно будутъ развиваться и благопріятно воздѣйствовать на складъ мысли и дѣйствій человѣка, когда эта громада духовной силы, сосредоточенная въ большихъ центрахъ, будетъ находить просторъ для себя, или когда она снесетъ барьеры, окружающіе ее.

Созданіе такого простора для приложенія всѣхъ силъ и каждаго во всѣхъ формахъ является родомъ ассенизаціи духовной жизни большихъ центровъ. Города очищаютъ отъ физическаго мусора, нечистотъ, устраиваютъ ассенизаціонные обозы, поливаютъ улицы керосиномъ, чтобы убивать бактеріи, вредящія здоровью человѣка, такъ и духовную атмосферу большихъ городовъ надо ассенизировать, обезвреживать, и этимъ средствомъ является здѣсь просторъ для всѣхъ, широкое избирательное право, чтобы каждый могъ приложить свои силы къ общему дѣлу.

II.

Средства городовъ. — Какими средствами располагаютъ русскіе и иностранные города? — Задолженность городовъ у насъ и на Западѣ. — Необходимость организаціи кредита для городовъ. — Государственные и мѣстные бюджеты. — Финансы городовъ Англіи, Германіи. — Бюджетъ Парижа, Берлина, нашихъ городовъ. — Хозяйственныя предпріятія городовъ, какъ источникъ средствъ. — Связь этого вопроса съ городскимъ избирательнымъ правомъ. — Общественное призрѣніе въ городахъ — Просвѣтительныя учрежденія. — Съѣзды городскихъ представителей. — Единеніе людей другъ съ другомъ. — Заключеніе.

Чтобы большіе центры съ успѣхомъ выполняли тѣ задачи, которыя возлагаются на нихъ самымъ ихъ существованіемъ, скопленіемъ большой массы населенія на небольшомъ пространствѣ, необходимо, чтобы самоуправленіе этихъ центровъ было построено на системѣ возможно широкаго избирательнаго права, чтобы по возможности всѣ могли принимать участіе въ опредѣленіи воли общины чтобы это право терпѣло ограниченіе лишь со стороны извѣстнаго срока пре-

бывавія въ данной общинѣ. Даже нѣтъ необходимости, по моему мнѣнію, связывать это право непремѣнно съ непосредственною уплатой извѣстной суммы прямого налога, такъ какъ въ общинѣ могутъ существовать косвенные налоги, которые, конечно, будутъ падать на всѣхъ, или такіе прямые, которые непосредственно хотя и не падаютъ на всѣхъ, но въ процессѣ переложенія задѣваютъ всѣхъ, напр., подомовый налогъ, который домовладѣльцамъ обыкновенно удается переложить на квартиронанимателей.

Правильная налоговая система въ большихъ городахъ должна была бы состоять изъ подоходнаго и поимущественнаго налога или вмѣсто послѣдняго — реальной системы обложенія (подомовый, поземельный, промысловый), наслѣдственнаго налога, налога на обращеніе имуществъ для того, чтобы учитывать незаслуженный приростъ цѣнности, спеціальнаго обложенія [1]).

Переводъ многихъ предпріятій въ руки городовъ также можетъ служить источникомъ средствъ, но, конечно, города не должны увлекаться здѣсь чисто фискальными интересами, и интересамъ потребителей должно быть удѣлено вниманіе, иначе муниципализація можетъ превратиться въ родъ косвеннаго обложенія. Но прежде всего нужны достаточныя средства.

Прусская коммунальная реформа 1893 г. наиболѣе въ настоящее время удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ и теоріей и практикой къ построенію финансоваго хозяйства (см. мое „Финансовое право“. Вып. II. М. 1905). Тамъ общинамъ предоставлена широкая свобода въ выработкѣ формъ обложенія.

Такъ, насколько ничтожны средства нашихъ городовъ сравнительно съ городами Европы, можно иллюстрировать

[1]) Въ этомъ смыслѣ была предложена резолюція на партейтагѣ соц.-демократовъ въ Берлинѣ, въ 1904 г. См. Protokoll über die Verhandlungen d. Parteitages d. soc. demokr. Partei Deutschland. Berl. 1904.

слѣдующимъ фактомъ: по смѣтѣ на 1905 г. доходы Москвы исчислены въ 21,123 тыс. руб., а бюджетъ Парижа на 1904 г.—325,347 тыс. фр.[1]), или 122 милл. руб., т.-е. въ 6 разъ больше бюджета Москвы; правда, населеніе Парижа значительно больше населенія Москвы, но далеко не въ такой степени, какъ разница между ихъ бюджетами. Любопытно, что доходъ 868 русскихъ городовъ (754 г., гдѣ введено городовое положеніе 1892 г., и 114 г. Привислинскаго края) въ 1900 году составлялъ 108.970,317 руб. (101 милл. 721,106 р. + 7.258,211 руб.)[2]), т.-е., другими словами, доходы почти всѣхъ русскихъ городовъ значительно остаются позади бюджета одного Парижа (Д. № 14).

Такими скудными средствами располагаютъ наши города, а между тѣмъ имъ нужно выполнять много задачъ[3]).

Культурная работа городовъ требуетъ организаціи кредита, такъ какъ приходится сооружать большія предпріятія, по-

---

[1]) Bulletin de Statistique et de législ. comparée. 1904, mai.

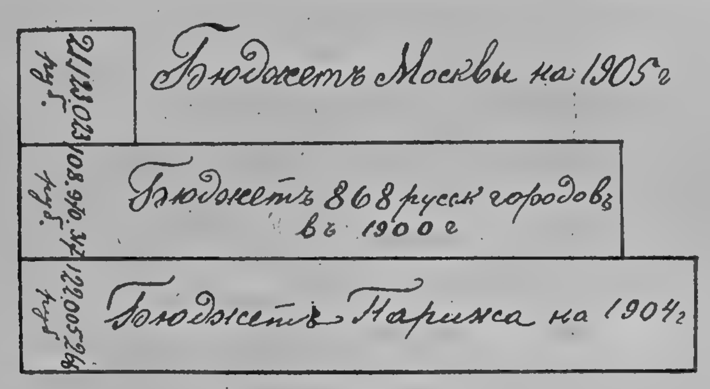
[2]) Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1904 г.

[3]) Отсутствіе средствъ тяжело отражается на многихъ сторонахъ хозяйственной жизни городскаго населенія. Наши города не располагаютъ средствами и потому много культурныхъ задачъ они не въ состояніи выполнять; между тѣмъ населеніе несетъ отъ этого большія потери. Такъ, съ улучшеніемъ санитарныхъ условій смертность въ Мюнхенѣ съ 33 чел. на 1.000 упала до 26, а экономія, вслѣдствіе уменьшенія числа дней болѣзни, достигла въ среднемъ 4 руб. на каждаго жителя въ годъ (*Вѣстн. новгород. земства*, 15 сентября). Антисанитарныя условія нашихъ городовъ достаточно извѣстны, и, конечно, населеніе много проигрываетъ отъ этого неблагоустройства; здѣсь опять-таки созданіе кредита для городовъ могло бы поднять экономическую дѣятельность населенія.

Московскія мостовыя получили всемірную извѣстность, такъ въ *The Board of Trade Journal* (1 ноября 1900 г.) въ статьѣ „О коммерческомъ и промышленномъ развитіи Москвы“ мы читаемъ слѣдующее: „Замощеніе Москвы недостойно такого большого и важнаго центра. Огромные камни булыжника, ручнымъ способомъ уложенные въ вязкое песчаное ложе, образуютъ мостовую, которая всегда пыльна лѣтомъ

гашеніе капитала которыхъ разсчитано на большой срокъ, и въ этомъ отношеніи у насъ ничего не сдѣлано.

Долгъ Москвы на 1 января 1904 г. исчисляется въ 47.367.186 р., а долгъ Парижа въ 1903 г.—2.297.698,891 фр., или 861.637,084 руб. Долгъ колоссальный! Долгъ лондонскаго совѣта въ 1904 г. исчислялся въ 61,131 тыс. ф. ст. [1]), а на наши деньги—574.631,400 руб. Долги же упомянутыхъ 868 русскихъ городовъ въ 1900 г. составляли 132.552,832 руб., т.-е. долгъ Парижа болѣе чѣмъ въ 6 разъ превышаетъ задолженность всѣхъ русскихъ городовъ, взятыхъ вмѣстѣ, а это опять свидѣтельствуетъ о тѣхъ скудныхъ

Діаграмма № 14.

средствахъ, которыми располагаютъ наши города для своей работы (Д. № 15).

Въ самомъ дѣлѣ, большіе города должны проводить трамваи, сооружать водопроводы, разбивать парки, устраивать бойни, канализацію и т. д. Всѣ эти предпріятія требуютъ единовременной затраты крупныхъ капиталовъ, слѣдовательно, если занять деньги нельзя, приходится откладывать удовлетвореніе нерѣдко насущныхъ потребностей городского на-

---

и грязна осенью, а на 20% всѣхъ городскихъ улицъ вовсе никакихъ признаковъ замощенія не существуетъ. Улицы дурно чистятся".

Въ Берлинѣ въ 1902 г. $^1/_3$ площади улицъ была покрыта асфальтомъ, а у насъ въ Москвѣ асфальтовыхъ, деревянныхъ и другихъ усовершенствованныхъ мостовыхъ было всего лишь $1,_1$% площади улицъ.

[1]) „Извѣстія Моск. Гор. Думы", сент. 1904, стр. 159.

селенія или приходится обращаться къ концессіонному способу, т.-е. отдавать сооруженіе упомянутыхъ предпріятій частнымъ лицамъ, а послѣднія, конечно, выговорятъ себѣ выгодныя условія въ ущербъ массѣ населенія, притомъ при эксплуатаціи предпріятія они будутъ руководствоваться своими чисто коммерческими соображеніями, что опять будетъ ставить данное предпріятіе нерѣдко въ конфликты съ общими пользами и нуждами. Въ концѣ концовъ городу придется выкупать предпріятіе, а этотъ выкупъ обычно обставляется тяжелыми для городской кассы условіями, обыкновенно по условіямъ концессіи — концессіонеры, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ города, это успѣваютъ провести въ договорѣ, — выкупать приходится не путемъ выплаты затраченнаго капитала, а по капитализаціи его дохода за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, а дивидендъ предпріятій растетъ съ ростомъ городского поселенія, затѣмъ его легко и раздуть за послѣдніе годы, и, слѣдовательно, городу за отсутствіе кредита приходится тяжело расплачиваться.

Діаграмма № 15.

Какъ невыгодно приходится выкупать городамъ предпріятія изъ частныхъ рукъ, видно на примѣрѣ нашей Москвы.

Москва постановила въ 1900 г. выкупить первое общество конножелѣзныхъ дорогъ, при этомъ городу за имущество, стоящее не болѣе 1 милл. 500 тыс. руб., приходится уплатить 5 милл. 900 тыс. рублей... „Такую операцію, конечно, нельзя признать выгодной“, читаемъ мы въ прекрасномъ, чрезвычайно обстоятельно составленномъ докладѣ комиссіи о конно-желѣзныхъ дорогахъ и городской управы (стр. 131). Конечно, мы вполнѣ соглашаемся съ комиссіей, что выкупъ имущества конки за учетверенную сумму его стоимости нельзя признать выгоднымъ, но здѣсь виноваты многія условія той обстановки, среди которой приходится развивать свою дѣятельность нашимъ городамъ. Однимъ изъ этихъ условій является отсутствіе организаціи кредита для городовъ: жизнь развивается, выдвигаетъ все новыя и новыя задачи, но городъ не располагаетъ достаточными средствами, а между тѣмъ потребность неотложна, и городу приходится заключать концессіи на очень невыгодныхъ для себя условіяхъ и впослѣдствіи откупаться дорогой цѣной. Крупные города еще могутъ получить деньги путемъ выпуска займовъ, мелкіе же города не имѣютъ никакой возможности. Государственный банкъ выдаетъ городамъ ничтожныя суммы.

Въ Москвѣ функціонировали два общества — первое и второе. По договору, заключенному съ первымъ обществомъ въ 1873 году, срокъ концессіи былъ установленъ на 40 лѣтъ, по истеченіи этого срока дорога со всѣми ея принадлежностями, какъ-то: вагонами, строеніями и землей, занятой этими строеніями, передается въ собственность г. Москвы безвозмездно, при этомъ городу передается въ исправномъ видѣ весь подвижной составъ по наличному количеству, бывшему за десять лѣтъ до срока сдачи дороги. По прошествіи же 15 лѣтъ со дня заключенія контракта городъ могъ выкупить это предпріятіе, при этомъ по договору 1891 года городъ въ случаѣ выкупа конки до окончанія срока концессіи обязуется уплачивать первому обществу ежегодно до окончанія концессіи сумму, равную среднему доходу, полу-

чавшемуся обществомъ за послѣднія пять лѣтъ, предшествовавшихъ сліянію перваго и второго общества конно-желѣзныхъ дорогъ, а это сліяніе двухъ обществъ произошло въ 1891 году, слѣдовательно, городъ на случай выкупа перваго общества конно-желѣзныхъ дорогъ долженъ до срока концессіи, т.-е. до 1917 года, уплачивать ежегодно обществу средній доходъ, который первое общество получало въ періодъ 1886—91 гг. Эта чистая доходность представителями перваго общества была опредѣлена въ 485 тысячъ рублей. Взамѣнъ этого обязательства, которое городъ беретъ на себя, онъ получаетъ всю рельсовую сѣть со всѣми принадлежностями, но сѣть общества находится въ крайне неисправномъ положеніи. Спеціальная комиссія, производившая по порученію городской управы осмотръ всего имущества перваго общества конно-желѣзныхъ дорогъ, пришла къ заключенію, что рельсовые пути пришли въ совершенную негодность и могутъ быть оцѣнены лишь какъ старый матеріалъ на сломъ. Почему это произошло, чего смотрѣла раньше городская управа, когда рельсовый путь перваго общества становился негоднымъ, затрудняя этимъ городское передвиженіе, объ этомъ, къ сожалѣнію, комиссія ничего не говоритъ. По этому поводу мы читаемъ въ докладѣ: „Комиссія и городская управа не считаютъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, почему, несмотря на категорическое требованіе договора съ концессіонеромъ, послѣдній не исполнилъ своихъ обязанностей по содержанію пути въ исправномъ видѣ: явленіе это повторяется повсюду, гдѣ сталкиваются личный имущественный интересъ концессіонера съ жизненными интересами общины“ (стр. 24—25).

Со вторымъ обществомъ договоромъ 1883 года срокъ концессіи опредѣленъ на 45 лѣтъ, по окончаніи котораго вся сѣть конно-желѣзной дороги со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ поступаетъ въ собственность города безвозмездно; по прошествіи же первыхъ 20 лѣтъ со дня заключенія договора городу предоставляется право вы-

купить предпріятіе съ обязательствомъ уплачивать предпринимателю опредѣленную сумму ежегодно до окончанія срока концессіи. Эта сумма опредѣляется средней цифрой чистаго дохода 5-ти наиболѣе доходныхъ лѣтъ изъ послѣднихъ 7 лѣтъ эксплуатаціи сѣти. И здѣсь въ договорѣ постановляется, что содержаніе путей, ихъ принадлежностей и построекъ можетъ быть свидѣтельствуемо лицами, избираемыми городской управой, при чемъ городская управа назначаетъ срокъ, въ который все найденное неисправнымъ должно быть приведено въ должный видъ. Городъ пріобрѣтаетъ право досрочнаго выкупа относительно второго общества лишь 15-го ноября 1903 года. Если городская дума дѣлала попытку на выкупъ предпріятія второго общества одновременно съ выкупомъ предпріятія перваго общества, то это объясняется лишь желаніемъ какъ можно скорѣе установить быстрый, удобный и дешевый способъ передвиженія по всѣмъ безъ исключенія главнымъ путямъ, но требованія, предъявленныя къ городу вторымъ обществомъ, чрезмѣрны, такъ что приходится отказаться отъ выкупа этой линіи. Комиссія приходитъ къ заключенію, что пріобрѣтеніе предпріятія второго общества на условіяхъ досрочнаго выкупа, какъ это требуетъ второе общество, настолько невыгодно, что отъ него приходится отказаться. Представители второго общества настаиваютъ на ежегодномъ платежѣ до окончанія срока концессіи, т.-е. въ теченіе 27 лѣтъ, по 378 тысячъ ежегодно, между тѣмъ имущество второго общества стоитъ около 2-хъ милл. руб., затѣмъ оно пришло въ такую ветхость, что на него надо израсходовать до 500 тыс. руб. (стр. 86), кромѣ того, вмѣстѣ съ имуществомъ къ городу перейдетъ и облигаціонный долгъ въ 2 милл. руб. слишкомъ и долгъ кредитному обществу въ размѣрѣ 22 тыс. руб., такимъ образомъ городъ, беря на себя обязательство уплачивать ежегодно второму обществу по 378 тыс. руб. въ теченіе 27 лѣтъ, ровно ничего бы не получалъ, такъ какъ долгъ, лежащій на обществѣ, даже превышаетъ стоимость имущества: городъ

получалъ бы лишь *голое право* (стр. 73). „При такомъ положеніи, — читаемъ мы въ докладѣ, — всякое вознагражденіе, которое городъ нашелъ бы возможнымъ уплатить второму обществу, будетъ вознагражденіемъ за будущіе ожидаемые доходы“ (стр. 73). Между тѣмъ, по расчисленію комиссіи, предѣльной, безубыточной для города цифрой, которую городъ могъ бы согласиться уплачивать второму обществу, является *203* тыс. р., а общество требуетъ—*378* тыс. р. Такимъ образомъ, городъ, соглашаясь на тѣ условія, которыя предъявляетъ къ нему второе общество, выкупилъ бы предпріятіе съ убыткомъ для себя, между тѣмъ при выкупѣ перваго общества, несмотря на ту высокую цифру, которую городъ будетъ уплачивать первому обществу, все-таки городъ при введеніи электрической тяги и постройкѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ линій, получитъ чистаго дохода въ первомъ же году не менѣе 200 тыс. руб. Сѣть перваго общества можно дополнить постройкой ряда линій, и такимъ образомъ можно сдѣлать менѣе чувствительнымъ для населенія дальнѣйшее существованіе второго общества.

Замѣтимъ, что и относительно перваго общества ежегодная рента въ 485 тысячъ рублей односторонне исчислена представителями общества: представители города исчислили ее въ 386 тысячъ рублей, но переговоры съ представителями перваго общества убѣдили комиссію и городскую управу, что разсчитывать на миролюбивое соглашеніе передачи городу перваго общества за ренту ниже 485 тысячъ рублей нѣтъ никакой надежды, и слѣдовательно, при нежеланіи города выкупать конку перваго общества за эту цифру, пришлось бы представить искъ объ отобраніи предпріятія, т.-е. „отсрочить перестройку дорогъ на долгій и притомъ весьма неопредѣленный срокъ, какъ показываетъ примѣръ Петербурга, гдѣ аналогичное дѣло послѣ 4 лѣтъ находится вторично на разрѣшеніи судебной палаты, при чемъ не предвидится даже приблизительно, когда можетъ быть окончательно рѣшено это поистинѣ безконечное дѣло“. „Примѣры городовъ

Запада показываютъ,— читаемъ мы въ томъ же докладѣ,— что введеніе механической тяги сверхъ значительныхъ удобствъ, сокращенія расходовъ и времени на проѣзды, развиваетъ городскую жизнь и служитъ подъемомъ цѣнности земель и благосостоянія отдѣльныхъ мѣстностей въ такой мѣрѣ, что это не можетъ быть даже выражено сколько-нибудь вѣроятными цифрами, и комиссія, и городская управа, а затѣмъ и городская дума присоединились къ нимъ и признали, что единственнымъ правильнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія будетъ изъявленіе согласія на всѣ условія, при которыхъ можно надѣяться на миролюбивое соглашеніе". „Условія эти тяжелы,— говоритъ комиссія,— до извѣстной степени несправедливы и могли быть продиктованы городу только въ виду неотложности дѣла введенія механической тяги".

Городъ дѣлаетъ и еще рядъ уступокъ первому обществу, боясь, что иначе необходимость предъявленія иска затормазитъ доброе дѣло. Всѣ эти уступки дѣлаются „исключительно ради выигрыша времени". Такимъ образомъ, комиссія вполнѣ сознаетъ, что условія, на которыхъ она выкупаетъ общество, несправедливы, но, тѣмъ не менѣе, она чувствуетъ, что городъ находится въ кабалѣ у перваго общества и что вслѣдствіе этого первое общество можетъ диктовать свои условія городу... и поэтому приходится покорно соглашаться...

Итакъ, комиссія и управа, а затѣмъ и городская дума относительно выкупа второго общества пришли къ отрицательному выводу. Вопросъ о выкупѣ его пока оставленъ открытымъ; можно надѣяться, что счастливыя времена скоро пройдутъ для второго общества, если только городъ воспользуется своимъ правомъ контроля, чѣмъ онъ до сихъ поръ не пользовался. „Представители второго общества при наступленіи срока, послѣ котораго предпріятіе можетъ быть выкуплено принудительно, убѣдившись въ значительныхъ трудностяхъ веденія его, *при правильномъ отношеніи го-*

рода къ дѣлу (курсивъ нашъ), будутъ значительно сговорчивѣе или найдутъ какой-либо способъ перейти на механическую тягу“. Замѣтимъ, что такъ какъ городъ получилъ право выкупа второго общества съ 1903 года, то ранѣе выкупъ могъ состояться только по обоюдному соглашенію. Городъ никоимъ образомъ не можетъ возбудить иска о принудительномъ отобраніи предпріятія второго общества. Между тѣмъ удобства населенія въ сферѣ передвиженія при выкупѣ только одного перваго общества могутъ быть гарантированы проведеніемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ линій. Комиссія и городская управа пришли къ заключенію о необходимости въ интересахъ успѣха всего будущаго дѣла теперь же построить линію электрической желѣзной дороги длиною примѣрно около 10 верстъ, чтобы такимъ образомъ при переходѣ перваго общества конножелѣзныхъ дорогъ въ руки города, съ 13 сентября 1901 года, городъ успѣлъ бы пріобрѣсти себѣ и достаточно опытности въ постройкѣ сѣти, и создать для себя достаточные кадры персонала для этого дѣла. Въ случаѣ же, если отъ перваго общества въ извѣстный срокъ по сообщенію ему постановленія думы не будетъ получено извѣщеніе о согласіи, городская управа получаетъ право возбудить дѣло судебнымъ порядкомъ о принудительномъ отобраніи. „Совершенно справедливо,—читаемъ мы въ докладѣ,—можно съ увѣренностью утверждать, что ни одно изъ городскихъ начинаній не будетъ встрѣчено съ такимъ одобреніемъ со стороны населенія, почти извѣрившагося въ то, что городское управленіе перейдетъ въ этомъ дѣлѣ на практическую почву“.

Итакъ, какъ мы уже видѣли, при выкупѣ перваго общества городу приходится уплачивать почти 6 милл. за негодное имущество общества, стоящее не болѣе полутора милліона, притомъ, чтобы привести его въ годность, необходимы крупныя затраты со стороны города; относительно же второго общества положеніе дѣлъ еще менѣе благопріятно: за имущество, на которомъ лежащій долгъ превышаетъ стои-

мость,—городу, въ случаѣ его выкупа, пришлось бы выплачивать въ теченіе 27 лѣтъ по 378 т. рублей. При выкупѣ перваго общества даже за такую огромную сумму городъ все-таки не будетъ въ убыткѣ: онъ получитъ извѣстный остатокъ по покрытіи расходовъ, а при выкупѣ второго общества городъ будетъ получать убытокъ, такъ что здѣсь покупалась бы городомъ лишь надежда на будущіе доходы.

Выкупъ второго общества, какъ мы видѣли, отсроченъ, и вѣроятно, что усиленный контроль со стороны города за правильнымъ веденіемъ дѣла, съ одной стороны, а съ другой—проведеніе самимъ городомъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ линій въ обходъ линій второго общества, сдѣлаетъ, какъ предполагается въ докладѣ, болѣе сговорчивымъ второе общество, но во всякомъ случаѣ здѣсь городу придется переплатить крупную сумму. Итакъ, городъ расплачивается въ настоящее время отчасти за свои собственныя ошибки, отчасти за общіе дефекты въ организаціи нашего городского хозяйства (отсутствіе организованнаго кредита для городовъ). Мы говоримъ, городъ расплачивается за свои собственныя ошибки,—мы имѣемъ здѣсь въ виду ошибки, которыя лежатъ въ самыхъ условіяхъ концессій, заключенныхъ городомъ съ обществами, а во-вторыхъ, въ недостаточности контроля со стороны города за правильною эксплуатаціей; не будь этихъ упущеній со стороны города, несомнѣнно, жертвы, которыя городъ долженъ былъ бы въ настоящее время взять на себя, были бы менѣе значительны.

Въ городѣ въ настоящее время появляется „новый" человѣкъ съ другими запросами жизни, человѣкъ черезчуръ, быть-можетъ, прихотливый, съ большими потребностями, съ требованіями большого комфорта жизни, которому нужны быстрый способъ передвиженія, прекрасное освѣщеніе, читальни, библіотеки, такъ какъ живетъ этотъ „новый" человѣкъ болѣе энергично, чѣмъ старый. Онъ энергично и властно заявляетъ о своихъ потребностяхъ, о своихъ вкусахъ, и городскія управленія должны итти ему навстрѣчу,

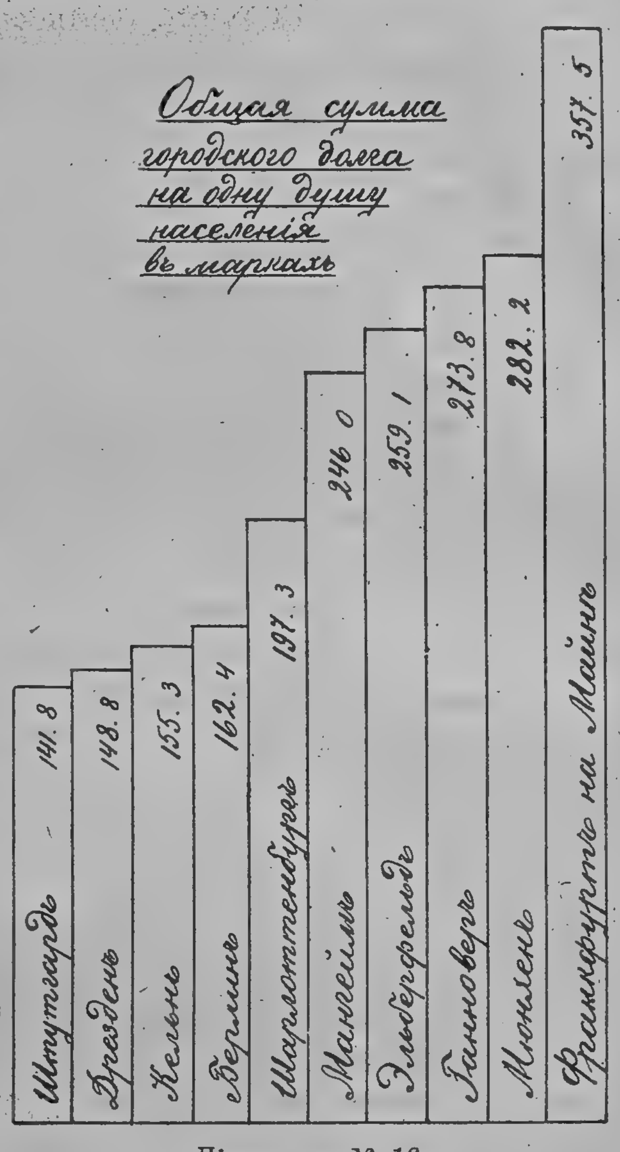
Концессіонеры разныхъ городскихъ предпріятій мало заботятся объ интересахъ этого „новаго“ человѣка, они заботятся о своемъ дивидендѣ, и вотъ почему города одинъ за другимъ, сами состоя изъ „новыхъ“ людей, берутъ въ свои руки разнаго рода предпріятія, находившіяся прежде въ частныхъ рукахъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ у насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ рекомендовало городамъ расширеніе ихъ хозяйственныхъ функцій, т.-е. побуждало ихъ брать въ свои руки нѣкоторыя предпріятія и такимъ образомъ получать отъ эксплуатаціи ихъ извѣстный доходъ. Теперь нерѣдко города ходатайствуютъ о дарованіи имъ права участія въ государственныхъ дополнительныхъ сборахъ съ торговли и промышленности. Но министерство внутреннихъ дѣлъ не взяло на себя заботы дать городамъ нужныя средства для осуществленія этого циркуляра на практикѣ, то-есть оно не организовало кредита для городовъ, и поэтому, чтобъ избѣжать тяжелыхъ расплатъ въ будущемъ, приходится подолгу оставлять насущныя потребности населенія неудовлетворенными, такъ какъ брать городу удовлетвореніе извѣстнаго предпріятія въ свои руки нѣтъ возможности: нѣтъ средствъ.

У насъ совершенно не организованъ земскій и городской кредитъ, и земства вынуждаются кредитоваться или у частныхъ лицъ или въ банкахъ, но предоставляя въ залогъ свои зданія, школы, больницы, которыя въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ могутъ быть проданы...

Между тѣмъ, современная развивающаяся жизнь налагаетъ на земства и города все большія и большія задачи, которымъ можно удовлетворить только при широкой организаціи кредита... „Въ самомъ дѣлѣ,—справедливо говоритъ одинъ авторъ [1]),—откуда эти учрежденія (т.-е. земства и города) могли бы получить необходимыя имъ средства для обще-

[1]) К. В. Трубниковъ, „Денежное обращеніе въ связи съ мощнымъ развитіемъ производства богатствъ въ Россіи“, Петерб. 1900 г.

ственныхъ работъ, для проведенія грунтовыхъ дорогъ, орошенія полей, постройки мостовъ, устройства каналовъ, плотинъ, гаваней, водоемовъ или на постройку школъ, больницъ и т. д. Точно такъ же въ городахъ необходимы крупные капиталы для устройства водопроводовъ, мостовыхъ, газоваго или электрическаго освѣщенія, публичныхъ библіотекъ, удобныхъ рынковъ, канализаціи, центральныхъ боенъ и т. д. Откуда наши города могутъ имѣть на осуществленіе этихъ многообразныхъ задачъ капиталы въ размѣрахъ нѣсколько сотенъ милліоновъ только лишь для начала?“ (52—3).

Діаграмма № 16.

Размѣръ долга въ Москвѣ на жителя (къ началу 1903 г.) — 35,5 рублей, въ Берлинѣ — 70 рублей, въ Мюнхенѣ — 136, въ Лейпцигѣ — 73. („Къ вопросу о финансахъ города Москвы“ въ „Извѣстіяхъ Московской Городской Думы“, 1904 г.).

Приведу еще нѣсколько данныхъ по задолженности нѣмецкихъ городовъ: на одну душу населенія во Франкфуртѣ

на Майнѣ приходилось долга 357,5 марокъ, въ Мюнхенѣ — 282,2, въ Ганноверѣ — 273,8, въ Эльберфельдѣ — 259,1, въ Мангеймѣ — 246, въ Шарлоттенбургѣ — 197,3, въ Берлинѣ — 162,4 („Финансы крупныхъ городовъ Германіи“ въ „Извѣстіяхъ Московской Городской Думы“, сентябрь 1903 г.). Къ концу 1900 г. займы 52 нѣмецкихъ городовъ съ населеніемъ свыше 50,000 жител. составляли 1,694 милл. мар. Преобладаютъ $3^1/_2$% займы („Изв. М. Г. Д.“ 1904 г. дек., стр. 184—6). (Д. № 16).

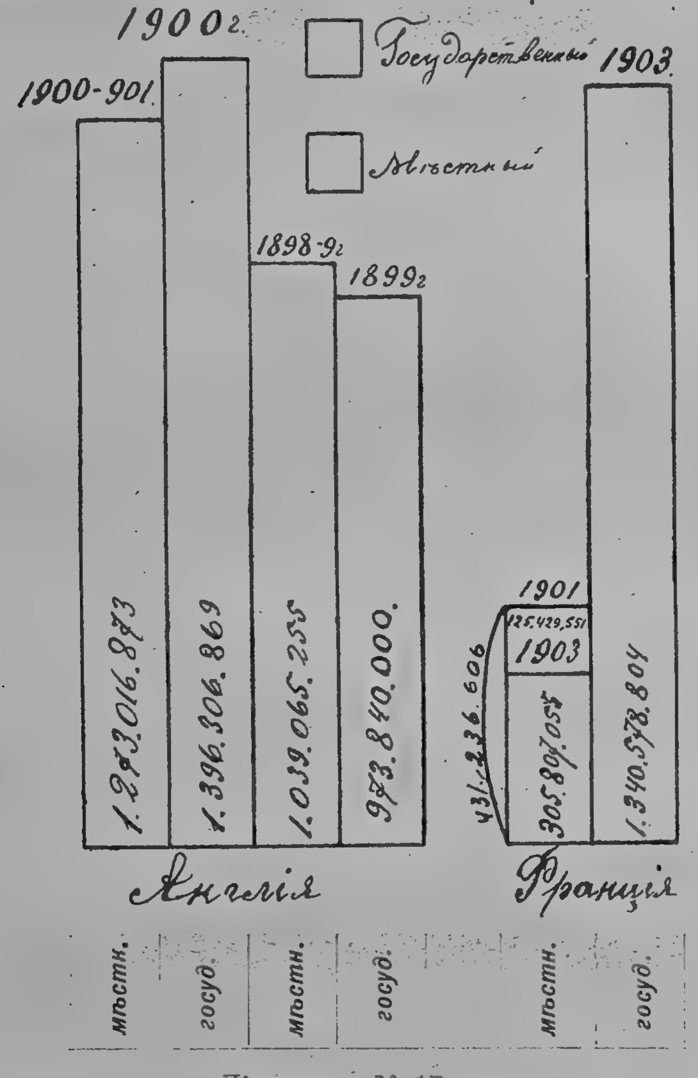
Любопытно посмотрѣть, какія средства разныя страны удѣляютъ на нужды самоуправляющихся единицъ. Безъ денегъ нельзя управлять, и количествомъ этихъ суммъ измѣряется степень довѣрія правительственной власти къ самоуправленію.

Если взять наши земства, доходы которыхъ исчисляются около 100 милліон., бюджеты городовъ около 109 милліон. и принять по самой большой мѣркѣ мірскіе доходы въ 100 милліон., то бюджетъ всѣхъ нашихъ органовъ самоуправленія въ круглой цифрѣ можно выразить въ 300 милл. руб., что составляетъ приблизительно одну шестую или одну седьмую нашего государственнаго бюджета.

Во Франціи доходы всѣхъ общинъ и департаментовъ по смѣтамъ на 1903 годъ — 1.149.964,287 фр. (общинъ — 815.485,482, и 334.478,805 фр. — доходъ департаментовъ), а государственный бюджетъ по смѣтѣ на тотъ же 1903 г. былъ сведенъ въ 3.574.876,128 фр., т.-е. бюджеты общинъ и департаментовъ относительно государственнаго бюджета составляютъ нѣсколько менѣе одной трети, и это въ странѣ столь централизованной, какъ Франція; отношеніе гораздо здѣсь благопріятнѣе, чѣмъ у насъ. Въ Англіи же, странѣ широкаго развитія самоуправленія, въ 1898 г. — 1899 г. доходы общинъ составляли 110.538,857 ф. ст., а государственный бюджетъ въ 1899 г. — 103,600 тыс. ф. ст., т.-е. бюджетъ самоуправляющихся единицъ превосходитъ государственный бюджетъ. Въ 1900—1901 гг. доходы всѣхъ общинъ въ Англіи составляли 135.427,327 ф. ст., а государственный бюджетъ въ 1900 г. —148.543,284 ф. ст., т.-е,

здѣсь государственный бюджетъ нѣсколько превышаетъ бюджетъ общинъ, но надо принять во вниманіе, что

Государственные и мѣстные бюджеты, въ рубляхъ.

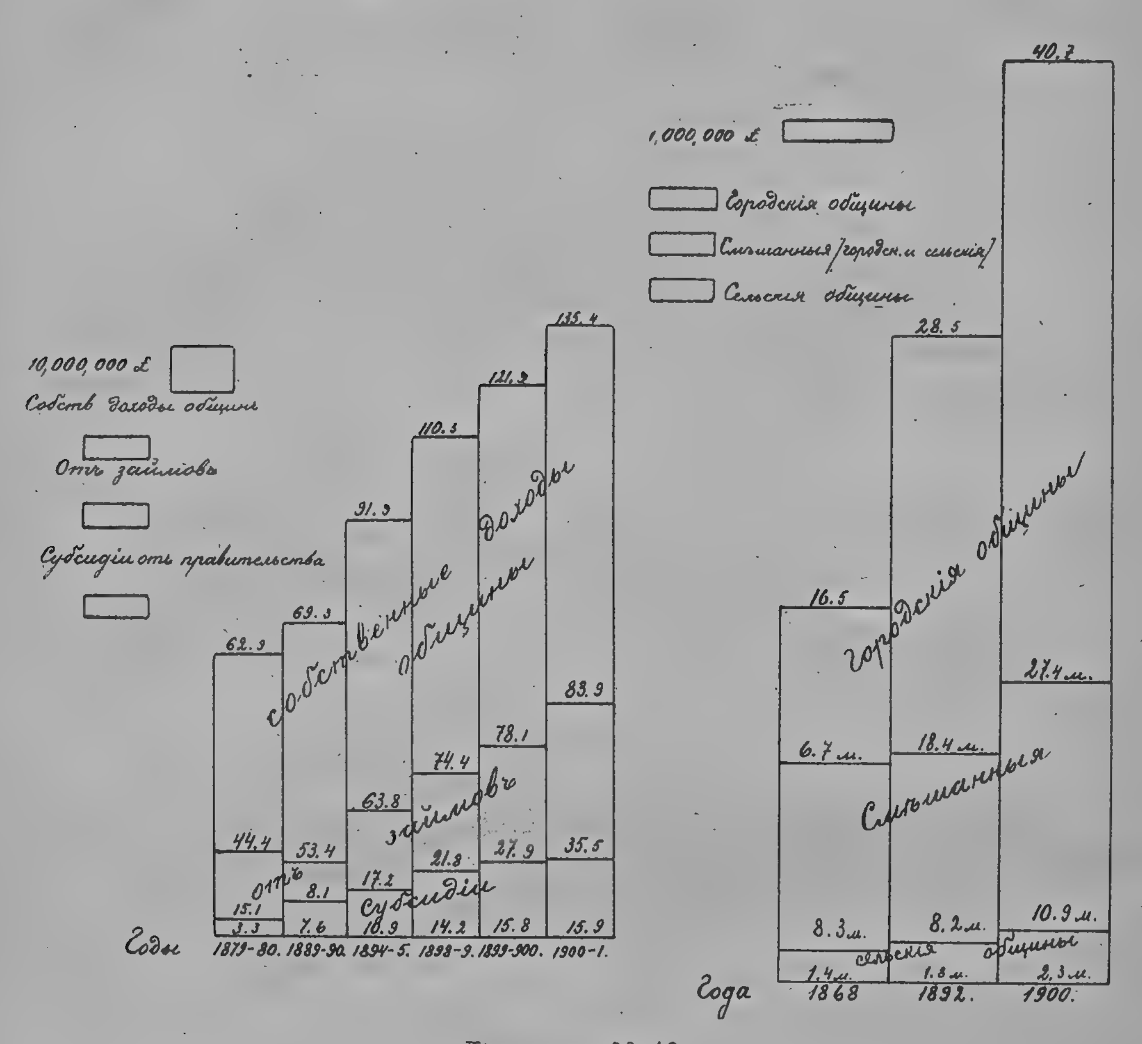

Діаграмма № 17.

1900 г. — годъ бурской войны, когда государственный бюджетъ вслѣдствіе военныхъ расходовъ сильно распухъ [1]). (Д. № 17).

[1]) См. Bullet. de statist. 1904 г. и Fin. Alm. 1904 г.

То же самое, т.-е. отношеніе мѣстныхъ и государственныхъ бюджетовъ иллюстрируется діаграммой въ книгѣ проф. Н. Яснопольскаго „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи“ (Кіевъ, 1897 г.). Здѣсь

Діаграмма № 19.

вычерчено количественное отношеніе мѣстныхъ налоговъ къ государственнымъ за 1888—1890 гг. и, слѣдовательно, данныя въ настоящее время нѣсколько устарѣли. Наиболѣе благопріятныя отношенія для мѣстныхъ финансовъ мы имѣемъ въ Швеціи, Голландіи, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи,

Норвегіи, Великобританіи, Бельгіи, и наименѣе благопріятныя — въ Россіи, Испаніи, Португаліи, Австріи. На этой же діаграммѣ вычерчено и количественное отношеніе государственныхъ расходовъ къ мѣстнымъ за 1888 г., и опять, конечно, наиболѣе благопріятныя отношенія мы находимъ въ Великобританіи, Франціи, наименѣе благопріятныя — въ Россіи. (Д. № 18.) Тамъ относятся съ большимъ довѣріемъ къ самоуправляющимся единицамъ, и потому надѣляютъ ихъ большими средствами, а также соотвѣтственно расширяютъ и кругъ ихъ задачъ.

Итакъ, наши города бѣдны, очень бѣдны. Притомъ у насъ на городъ возлагается много задачъ общегосударственнаго характера: расквартированіе войскъ, содержаніе госуд. полиціи... На Западѣ не то: государство иногда даетъ общинамъ крупныя субсидіи.

Доходы общинъ въ Англіи въ 1879—1880 гг. составляли около 63 милл. ф. ст., при чемъ въ эту цифру входили собственные доходы — 44 милл., субсидія отъ правительства — 3 милл. и полученія отъ займовъ — 15 милл. А въ 1900—1901 гг. доходы общинъ повысились до 135 милл. ф. ст., и изъ этой цифры 84 милл. приходилось на собственные доходы, 16 — на субсидіи отъ правительства, и 35,5 — отъ займовъ.

Собственно отъ налоговъ всѣ общины въ Англіи въ 1868 г. получили 16,5 милл. ф. ст., въ 1892 г.—28,5 милл. ф. ст., а въ 1900 году — 40,7 милл. ф. ст. (Д. № 19).

Отсюда видно, какими громадными средствами англійское самоуправленіе располагаетъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Съ такими средствами можно работать. Стоитъ сравнить 135 милл. ф. ст., т.-е. на наши деньги около 1 милліарда 300 милл. р., съ 300 милл., которыми располагаютъ всѣ виды нашихъ самоуправляющихся единицъ.

Доходы общинъ въ Соединен. Королевствѣ, въ фунт. стерл.

	$187^9/_{80}$.	$188^9/_{90}$.	$189^4/_5$.	$189^8/_9$.	$189^9/_{900}$.	$190^0/_1$.
Собств. дох.	44.447,126	53.496,234	63.803,234	74.435,192	78.125,346	83.904,615
Субс. отъ прав.	3.396,806	7.656,505	10.958,171	14.232,085	15.816,018	15.989,256
Отъ займ.	15.103,882	8.164,944	17.217,475	21.871,580	27.984.094	35.533 456
Всего.	62. 947,814	69.317,683	91.978,880	110.538,857	121.925,458	135.427,327

(Financial Reform Almanack. 1904, стр. 121).

Налоги въ доходной системѣ общинъ въ Англіи въ 1868, 1892, 1900 гг., въ фунт. стерл.

	1868.	1892.	1900.
Общины:			
чисто городскія	6.730.000	18.495,000	27.438,000
смѣшанныя	8.357.000	8.203.000	10.954,000
сельскія.	1.416,000	1.809.000	2.342,000
Всего.	16.503,000	28.507,000	40.734,000

(Financial Reform Almanack. 1904, стр. 125).

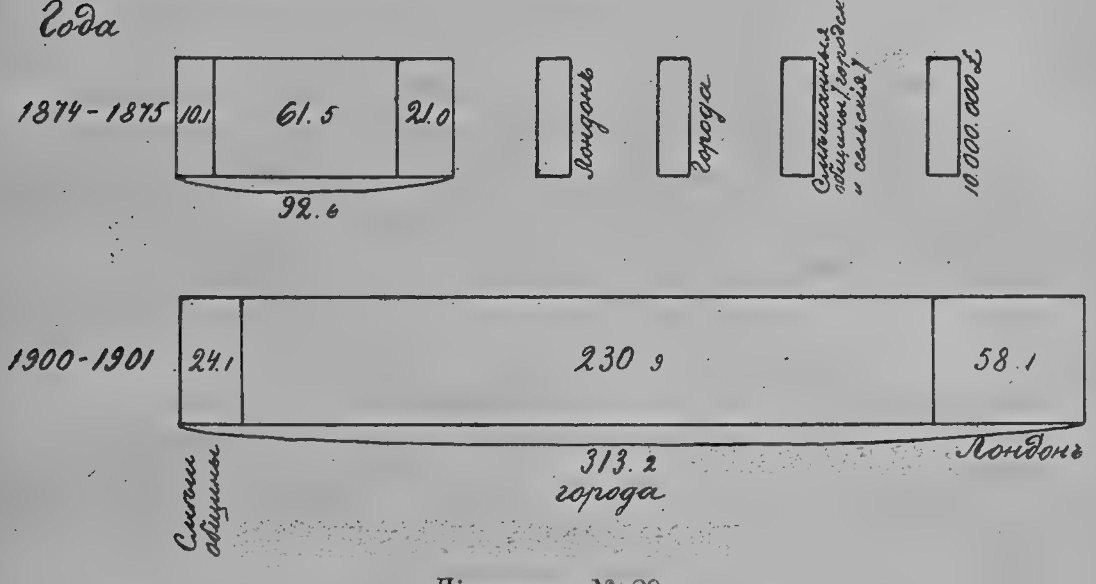
Итакъ, государство въ Англіи сильно субсидируетъ самоуправленіе, а у насъ еще съ него беретъ, правда, объясненіе лежитъ отчасти въ нашей бѣдности.

Мы видѣли, что задолженность 868 русскихъ городовъ простирается до 132 милл. руб., къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ для задолженности нашихъ волостныхъ и сельскихъ обществъ[1]), между тѣмъ задолженность англійскихъ

[1]) На 1 января 1900 г. числилось долговъ за земствами по займамъ, ссудамъ и позаимствованіямъ 38.473,227 руб. (изъ нихъ казнѣ $6_{,38}$ милл. руб., частнымъ лицамъ и коммерческ. учрежденіямъ—$3_{,59}$ милл. руб., собств. капиталамъ $20_{,98}$ милл. руб., долги уѣздныхъ земствъ губернскимъ—$7_{,5}$ милл. руб. (см. сводъ свѣдѣній о земск. доход. и расход. за 1898 г. Пет. 1901. Изд. м. вн. д.).

общинъ въ 1900—1901 г. составляла 316 милл. 704,222 ф. ст., изъ этой цифры 58 милл. приходилось на Лондонъ, 231 милл., т.-е. на наши деньги почти 2 милліарда 300 милл.— на города, и остальная сумма на другія общины, т.-е. сельскія или общины смѣшаннаго характера.

Съ 1874—75 г. задолженность англійскихъ общинъ болѣе чѣмъ утроилась, именно въ 1874—75 году эта задолженность равнялась 92,8 милл. ф. ст., а въ 1901 г., какъ мы видѣли,—316,7 милл. ф. ст. (Д. № 20). На этой діаграммѣ сельскія общины опущены.

Діаграмма № 20.

Задолженность общинъ въ Англіи въ $187^4/_5$ и $190^0/_1$ г., въ фунт. стерл.

	$187^4/_5$.	$190^0/_1$.
Лондонъ	21.007,799	58.130,587
Города, кромѣ Лондона	61.516,163	230.968,155
Другія общины смѣшаннаго характера	10.113,975	24.170,767
Сельскія	182,163	3.434,713
Всего	92.820,100	316.704,222 [1])

[1]) Financial Reform Almanack. 1904, стр. 126.

Къ 1898 г. задолженность мѣстныхъ общинъ въ Англіи достигала 262 милл. ф. ст. Изъ этой суммы значительная часть представляетъ собою деньги, занятыя для производительныхъ издержекъ и главнымъ образомъ для постройки городскими управленіями водопроводовъ, газовыхъ заводовъ, устройства рынковъ, электрическаго освѣщенія, гаваней, набережныхъ и т. д. Оказывается, что для этихъ производительныхъ цѣлей всего было произведено займовъ на 83 милл. фунт. стерл., при чемъ на постройку водопроводовъ въ 170 городахъ было добыто капиталовъ путемъ займовъ на 46,5 милл. фунт. стерл., на постройку 87 газовыхъ заводовъ—19 мил. фунт. стерлинг., на устройство рынковъ 4,2 милл. фунт. стерл., 28 корпорацій на устройство трамваевъ заняли 2,6 милл. ф. стерл., на электрическое освѣщеніе—3,1 милл. ф. стерл., на устройство бань 1,1 милл. фунт. стерл. и т. д. Средняя чистая прибыль отъ всѣхъ этихъ предпріятій за 1898 г. за покрытіемъ эксплуатаціонныхъ расходовъ, равнялась 3,613 тыс. фунт. стерл., а за покрытіемъ процентовъ по заключеннымъ займамъ (3,127 тыс. фунт. стерл.) муниципалитеты *имѣли чистой прибыли*, уже, слѣдовательно, за отчисленіемъ процентовъ на занятый капиталъ—*370* тыс. фунт. стерл. Изъ 83 мил. ф. стерл., употребленныхъ въ 1898 году англійскими муниципалитетами на муниципальныя предпріятія, было уже погашено 11,7 милл. фун. стерл. [1]). Все это убѣдительно ставитъ вопросъ о необходимости организаціи у насъ земскаго и городского кредита.

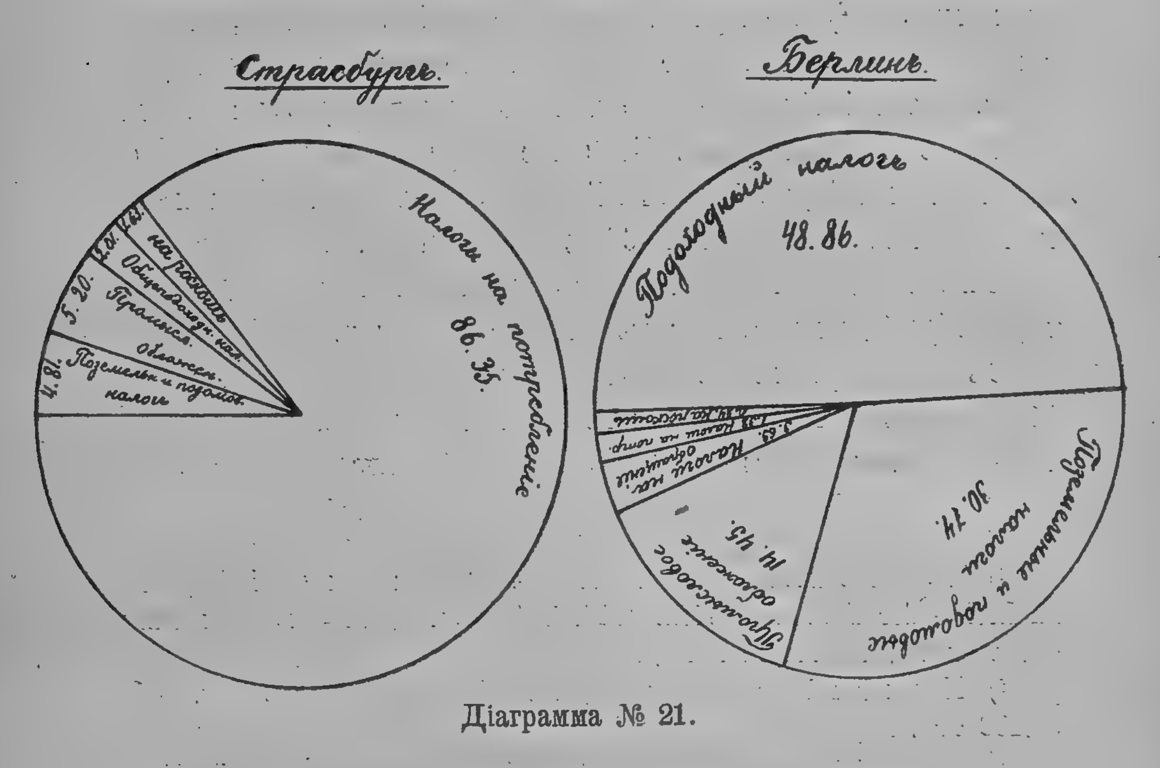
Большая задолженность самоуправляющихся единицъ на Западѣ свидѣтельствуетъ намъ о громадной культурной работѣ, производимой ими тамъ; онѣ, дѣйствительно, строятъ трамвайныя линіи, дешевыя жилища, выкупаютъ водопроводы, соединяютъ рѣки или порты каналами и т. д. Эти

---

[1]) См. очень интересную статью въ *Journal of the Royal Statistical Society*, 30-th Sept. 1900. Fowler'a „Municipal Finance and municipal enterprise".

предпріятія своими доходами вполнѣ покрываютъ % по заключеннымъ займамъ, погашеніе капитала, и еще даютъ доходъ, такъ что нѣкоторые города (въ Англіи) могутъ понижать налоги, располагая значительными суммами отъ своихъ предпріятій.

Въ германскихъ городахъ (сѣверныхъ) крупную роль въ бюджетахъ играетъ подоходный налогъ: надбавки къ государственному подоходному налогу по закону могутъ дости-

Діаграмма № 21.

гать 250%, а фактически онѣ нерѣдко достигаютъ 150—200% и болѣе. Въ Берлинѣ эти надбавки — 100%, и на каждыя 100 марокъ дохода отъ налоговъ въ Берлинѣ на долю подоходнаго налога выпадаетъ 48,8%, а на поземельный и подомовый налогъ 30,7%, на промысловое обложеніе — 14,5%; но въ южныхъ городахъ въ налоговомъ бюджетѣ городовъ крупную роль играютъ налоги на потребленіе: такъ, въ Страсбургѣ въ томъ же 1899 г. на 100 марокъ дохода отъ налоговъ налоги на потребленіе давали 86,35%.

а подоходный—только $2^0/_0$, промысловой—5,2, поземельный и подомовый—4,8% (Д. № 21).

Крупное значеніе имѣютъ налоги на потребленіе: такъ, октруа играютъ крупную роль въ бюджетахъ французскихъ городовъ [1]).

Какъ мы видѣли, бюджетъ Москвы на 1904 г. простирается до 21 милл.

Доходы же Берлина на $190^3/_4$ г. исчисляются въ 117,16 милл. марокъ [2]), но при этомъ надо имѣть въ виду, что въ эти доходы занесены не валовыя поступленія отъ городскихъ предпріятій, а только чистые излишки [3]) отъ нихъ въ суммѣ 25 милл. марокъ. Если же были бы занесены валовыя поступленія, то бюджетъ Берлина сильно бы увеличился; на налоги же приходится 64,35 милл. марокъ. Затѣмъ отъ газоваго завода, электрическаго общества занесено 4,76 милл. марокъ [4]), 5,83 милл. марокъ отъ займовъ и т. д. (Д. № 22).

Въ упомянутомъ же изданіи Вуттке вычерчены бюджеты 45 нѣмецкихъ городовъ для 1899—1900 гг. Доходные источники сгруппированы въ 6 категорій: 1) поземельное и по-

---

[1]) См. очень интересный атласъ съ діаграммами о Вѣнѣ „Wien im Lichte der Zahlen". Wien. 1904. Здѣсь вычерченъ бюджетъ Вѣны ростъ ея задолженности и т. д.

[2]) Подоходный налогъ въ бюджетѣ Берлина въ $190^2/_3$ г. далъ 29.232 тыс. марокъ.

[3]) Подъ излишками отъ муниципальныхъ предпріятій показаны доходы, включая и суммы, расходуемыя на погашеніе долга и оплату %. Оплата % въ 1903 г. составляла 8.227 тыс. мар., а на погашеніе ушло 6.527 тыс. мар.

[4]) Въ $4_{,76}$ милл. мар. включены $2_{,10}$ милл. мар. отъ электрич. заводовъ и $2_{,14}$ милл. мар. отъ уличныхъ трамваевъ.

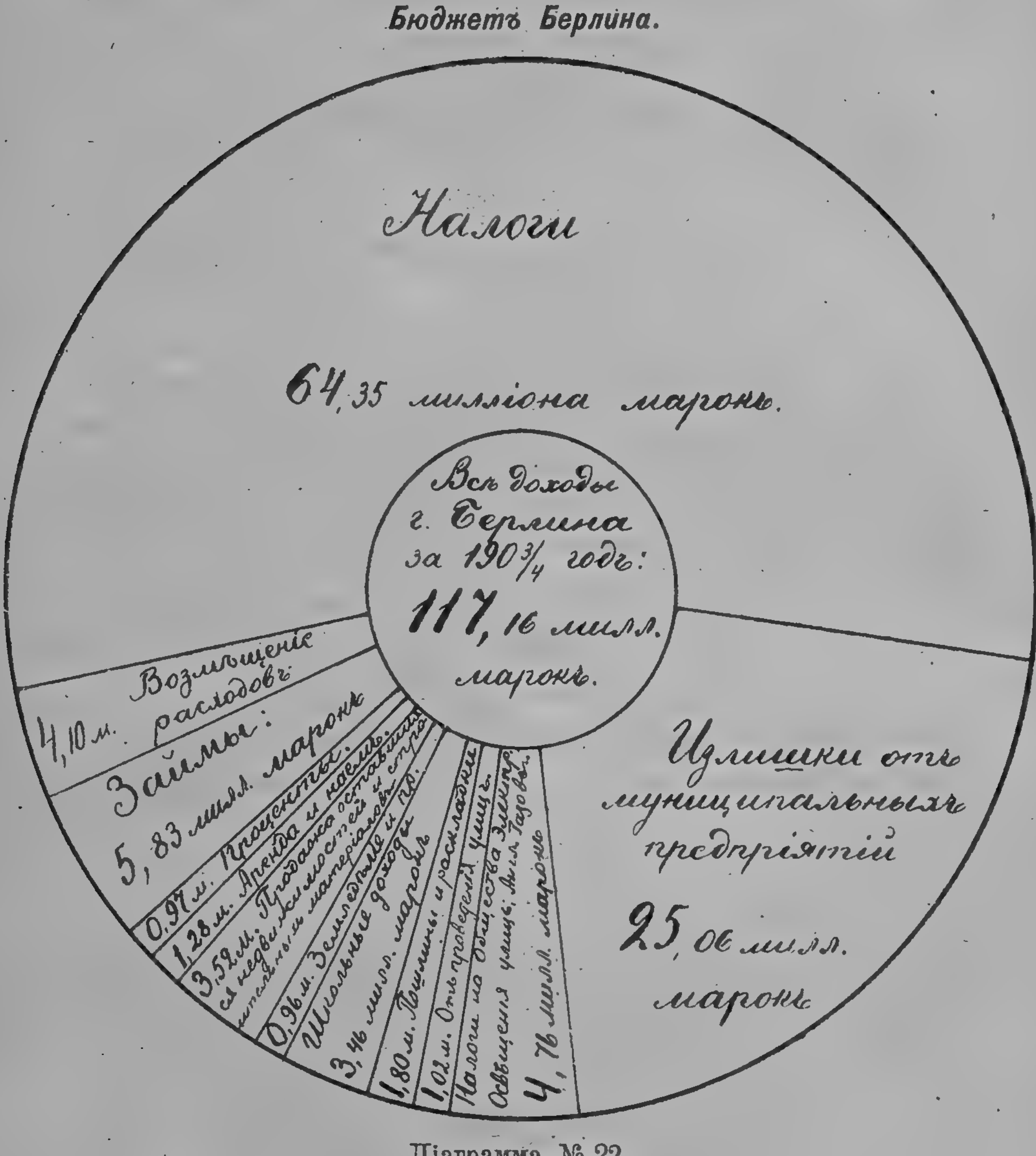
1.800 тыс. мар. показанныхъ отъ пошлинъ состоятъ главнымъ образомъ изъ поступленій на пожарное дѣло (980 тыс. мар. въ 1903 г.), и отъ народныхъ бань и купаленъ ($485._5$ тыс. мар. въ 1903 г.).

Въ суммѣ 1,020 тыс. мар., показанныхъ отъ улицъ, разумѣются сборы съ домовладѣльцевъ на содержаніе и чистку улицъ и т. д.

Statist. Jahrbuch d. Stadt Berlin. 1903, стр. 669.

домовое обложеніе, 2) промысловое, 3) подоходный, квартирный налоги, налогъ съ денежныхъ капиталовъ, 4) поступленіе отъ обложенія собакъ и предметовъ роскоши,

Бюджетъ Берлина.

Діаграмма № 22.

5) налоги на обращеніе съ перехода имуществъ и другіе, 6) налоги на потребленіе. Діаграмма, будучи раскрашена, ярко выдѣляетъ цвѣтъ подоходнаго обложенія: оно играетъ крупнѣйшую роль въ бюджетахъ городовъ, только въ нѣкоторыхъ,

какъ Штуттгартъ, Манхеймъ, значительную роль играетъ промысловое обложеніе, а въ Страсбургѣ и Мецѣ весьма крупную роль играютъ поступленія отъ налоговъ на потребленіе (послѣдніе значительную роль играютъ также въ Вюрцбургѣ, Потсдамѣ, Фрейбургѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Аахенѣ). (Д. № 23).

То же самое положеніе наглядно иллюстрируется еще одной діаграммой, приведенной въ изданіи Вуттке (т. II, стр. 440). Здѣсь даны исчисленія для 55 городовъ (1899—1900 гг.) размѣровъ обложенія на голову населенія, при чемъ налоги сведены къ 3 группамъ: 1) обложеніе земли и домовъ, 2) налоги на потребленіе, 3) подоходные и остальные. И опять ярко выдѣляется подоходное обложеніе, сравнительно съ которымъ обложеніе остальными налогами играетъ второстепенную роль, только въ 3 городахъ—Страсбургѣ, Мюльхаузенѣ и Мецѣ первая роль выпадаетъ на налоги на потребленіе. (Д. № 24).

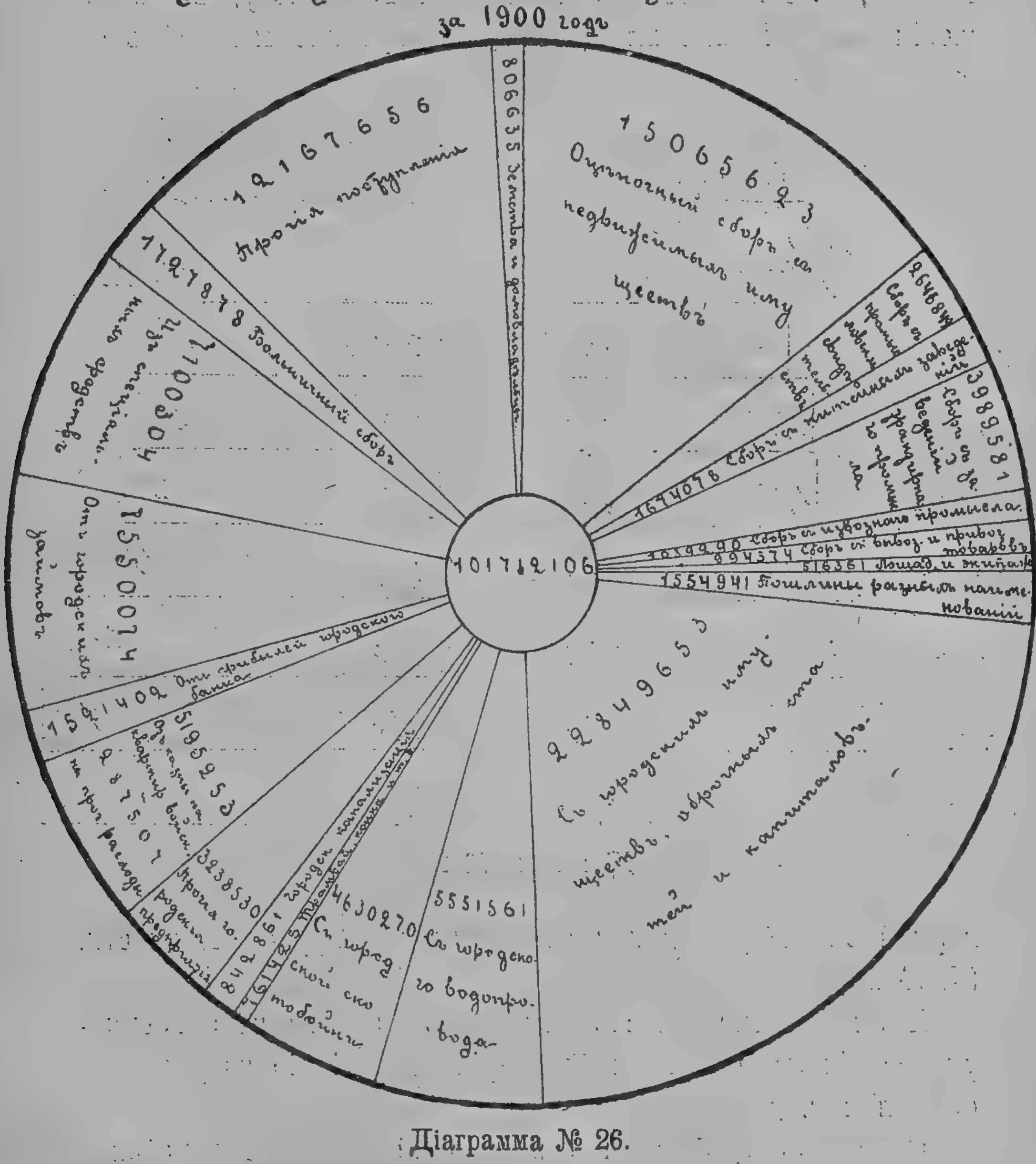
Въ указанномъ изданіи можно отмѣтить еще интересную діаграмму, рисующую обложеніе города Дюссельдорфа за 20-лѣтній періодъ съ 1884 по 1903 годъ (стр. 451). И здѣсь доминирующая роль принадлежитъ подоходному налогу, затѣмъ слѣдуетъ поземельное и подомовое обложеніе, налогъ съ перехода имуществъ, промысловъ и т. д. (Д. № 25).

Доходы нашихъ 754 городовъ, гдѣ введено городовое положеніе 1892 г., были за 1900 г. 101.712,106 руб., а изъ этой суммы падало на оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ 15.065,623 руб., съ городскихъ имуществъ, оброчныхъ статей и капиталовъ 22.849,653 р. (3.989,581 руб. получилось съ заведеній трактирнаго промысла, 2.546,849 руб. съ промысловыхъ свидѣтельствъ, городскіе займы дали 7.550,074 руб., 1.727,878 руб. получено изъ больничнаго сбора и т. д.). (Д. № 26—8).

Я хотѣлъ въ предшествующемъ изложеніи только подчеркнуть одно положеніе: наши города бѣдны, формы полученія средствъ не удовлетворяютъ современнымъ требова-

ніямъ; у насъ нѣтъ подоходнаго налога, специальнаго обложенія (см. мои „Основы фин. науки“) и т. д. Здѣсь нужна коренная реформа, нужно передать реальные налоги общинамъ (зем-

Доходы городовъ, въ которыхъ введено Положеніе 1892 г.
за 1900 годъ

Діаграмма № 26.

ствамъ и городамъ), ввести подоходный налогъ и предоставить самоуправленіямъ дѣлать надбавки къ нему въ свою пользу. Передача же квартирнаго налога не можетъ помочь дѣлу. (Д. № 27).

Наши города не свободны въ изысканіи источниковъ средствъ, и въ использованіи ихъ у нихъ также связаны руки: такъ, въ обложеніи торговли и промышленности города должны довольствоваться только извѣстными процентными надбавками къ основному промысловому налогу, въ обложеніи недвижимыхъ имуществъ они ограничены предѣльной

Годы	Число плательщиковъ въ тысячахъ — % увелич.	Число плательщиковъ въ тысячахъ	Сумма квартирнаго налога въ тысячахъ руб.	Сумма квартирнаго налога — % увелич.
1894	—	349	2.731	—
1895	5.3%	370	2.826	3,5%
1896	1.7%	376	2.931	3.7%
1897	5.8%	398	3.121	6,5%
1898	11,0%	442	3.405	9.0%
1899	5.8%	468	3.675	7.4%
1900	4.9%	491	3.972	8,1%

Діаграмма № 27.

нормой въ 10% съ доходности, или въ 1% съ цѣнности. (Д. № 28).

Я уже упоминалъ, что неправильная организація самоуправленія оказываетъ неблагопріятное вліяніе на финансы, оцѣнки и т. д.

Одно изъ требованій современной развитой городской жизни — муниципализація, но она при неправильной системѣ можетъ принять уродливыя формы, обратившись въ поводъ къ обложенію низшихъ классовъ населенія.

Города, переводя въ свои руки разнаго рода предпріятія, могутъ такъ ихъ эксплуатировать, что въ результатѣ будетъ

Діаграмма № 28.

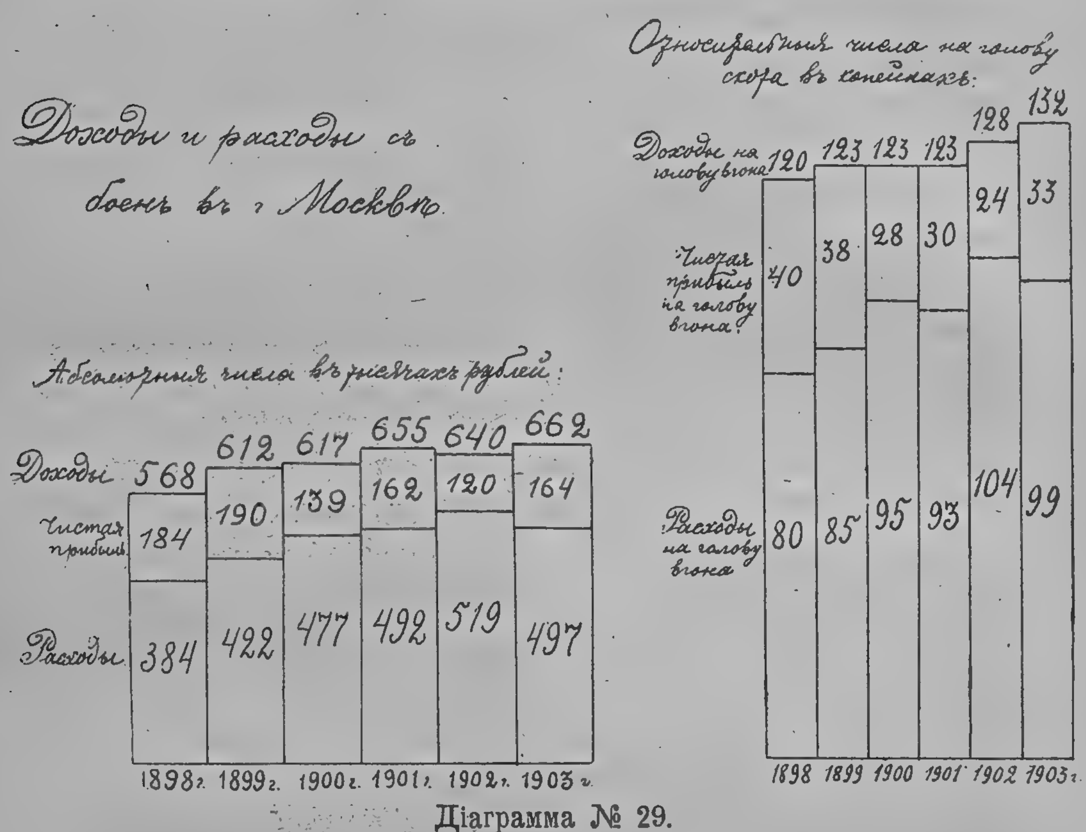
оставаться очень крупная прибыль, и эти средства могутъ пойти на городскія нужды, и если этотъ доходъ очень великъ, то это равносильно обложенію, напр., если городъ

устанавливаетъ высокую таксу за пользованіе своими бойнями, это будетъ равносильно налогу на мясо, или если городъ установляетъ высокую таксу на воду, это опять равносильно налогу на воду. Такъ, у насъ въ Москвѣ бойни въ 1903 году дали 164 тыс. чистой прибыли при 662 тыс. дохода и 497 тыс. расхода, при расчетѣ на голову вгона расходы въ томъ же 1903 г. составляли 99 к., а доходы—1 р. 32 к., т.-е. чистая прибыль 33 коп. на голову вгона. Конечно, эта прибыль не такъ велика, но все-таки имѣетъ характеръ налога, хотя и небольшого, на мясо; въ 1902 г. эта прибыль на голову вгона составляла 24 коп., а въ 1898 году—40 коп. (Д. № 29).

Такія же результаты могутъ имѣть мѣсто относительно водопровода: такъ, въ 1903 г. доходъ отъ водопровода въ Москвѣ составлялъ 1 милліонъ 416 тыс. рублей, а расходъ—969 тыс., т.-е. чистый доходъ—446 тыс. Если же расчислить на 1 тыс. ведеръ, то въ 1903 году доходъ на каждую тысячу ведеръ былъ 1 р. 10 коп., а расходъ 75 коп., слѣдовательно, чистый доходъ—35 коп. (Д. № 30), что также носитъ характеръ налога на воду, и при неправильной избирательной системѣ городскія самоуправленія бываютъ склонны свои предпріятія эксплуатировать въ цѣляхъ полученія наивозможно большаго дохода, поднимая таксу за пользованіе бойнями, водой, за пользованіе трамваями и т. д. Получая крупныя суммы отъ своихъ предпріятій, городскія самоуправленія тогда бываютъ въ состояніи понижать налоги на недвижимость, или подоходный налогъ, т.-е. налоги, падающіе на болѣе состоятельныя группы, и покрытіе расходовъ по городскимъ нуждамъ переносятъ на всю массу населенія, удорожая мясо, воду, пользованіе трамваями, газомъ и т. д. Вотъ почему муниципализація хозяйственныхъ предпріятій можетъ сдѣлаться обоюдоострымъ оружіемъ въ рукахъ муниципалитетовъ съ неправильной избирательной системой: такая муниципализація можетъ сдѣлаться формой переложенія налоговаго бремени на массы населенія, когда было

бы справедливѣе возложить его на болѣе состоятельныя группы.

И, быть-можетъ, этимъ объясняется обнаруживающееся за послѣднее время стремленіе нашихъ домовладѣльческихъ думъ къ муниципализаціи: весьма возможно, что „отцы" нашихъ городовъ хотятъ этимъ сбросить налоговое бремя на массы населенія и уменьшить оцѣночный сборъ, т.-е. сборъ

Діаграмма № 29.

съ недвижимыхъ имуществъ, ложащійся на нихъ самихъ. По крайней мѣрѣ имѣются уже факты этого рода.

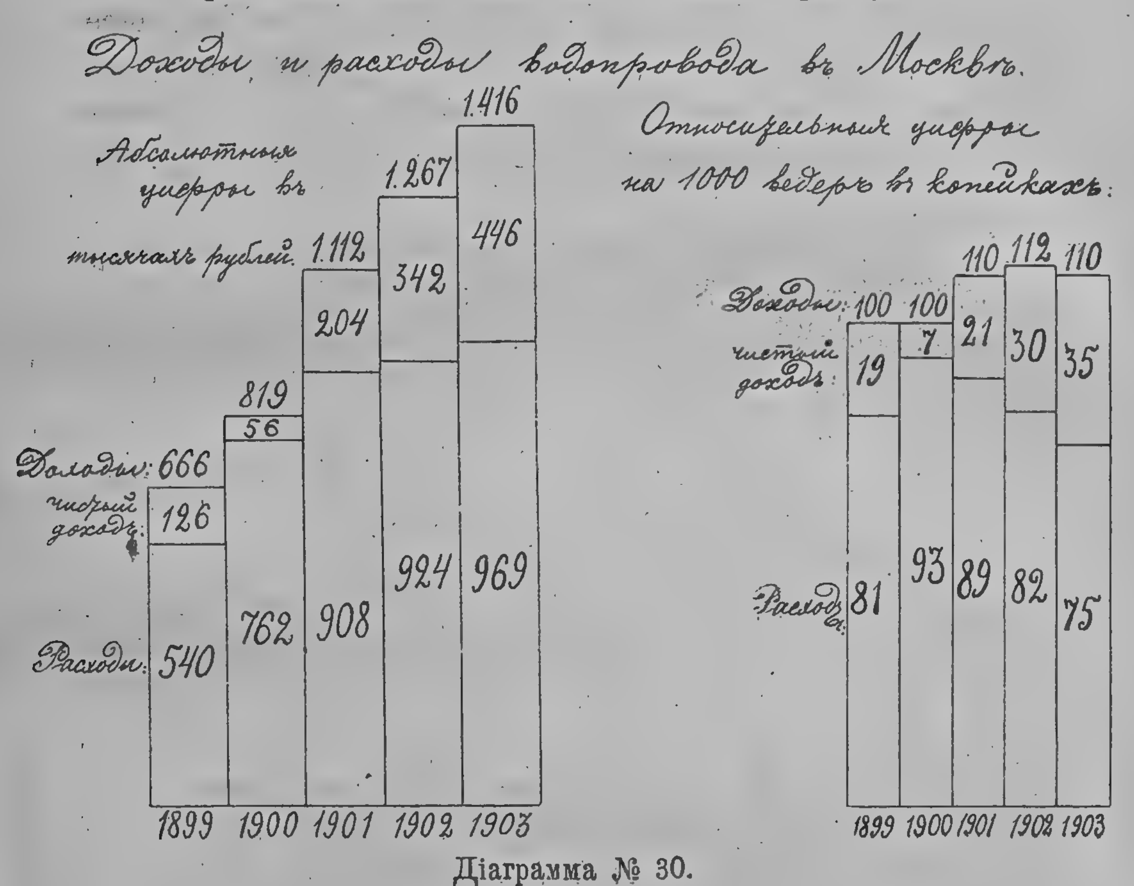
Вотъ что мы читаемъ въ одной корреспонденціи въ „Русск. Вѣдом.":

„Однимъ изъ острыхъ вопросовъ въ Кіевѣ является вопросъ объ обложеніи городскою думою мяса. Дѣло въ томъ, что когда были устроены городскія бойни, были закрыты частныя.

Плата за убой скота и осмотръ на бойняхъ привозного мяса оказалась такъ высока, что бойни стали для города серьезнымъ источникомъ дохода и найдена была возможность понизить оцѣночный сборъ. Между тѣмъ цѣны на мясо повысились, и въ предмѣстьяхъ Кіева мясо стало продаваться значительно дешевле, чѣмъ въ городѣ. Экономныя хозяйки изъ бѣднѣйшаго слоя городского населенія нерѣдко отправлялись за мясомъ въ предмѣстья, но городъ ревниво охранялъ свою монополію, и городскіе урядники сплошь и рядомъ захватывали этихъ своеобразныхъ контрабандистокъ. Въ мѣстной печати не разъ поднимался вопросъ о ненормальности такого порядка, указывалось на то, что бойни давно окупились и что дѣйствующая теперь высокая такса за убой скота и осмотръ мяса является замаскированнымъ налогомъ на предметъ первой необходимости, тяжело отзывающимся на бѣднѣйшей части населенія; указывалось и на незаконность какъ запрещенія частныхъ скотобоенъ, такъ и устройства своего рода таможенной черты. Недавно вопросъ объ этомъ былъ поднятъ въ самой думѣ ветеринарнымъ инспекторомъ и вызвалъ бурю негодованія среди большинства гласныхъ; докладчику едва удалось докончить докладъ, и тотчасъ посыпался рядъ возраженій съ чувствительными тирадами и ссылками на неподходящіе, впрочемъ, къ этому вопросу законы. Чѣмъ окончится вопросъ о мясномъ налогѣ—неизвѣстно, но можно быть увѣреннымъ, что домовладѣльческая дума приложитъ всѣ усилія, чтобы сохранить доходъ съ боенъ въ теперешнемъ размѣрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечить домовладѣльцевъ отъ столь непріятной имъ перспективы повышенія оцѣночнаго сбора".

При домовладѣльческомъ составѣ думы послѣдняя на свои промышленныя предпріятія склонна бываетъ смотрѣть исключительно какъ на доходныя предпріятія, при другомъ же составѣ, когда въ думу проникнутъ представители всѣхъ классовъ населенія, дума отрѣшается отъ этой точки зрѣнія („В. Новг. Земства", 1904, № 17).

На первыхъ порахъ у насъ самое слово „муниципализація“ было какимъ-то жупеломъ. Это, вѣроятно, объясняется нашей избирательной системой, передавшей руководительство городской дѣятельностью представителямъ торгово-промышленной группы городского населенія, и излюбленной была концессіонная система, такъ какъ она давала возможность представителямъ капитала выгодно пристроиться къ

Діаграмма № 30.

городскому хозяйству, но съ теченіемъ времени сдѣланныя попытки муниципализаціи показали домовладѣльцамъ-гласнымъ, что, муниципализируя тѣ или иныя предпріятія, можно уменьшить оцѣночный сборъ, т.-е. сложить съ себя часть налогового бремени на массы населенія, и, быть-можетъ, этимъ объясняется нѣкоторое обнаруживающееся расположеніе къ ней за послѣднее время. Дѣло въ томъ, что

финансовая власть нашихъ городскихъ управленій поставлена въ очень узкія рамки. У насъ закономъ не допущены такъ наз. октруа, т.-е. обложеніе продуктовъ при ввозѣ въ городъ, и этимъ путемъ нельзя сбросить налоговое бремя на большія массы населенія; для установленія даже въ небольшомъ размѣрѣ попуднаго сбора съ ввозимыхъ или отвозимыхъ товаровъ требуется спеціальное разрѣшеніе, которое получить трудно, а иногда даже невозможно, между тѣмъ, переводя въ свои руки то или иное предпріятіе, городское управленіе очень легко можетъ въ скрытой формѣ ввести даже самыя тяжелыя формы обложенія (налогъ на воду, мясо и т. д.).

Для того, чтобы муниципализація предпріятій сопровождалась дѣйствительно тѣми благими послѣдствіями, которыхъ населеніе въ правѣ ждать отъ нея, надо, чтобы избирательное право охватывало широкіе круги населенія, въ томъ числѣ и трудящихся, и послѣдніе не дадутъ возможности эксплуатировать муниципализированныя предпріятія въ одностороннемъ интересѣ состоятельныхъ группъ.

Итакъ, только за послѣднее время наши города начинаютъ обнаруживать стремленіе къ муниципализаціи, а до сего времени они не только не расширяли свои предпріятія, а даже теряли... теряли землю, какъ это недавно случилось съ С.-Петербургомъ. За послѣднее время мин. вн. д. обращало вниманіе городовъ на муниципализацію хозяйственныхъ предпріятій, какъ источникъ полученія средствъ, а закономъ 1904 г. выдача концессій на такія предпріятія обставлена особыми условіями, а именно: 1) Для дѣйствительности опредѣленій городскихъ думъ о заключеніи договоровъ съ частными предпринимателями относительно устройства и эксплуатаціи ими сооруженій общаго пользованія въ случаяхъ, когда срокъ договора превышаетъ 12 лѣтъ, или стоимость сооруженія превосходитъ годовой итогъ городскихъ доходовъ за послѣдній истекшій годъ, либо составляетъ болѣе 500,000 руб., требуется присутствіе въ думѣ

въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ общее число гласныхъ не превышаетъ сорока—не менѣе двухъ третей сего числа, а въ прочихъ поселеніяхъ—не менѣе половины онаго и принятіе рѣшенія большинствомъ не менѣе двухъ третей присутствующихъ въ собраніи думы (гор. пол. ст. 71). 2) Постановленія и приговоры общественныхъ управленій городскихъ поселеній о заключеніи договоровъ съ частными предпринимателями относительно устройства и эксплуатаціи городскихъ сооруженій общаго пользованія въ указанныхъ выше случаяхъ подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями („Сборникъ Херсонскаго Земства“ 1904, № 9, постановленія и распоряженія правительства, стр. I).

Я приведу нѣсколько данныхъ о доходности водопроводовъ въ процентахъ къ затраченному капиталу (данныя относятся къ 1899 г. или къ 1899—1900 гг.): въ Дюссельдорфѣ эта доходность составляетъ 16,9%, въ Штеттинѣ — 13,8, въ Бреславлѣ — 12,6, въ Альтонѣ — 12,4, въ Лейпцигѣ — 11,3, въ Кельнѣ — 11, въ Берлинѣ — 7,7, въ Мюнхенѣ — 7,8, а чистый доходъ отъ водопровода на душу населенія въ маркахъ за тѣ же годы составляетъ во Франкфуртѣ на Майнѣ — 6,51, въ Альтонѣ — 4,26, въ Дортмундѣ — 3,7, въ Кельнѣ — 3,26, въ Ганноверѣ — 3,24, въ Берлинѣ — 2,79, то же самое въ Лейпцигѣ, въ Мюнхенѣ — 2,7. (Д. № 31).

Отсюда мы видимъ, что эксплуатацію водопровода городское управленіе можетъ такъ поставить, что будетъ получаться большой избытокъ въ доходѣ, и такой доходъ будетъ равносиленъ введенію подушнаго налога: такъ, мы видѣли во Франкфуртѣ на Майнѣ съ души населенія приходится „водяного налога“ почти 3 рубля.

Приведя таблицу доходности водопроводовъ въ нѣмецкихъ городахъ, Гуго говоритъ: „Отсюда ясно стремленіе

городскихъ управленій получать возможно большіе избытки изъ этого источника"[1]).

Въ случаѣ дефицитовъ въ городскихъ бюджетахъ, городскія управленія не останавливаются передъ проектами повышенія платы за воду въ цѣляхъ покрытія дефицита (тамъ же).

Здѣсь ярко подчеркивается для насъ важность правильной организаціи избирательной системы муниципалитетовъ, иначе политика муниципализаціи можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Повышеніе таксы на воду помимо того, что ведетъ къ установленію налога въ замаскированной формѣ, сокращаетъ потребленіе воды: такъ, при продажной цѣнѣ 1,000 ведеръ въ 1 р. 51 к. въ Москвѣ на жителя въ годъ потребленіе воды исчисляется въ 1,314 ведеръ, въ Лейпцигѣ при продажной цѣнѣ въ 95 к. потребленіе исчисляется въ 1,900 ведеръ. Я приведу таблицу изъ „Изв. Моск. Город. Д." за 1904 г. „Къ вопросу о финансахъ города Москвы" ст. А. (Д. № 32).

	Потребленіе воды на 1 жителя въ годъ (въ ведрахъ).	Стоимость 1,000 ведеръ воды.	
		Для города Р. К.	Для потребит-лей. Р. К.
Москва	1,314	— 88	1 51
Лейпцигъ	1,900	— 20	— 95
Берлинъ	2,300	— 22	— 90
Бреславль	2,200	— 16	— 81
Дрезденъ	2 910	— 16	— 65
Гамбургъ	5,067	— 22	— 48
Мюнхенъ	5,800	— 4,7	— 26

У насъ при скудости средствъ нашимъ городамъ не до культурныхъ задачъ, не до жиру, быть бы живу. По одежкѣ приходится протягивать ножки. Причина этого лежитъ и въ недостаткѣ средствъ и въ нашей избирательной системѣ.

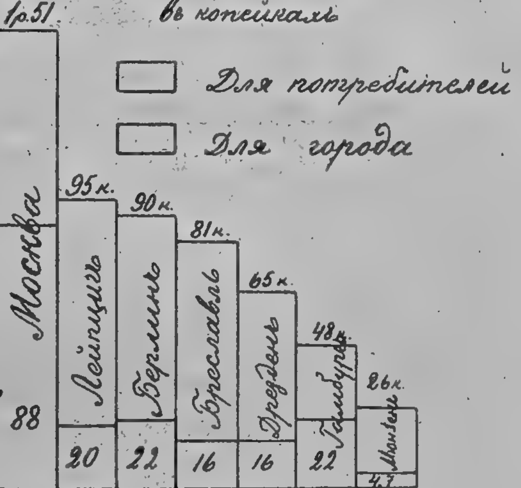
---

[1]) Hugo „Die deutsche Städteverwaltung" Stuttg. 1901, стр. 202.

Всѣ наши города, гдѣ введено городовое положеніе 1892 г., тратятъ на народное образованіе 10,7 м. рублей (Д. № 33).

„Можно положительно утверждать, говоритъ А. Н. Куломзинъ[1]), что, по крайней мѣрѣ, 1/3 *городовъ русскихъ не имѣетъ у себя хотя бы одной школы, всецѣло содержимой на городскія средства*. На всякое образованіе вообще (не только начальное) извѣстное число городовъ русскихъ *не отпускало ни одной копейки* (по „Отчетамъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ“, изд. мин. внутр. дѣлъ):

Діаграмма № 32.

въ 1895 г. изъ 709 городовъ 80 (11,3%).
въ 1900 г. изъ 755 городовъ 47 (6,2%).
въ среднемъ за 6 лѣтъ 9,4%.

Присоединяя сюда города, отпустившіе на образованіе менѣе 100 руб. (отъ 7 руб.) и города, отпустившіе менѣе 1.000 руб. (ибо и на 1.000 руб. нельзя содержать хотя бы одной городской школы), получаемъ общее число городовъ, *не имѣвшихъ ни одной своей школы*:

[1]) „Доступность начальной школы въ Россіи“. Петербургъ, 1904.

въ 1895 году . . . . 259 ($36,_5$%).
„ 1900 „ . . . . 216 ($28,_6$%).
въ среднемъ за 6 лѣтъ $32,_{95}$%, т.-е. 1/3 общаго числа городовъ.

Расходы Лондона на смѣтный годъ (1 апрѣля 1904 г.— 31 марта 1905 г.) опредѣлены въ размѣрѣ 8,540,226 ф. ст.: изъ этой суммы 4,509.257 ф. ст. назначены на общія нужды города, а остальные 4,030,969 ф. ст. на одно лишь народное образованіе. Изъ этой суммы 3,486,069 расходуются на низшее обученіе и 514,900 на среднее и высшее. Долгъ лондонскаго совѣта простирается до 61,131,000 ф. ст.; этому долгу соотвѣтствуютъ ссуды, выданныя совѣтомъ лондонскимъ общинамъ, а также стоимость его имуществъ, всего 30,529,000 ф. ст., такъ что чистый долгъ совѣта, погашаемый изъ поступленій съ налоговъ, составляетъ 30,602,000 ф. ст. (№ 334 Revue Minicipale). („Извѣстія Моск. Городск. Думы", сентябрь 1904, стр. 159).

При этой скудости средствъ неудивительно, если у насъ дѣло призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ поставлено очень дурно, такъ въ 1900 г. изъ 755 городовъ ничего не расходовали на этотъ предметъ или расходовали менѣе 100 руб. въ годъ *345* или почти 45,7% общаго ихъ числа, и отъ 100 руб. до 500 руб. въ годъ расходовали 137 городовъ или почти 18,18%, отъ 500 руб. до 1,000 — 68 городовъ или 9,1%, и только остальные города расходовали свыше 1,000 руб. (см. Е. Максимовъ „Городскія общественныя управленія въ дѣлѣ помощи бѣднымъ", Петерб. 1905). Между тѣмъ ужасающая беднота нашихъ городовъ общеизвѣстна[1]).

---

[1]) У одного изъ *варшавскихъ* мировыхъ судей недавно обвинялась въ кражѣ дряхлая старушка, которая не только созналась въ кражѣ, но откровенно заявила, что совершила ее съ тѣмъ, чтобы попасть въ тюрьму, такъ какъ работать она по старости не можетъ, а въ богадѣльни ея не принимаютъ, такъ какъ у нея нѣтъ «руки». Если судья,

У кого не повернется отъ жалости сердце, кто не поставитъ себѣ вопроса: такъ ли я живу? — когда воочію увидитъ тѣ ужасы, которые описаны, напримѣръ, въ *Восходѣ* (1901 г. май): „Еврейская нищета въ Одессѣ". Эти ужасные факты вскрыты комиссіей по раздачѣ пособій бѣднымъ евреямъ въ Одессѣ, состоящей при Одесской городской управѣ. Комиссія привлекла къ участію по обслѣдованію бѣдноты студентовъ университета, и нельзя не признать эту мысль крайне удачной. Знакомясь съ нуждой, студенты получаютъ импульсъ къ своей университетской работѣ: предъ ними открывается обширное поле дѣятельности; въ то же время они получаютъ возможность воспитывать свое сердце. „Молодежь выполняла порученную ей работу съ какимъ-то особымъ самоотверженіемъ и горячей любовью", читаемъ мы въ упомянутой статьѣ. Жалко, что въ отчетахъ нашихъ московскихъ попечительствъ мы находимъ мало указаній на составъ сотрудниковъ: привлеченіе въ ихъ число студентовъ и вообще учащихся могло бы имѣть огромное значеніе: это подняло бы нравственный обликъ растущаго поколѣнія, это было бы школой любви... „Для многихъ изъ этой молодежи, — читаемъ мы дальше въ той же статьѣ, — послѣ перваго обхода своихъ участковъ открывался цѣлый новый міръ ужасающей бѣдности, вблизи которой живутъ спокойно въ полномъ невѣдѣніи десятки тысячъ обезпеченныхъ людей. Многихъ просто ошеломляло то, что они видѣли, — они какъ-то смирялись духомъ. Мы никогда не забудемъ того подавленнаго голоса и горькой улыбки на устахъ, съ которыми одинъ студентъ передавалъ намъ свои впечатлѣнія". И, несомнѣнно, эти впечатлѣнія врѣжутся въ молодыя души студентовъ сильнѣе всякихъ лекцій, и сердце, однажды открывшись для добра, уже не

заявила «преступница», не сжалится надъ ней и не посадитъ ее на всю зиму въ тюрьму, то ей придется умереть съ голоду на улицѣ («Варш. Дн.»).

закроется... А сколько добра и счастія внесутъ они тогда въ жизнь, сколькихъ холодныхъ согрѣютъ, сколькихъ голодныхъ накормятъ... Въ Лондонѣ ежегодно публикуется списокъ лицъ, умершихъ отъ голода или отъ истощенія вслѣдствіе недостаточнаго питанія. Сколько умираетъ и у насъ отъ этой причины, и съ этимъ наслѣдіемъ мы переходимъ въ XX вѣкъ... Что умираютъ отъ голода это — фактъ! Въ упомянутой уже статьѣ, при чтеніи которой у читателя волосы поднимаются дыбомъ, разсказывается случай, какъ контролеръ попечительства, побѣжавъ домой за хлѣбомъ, чаемъ и сахаромъ, спасъ чуть ли не отъ голодной смерти въ одномъ подвалѣ какого-то больного старика. „Но послѣдняго, говорится здѣсь далѣе, не столько оживила принесенная пища, сколько то, что нашелся человѣкъ, который принялъ въ немъ участіе, прислалъ врача, утѣшилъ“... По даннымъ, собраннымъ комиссіей, оказывается, что дѣвушки работаютъ за 3 — 5 руб. въ мѣсяцъ. Есть люди, которые живутъ работой, за шитье пары кальсонъ получая 2 коп., а рубашки — 4 коп.! Въ одной семьѣ три дочери работали на такихъ условіяхъ. „Въ одномъ глухомъ подвалѣ двѣ сестры шили дамскія кофточки для галантерейныхъ магазиновъ, расположенныхъ на шикарной Дерибасовской улицѣ. За каждую сшитую кофточку онѣ получали 10 коп. и, приготовляя вмѣстѣ 4 кофточки въ день, онѣ вдвоемъ зарабатывали 40 коп. Подозрѣваютъ ли тѣ дамы, которыя покупаютъ на Дерибасовской улицѣ легкія и изящныя кофточки, говорится въ этой статьѣ, что эти послѣднія сшиты гдѣ-нибудь на Молдаванкѣ, въ какомъ-нибудь грязномъ подвалѣ, среди самой антисанитарной обстановки, кишащей міазмами и микробами. Знаютъ ли онѣ, что за шитье этой красивой и воздушной кофточки уплачено какой-нибудь блѣдной, чахоточной модисткѣ всего только 10 коп. А поденщицы... Одна изъ нихъ вполнѣ серьезно и искренно заявила: „Если бы я могла ежедневно зарабатывать 20 коп., то была бы довольна жизнью“... „А заворочихи — это дѣвушки на конфетныхъ

фабрикахъ, заворачивающія конфеты въ бумажки и этикеты. Заворочихи получаютъ по 25 и по 30 коп. съ пуда конфетъ. Въ пудѣ, смотря по сорту, можетъ быть до 2,400 штукъ конфетъ, и только очень опытныя и ловкія дѣвушки могутъ справиться съ полутора пудами за день. Многія изъ нихъ берутъ эту работу на домъ, и тогда старшей уже помогаетъ вся семья. „И вотъ, какъ сейчасъ вижу предъ собой, — пишетъ одинъ изъ сотрудниковъ, — низкій, темный подвалъ; съ позеленѣвшихъ отъ сырости стѣнъ тоненькими струйками стекаетъ вода и крупными каплями медленно, точно нехотя, падаетъ на земляной полъ. Посреди подвала на грязномъ полу, стоитъ грубая, плетеная корзина и въ ней нѣсколько пудовъ конфетъ. Кругомъ, на корточкахъ, усѣлась вся семья: мать, взрослая дочь и четверо малыхъ дѣтей. У каждаго въ рукѣ пачка бумажекъ и этикетокъ. Быстро работаютъ худенькія дѣтскія ручки и не по дѣтски серьезно глядятъ блѣдныя личики. Еще быстрѣе работаютъ мать и дочь, но конфетъ въ корзинѣ еще много и не одну ихъ тысячу придется еще завернуть, пока корзина будетъ очищена и можно будетъ разогнуть уставшую отъ напряженія спину“.

„Но есть такая работа, гдѣ трудъ дѣтей не только оплачивается самымъ мизернымъ вознагражденіемъ, но гдѣ у нихъ отнимается самое драгоцѣнное въ жизни — зрѣніе. Это — тѣ несчастныя дѣти, въ возрастѣ отъ 5 до 12 лѣтъ, которымъ нуждающіеся родители приносятъ работу съ фабрикъ, приготовляющихъ мелкія костяныя пуговицы. Тоненькими, бѣлыми нитками заставляютъ ихъ нашивать эти пуговицы на картонки. Работа крайне мелкая и кропотливая — тонкая игла ежеминутно выпадаетъ изъ неопытныхъ рукъ, голова постоянно наклонена надъ картонкой, а глаза, эти слабые дѣтскіе глаза, быстро устаютъ отъ непосильной для нихъ работы. Результатъ ея — слезящіеся, воспаленные глаза и преждевременное ослабленіе зрѣнія. Что же получаютъ дѣти за эту работу? По 2 копейки за

4 гросса. А каждый гроссъ содержитъ 12 дюжинъ пуговицъ. За цѣлый день усидчиваго труда ребенокъ можетъ выработать 7 коп. И не одну сотню пуговицъ пришьетъ онъ, пока сумѣетъ вручить эти 7 копеекъ своей бѣдной матери. Но прежде чѣмъ пришивать къ картонкамъ, необходимо тѣ 10 фунтовъ пуговицъ, которые обыкновенно получаются съ фабрики и за которые оставляется залогъ въ 1 руб. 50 коп., еще распредѣлить по сортамъ и отдѣлить бракъ. На это уходитъ почти цѣлый день неоплачиваемой работы. Передъ нами сейчасъ лежатъ три такія бѣлыя пуговицы, которыя мы просили отобрать въ одномъ мѣстѣ изъ цѣлой кучи подобныхъ. На видъ онѣ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга, и только опытный глазъ привыкшей къ этой работѣ дѣвушки сразу замѣтитъ нѣкоторую разницу въ бѣлизнѣ. Намъ приходилось видѣть 5—6 дѣвочекъ въ темныхъ помѣщеніяхъ за столами, уложенными грудами картонокъ. Сколько здѣсь потрачено дѣтскаго здоровья? Сколько слезинокъ пролито надъ этой неблагодарной работой? А кто сосчитаетъ эти невинныя дѣтскія слезы?"

„Казалось бы, что дальше итти, въ смыслѣ мизерности оплачиваемаго труда за пришиваніе пуговицъ, уже некуда. Однако, есть еще одно подобное занятіе, которое вознаграждается еще хуже. Это—пришиваніе портняжныхъ крючковъ къ особымъ карточкамъ. За 72 карточки (на карточкѣ умѣщается 24 крючка и 24 петли), т.-е. за пришивку 3,456 крючковъ и петель платятъ 10 коп. Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили двухъ женщинъ за этой работой: одна изъ нихъ, старуха, зарабатывала въ день 4 коп., другая болѣе опытная—10 коп."

„Работницы на гильзовыхъ фабрикахъ, работая поштучно, получаютъ по 9 и 8 коп. съ каждой тысячи папиросъ. Не всякая работница успѣетъ съ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера приготовить три тысячи гильзъ. Мы встрѣтили семью изъ слѣпой матери, двухъ дѣтей и дочери-работницы, которыя проживали на эти 27 коп., ежедневно

вырабатываемыя дочерью. Но чтобы сдѣлать полныхъ три тысячи, послѣдней приходилось еще брать работу на домъ и здѣсь при тускломъ свѣтѣ коптящей лампы засиживаться поздней ночью надъ послѣдней тысячей, отказывая себѣ въ необходимомъ снѣ. Красивое лицо ея, преждевременно увядшее, показывало ясно, насколько эта работа отзывалась на ея здоровьѣ. Но плату въ 9 и 8 коп. съ тысячи получаютъ только искусныя работницы, находящіяся на фабрикахъ. Значительное же количество дѣвушекъ беретъ эту работу на домъ, и тогда онѣ получаютъ только 7, 6 и даже 5 коп. съ тысячи. При чемъ и здѣсь наблюдается то же выше отмѣченное явленіе: наиболѣе нуждающіяся, не могущія внести залога на фабрику, получаютъ гильзы изъ вторыхъ рукъ и довольствуются меньшей заработной платой".

„Шапочники, приготовляющіе для Толкучаго рынка картузы и дешевыя барашковыя шапки, носимыя простымъ народомъ, получаютъ за шитье сотни лѣтнихъ картузовъ или зимнихъ шапокъ (при хозяйскомъ матеріалѣ) 5—6 руб., т.-е. 5 или 6 коп. за штуку. Сотню картузовъ шапочникъ можетъ сшить въ недѣлю, работая ежедневно съ 5 часовъ утра до 9 вечера. Въ одномъ мѣстѣ мы встрѣтили такого шапочника, по болѣзни не работавшаго уже нѣсколько недѣль. Съ блѣднымъ, покрытымъ потомъ, лицомъ, онъ въ послѣднихъ градусахъ горловой чахотки валялся на сыромъ земляномъ полу, а рядомъ съ нимъ въ кровати лежала его жена въ родахъ. Дрожащимъ голосомъ, ежеминутно прерываемымъ глухимъ кашлемъ и приступами одышки, онъ сообщилъ намъ, что изъ 6 р., прежде зарабатываемыхъ имъ въ недѣлю, рубль уходитъ на нитки, керосинъ и уголь для утюговъ, рубль онъ еженедѣльно уплачивалъ за купленную въ разсрочку швейную машину, а на жизнь оставалось только 4 рубля. Кромѣ того, хозяева будокъ на Толкучемъ рынкѣ, на которыхъ исключительно работаютъ эти шапочники, три года тому назадъ установили правило, по которому всѣ шапочники, берущіе у нихъ работу, обязаны по

субботамъ и воскресеньямъ — въ дни наиболѣе оживленной торговли — находиться при будкахъ въ качествѣ приказчиковъ, не получая за это никакой дополнительной платы. Шапочники вынуждены были покориться этому нововведенію и несутъ эту подневольную службу по настоящее время". (*Восходъ*, 1901 г., май, *И. Бродовскій:* „Еврейская нищета въ Одессѣ").

Чье сердце не дрогнетъ предъ фактами, только что приведенными?

Жалко, что отчеты нашихъ московскихъ попечительствъ почти ничего не говорятъ о тѣхъ фактахъ, съ которыми ихъ сотрудникамъ приходится встрѣчаться, а между тѣмъ эти факты ударили бы по нервамъ и многихъ могли бы пробудить отъ спячки. Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, попечительствамъ, въ собственномъ интересѣ привлеченія и лицъ и средствъ, не заняться работой по описанію жизни бѣдныхъ въ Москвѣ? Вѣдь мы очень мало знаемъ въ этомъ отношеніи Москву, и картины, нарисованныя талантливой рукой, сдѣлали бы свое дѣло въ смыслѣ пробужденія симпатіи къ дѣлу попечительствъ въ московскомъ обществѣ. Такія описанія, напримѣръ, въ англійскомъ обществѣ были чреваты крупными послѣдствіями; кто въ Англіи не знаетъ описаній Мэгью и того вліянія, какое они имѣли на англійское общество?.. Помимо описанія отдѣльныхъ фактовъ бѣдноты, слѣдовало бы обратить особое вниманіе на описаніе условій труда по производству готоваго платья на дому, починки старья (вѣдь сколько, вѣроятно, заболѣваній вносится чрезъ него въ семьи) и т. д. Эти свѣдѣнія могли бы быть собраны по особымъ программамъ, систематизированы, и будучи выпущены въ свѣтъ, они не только пробудили бы къ дѣлу попечительствъ большой интересъ, но и могли бы явиться матеріаломъ для принятія тѣхъ или другихъ санитарныхъ мѣръ со стороны города.

Сколько жалобъ въ отчетахъ попечительствъ города Москвы на недостатокъ средствъ; съ каждымъ годомъ ста-

новится все труднѣе и труднѣе собирать пожертвованія взносы членовъ-жертвователей сокращаются, а число лицъ, принимающихъ участіе въ дѣлахъ попечительства, далеко не соотвѣтствуетъ той работѣ, которая необходима на этомъ богатомъ поприщѣ дѣятельности (отчетъ Срѣтенской части за 1900 годъ, стр. 4). Въ другомъ отчетѣ (Пятницкой части за тотъ же годъ) читаемъ, что попытка обхода участка для сбора пожертвованій дала ничтожную сумму, обращенія къ фабрикантамъ остались, за исключеніемъ одного, безъ отвѣта. Въ отчетѣ попечительства Пречистенской части говорится: „Дѣятельность его не получаетъ того развитія, какое было бы желательно: масса нужды остается неудовлетворенною, учрежденія попечительства настоятельно нуждаются въ расширеніи, но на все это у попечительства нехватаетъ средствъ, и причина такого неудовлетворительнаго состоянія заключается въ томъ, что попечительство не встрѣчаетъ достаточной поддержки у общества“. Въ попечительствѣ Пречистенской части перевѣсъ расходовъ надъ доходами въ 1900 г. уже превысилъ 2.000 р., а сборы всякаго рода съ каждымъ годомъ поступаютъ все слабѣе (отчетъ за 1900 г.). Итакъ, средствъ мало. По своднымъ даннымъ за 1898 г., оказывается, что членскіе взносы и пожертвованія въ общемъ доходномъ бюджетѣ попечительствъ играли очень крупную роль: именно они дали 56% всего дохода или 142 тыс. руб. (здѣсь исключены пожертвованія въ неприкосновенный капиталъ). Мелкія пожертвованія играютъ ничтожную роль: рублевыя составляютъ всего 0,2% размѣра пожертвованной суммы, пожертвованія отъ 1 до 3 р. — 1,5%, отъ 3 до 5 р. — 1,6%, отъ 5 до 10 р. — 2,9%, отъ 10 до 25 р. — 6%, отъ 25 до 100 р. — 11,1%, отъ 100 до 500 р. — 19,7%, отъ 300 до 1,000 р. — 7,6%, отъ 1,000 и более — 21,3%. Такимъ образомъ, отсюда выясняется очень любопытный фактъ, что пожертвованія составляются преимущественно изъ крупныхъ суммъ и, слѣдовательно, бюджетъ того или иного попечительства въ сильной степени

зависитъ отъ того, живетъ ли данное богатое лицо въ извѣстномъ районѣ, или оно переѣхало въ другой. Переѣздъ такихъ лицъ, богатыхъ жертвователей, можетъ поставить то или иное попечительство въ очень затруднительное положеніе. Мелкія пожертвованія по самому своему характеру обладаютъ большей устойчивостью, крупныя же не создаютъ бюджету попечительствъ устойчивости. Между тѣмъ еще въ сводномъ отчетѣ о дѣятельности попечительствъ за 1897 г. составителемъ его было подмѣчено стремленіе попечительствъ расширять свою дѣятельность по содержанію собственныхъ благотворительныхъ учрежденій: „сумма, расходуемая на вспомоществованіе бѣднымъ на дому, годъ отъ года остается приблизительно одинаковою (около 100,000 р.) и весь приростъ средствъ идетъ на расширеніе дѣятельности по закрытому призрѣнію: въ 1895 г. на эту цѣль было израсходовано около 38 тыс. руб., въ 1896 г. — 87 тыс. руб., и въ 1897 г. — 112 тыс. р.“, а въ 1898 г. — уже 131 тыс. руб. Расходы по призрѣнію на дому въ 1897 г. поглощали 45,7% всего бюджета попечительствъ, въ 1898 г.—39,3%, а расходы по призрѣнію въ заведеніяхъ въ 1897 г. — 50,7%, а въ 1898 г. — 56,5%. Уже отсюда видно, какое направленіе принимаетъ дѣятельность попечительствъ. Итакъ, что же отсюда вытекаетъ? А вотъ что: попечительства устраиваютъ богадѣльни, пріюты, слѣдовательно, вовлекаются въ расходы болѣе или менѣе постояннаго характера; между тѣмъ значительная доля бюджета попечительствъ обладаетъ крайней неустойчивостью, такъ какъ выѣздъ крупнаго жертвователя изъ района попечительства можетъ очень чувствительно отразиться на бюджетѣ; это уже ставитъ вопросъ о приданіи бюджету попечительствъ большей солидности, большей устойчивости, т.-е. возвращаетъ насъ къ вопросу объ установленіи налога въ пользу бѣдныхъ. Потребность въ такомъ налогѣ подтверждается теперь самымъ характеромъ, который принимаетъ развитіе попечительствъ. Можно сказать, что съ точки зрѣнія характера

расходованія средствъ необходимо созданіе въ пользу попечительствъ болѣе устойчиваго источника. Въ самомъ дѣлѣ: финансисты-теоретики не рекомендуютъ мелкимъ общинамъ подоходнаго налога въ качествѣ *главнаго* базиса для общиннаго бюджета, потому что такое построеніе бюджета могло бы внести большую неустойчивость въ бюджетъ: стоитъ выѣхать изъ общины одному очень богатому человѣку, и съ перемѣной имъ мѣста жительства въ бюджетѣ образуется крупная брешь. Неустойчивость же бюджетовъ попечительствъ осложняется еще добровольностью пожертвованій: попечительство можетъ быть поставлено въ необходимость закрыть пріютъ или богадѣльню и выгнать призрѣваемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ лицъ только потому, что богатый жертвователь почему-либо разсердится на попечительство и откажетъ ему въ своемъ приношеніи.

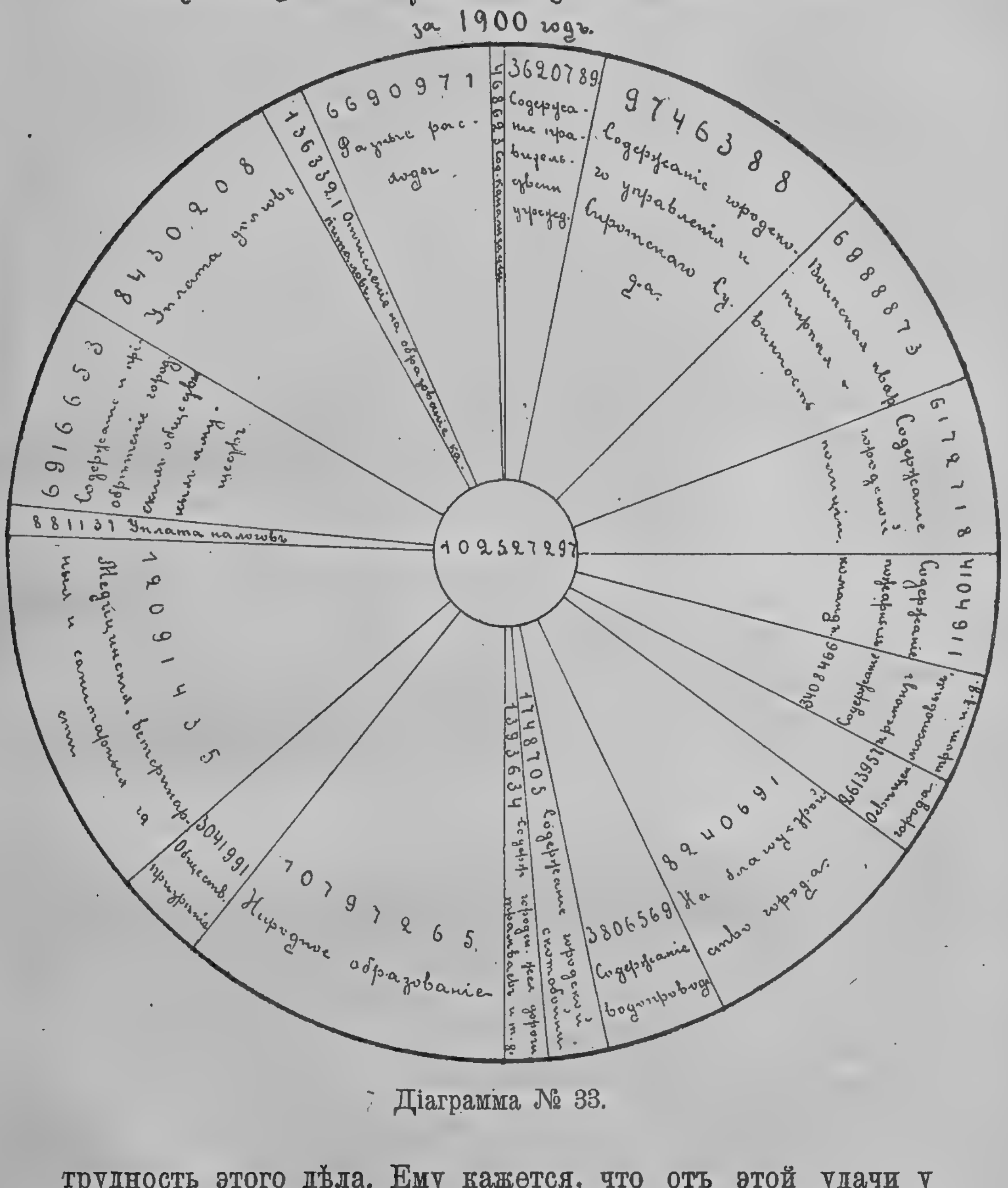
Попечительства устраиваютъ пріюты для дѣтей. „Въ устройствѣ пріютовъ для дѣтей, — пишетъ одно попечительство,—больше чѣмъ гдѣ-либо выступаетъ наша отвѣтственность предъ будущими поколѣніями". „Если брошенный умирающій, дряхлый старикъ лишенъ всякой возможности причинить вредъ обществу и можетъ быть только нѣкоторою непріятною обузою для него, то брошенный на произволъ судьбы ребенокъ, ставъ испорченнымъ взрослымъ, можетъ явиться сущимъ несчастіемъ для этого общества". „И поднимется ли справедливая рука, чтобы карать такого человѣка, когда онъ, быть-можетъ, самый естественный плодъ нашего безучастнаго и равнодушнаго отношенія къ нему въ важное для человѣка время дѣтства"... Въ тѣхъ же соображеніяхъ попечительства устраиваютъ безплатныя квартиры для семейныхъ въ убѣжищѣ попечительствъ. Организуется подача юридическихъ совѣтовъ, устраиваются мастерскія для раздачи работы бѣднымъ женщинамъ, бюро пріисканія работы, и однимъ попечительствомъ даже возбужденъ вопросъ объ учрежденіи общаго для всѣхъ попечительствъ рекомендательнаго бюро (Мѣщанской части, 3-го участка).

Помимо недостатка въ средствахъ, попечительства страдаютъ и отъ недостатка въ сотрудникахъ, „вслѣдствіе чего,— по словамъ одного отчета, — нѣтъ возможности поставить наблюденіе за бѣдными болѣе раціональнымъ образомъ и приходится отказываться отъ многихъ благихъ начинаній: сбора пожертвованій, помощи натурою, дѣтскихъ игръ... Пособія приходится выдавать въ канцеляріи, что, конечно, сопряжено со многими затрудненіями для получающихъ его, такъ какъ приходится отрываться отъ работы и итти далеко".

Въ виду этого недостатка въ сотрудникахъ попечительство Пречистенской части обращается ко всѣмъ, кому только не чуждо сочувствіе къ обдѣленнымъ въ жизни людямъ, ко всѣмъ, у кого есть свободная копейка или свободный часъ времени, съ просьбой не отказать ему къ своей поддержкѣ. „Личное участіе, — совершенно вѣрно замѣчаетъ отчетъ,—въ попечительствѣ вознаградитъ сотрудника сознаніемъ живого и полезнаго дѣла, массой новыхъ впечатлѣній и наблюденій надъ такою жизнью, съ которой онъ иначе никогда бы не столкнулся".

Люди занимаются гимнастикой, чтобы развить свои мускулы; такъ же нужна и практическая дѣятельность на пользу ближняго. чтобы развить въ себѣ сердце. Мы слишкомъ черствѣемъ въ жизненной сутолокѣ и скоро начинаемъ страдать нравственной анеміей сердца, и чтобы избѣгнуть этого, нуженъ курортъ: такимъ этическимъ курортомъ и является въ нашихъ глазахъ хотя бы кратковременное пребываніе сотрудникомъ попечительства—это даетъ возможность воочію столкнуться съ нуждой, убѣдиться въ ея настоятельности: здѣсь нуждающійся предстаетъ передъ нами въ плоти и крови, а не въ видѣ абстрактной фигуры, не въ видѣ счетной единицы. „Я не могу равнодушно говорить объ этой дѣятельности,—справедливо пишетъ г-жа М. Сабашникова, — потому что я считаю ее одной изъ тѣхъ, которыя захватываютъ всю душу человѣка. Кто разъ познакомился

съ тѣмъ чувствомъ удовлетворенія, которое выпадаетъ на долю сотрудника при удачѣ въ дѣлѣ, тотъ забываетъ всю

Діаграмма № 33.

трудность этого дѣла. Ему кажется, что отъ этой удачи у него и силъ стало больше, и дѣло стало милѣе“... (Отчетъ Пречистенской части за 1900 г.)

Сколько въ Москвѣ лицъ, которыя не знаютъ, какъ время, которыя просто умираютъ отъ скуки, а между тѣмъ такъ близокъ источникъ живой радости—возможность плодотворной работы!

Да нужно и съ этой стороны увеличить средства нашихъ городовъ, развязать имъ руки въ добываніи себѣ средствъ или ввести особый налогъ въ пользу бѣдныхъ по образцу Англіи.

Прекрасно говоритъ г. Фауль[1]): „Каждое общество, достигая извѣстной степени цивилизаціи, находитъ рѣшительно необходимымъ ради себя самого, т.-е. ради удовлетворенія собственнаго чувства гуманности и надлежащаго осуществленія цѣлей, для которыхъ оно существуетъ, принять мѣры, чтобы никто, несмотря на свою прошлую жизнь и ея послѣдствія, не погибъ отъ недостатка необходимѣйшихъ средствъ къ существованію“ (стр. 12). Фауль на обвиненіе въ соціализмѣ законодательства объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ говоритъ: „Законодательство о бѣдныхъ представляетъ полную антитезу соціализму или, правильнѣе сказать, дѣйствуетъ какъ предохранительный клапанъ, спеціально назначенный для того, чтобы позволять конкурирующимъ силамъ работать при полномъ давленіи безъ опасности взрыва“ (стр. 21). Призрѣніе неимущихъ есть необходимая отрасль цивилизованной общественной жизни. Тѣ, кто видятъ въ ней только временное явленіе или нѣчто свойственное только Англіи, обнаруживаютъ непониманіе значенія этой задачи (стр. 196). За 1896 г. на призрѣніе въ Англіи было израсходовано около 100 милліоновъ рублей, деньги собраны безъ труда просто путемъ обложенія, а сколько борьбы выпадаетъ у насъ въ Москвѣ на наши попечительства при сборѣ необходимыхъ средствъ.

---

[1]) Т. Фауль. „Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи“. Переводъ съ англійскаго А. М. Бѣлова, Петербургъ, 1899.

Разъ мы имѣемъ большія скопленія людей на небольшой территоріи, то изъ существа этого факта, какъ мы видѣли, вытекаетъ рядъ важныхъ задачъ для такихъ скопленій, задачъ общихъ для всего населенія, какъ-то: устройство путей сообщенія, телефона, почты, хорошихъ мостовыхъ, снабженіе водой и т. д., но есть масса потребностей, удовлетвореніе которыхъ не можетъ взять городъ какъ цѣлое въ свои руки или не можетъ осуществить ихъ въ полномъ объемѣ, но въ то же время осуществленіе такихъ цѣлей и задачъ — не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ, и для этого необходимо единеніе отдѣльныхъ лицъ, интересы которыхъ требуютъ коллективнаго осуществленія той или другой задачи; въ самомъ дѣлѣ, обезпечить всѣмъ дешевыя и хорошія жилища городъ не можетъ, и мы видимъ, какъ въ Германіи, Англіи, Америкѣ возникаютъ въ городахъ товарищества и строительныя общества, и эти общества выполняютъ громадную работу.

Мы видѣли, какъ города въ общемъ интересѣ берутъ иногда въ свои руки хлѣбопеченіе, устраиваютъ аптеки, дешевые рестораны, мясныя лавки, но въ настоящее время они вмѣшиваются въ область торговли только въ крайнихъ случаяхъ, притомъ это дѣло настолько сложное, что городу не всегда можно справиться съ нимъ, и опять мы видимъ, какъ на городскихъ территоріяхъ выступаютъ свободныя единенія людей съ цѣлью борьбы съ монополіей въ области торговли и т. д., и города представляютъ широкое поле для развитія потребительныхъ обществъ, кооперативныхъ аптекъ (въ Италіи, при кассахъ взаимопомощи), коопераціи для проведенія телефоновъ (Швеція, Норвегія и Данія), кооперативныхъ булочныхъ и т. д.

Городская жизнь разрываетъ родственныя связи и, бросая въ водоворотъ жизни, заставляетъ человѣка самого заботиться о своей будущности, и мы видимъ широкое развитіе на городской территоріи разнаго рода кассъ взаимопомощи, страховыхъ товариществъ, особенно такъ наз.

дружескихъ товариществъ въ Англіи, похоронныхъ кассъ и т. д.

Въ настоящее время мы стоимъ на рубежѣ новой обновленной жизни. Позади насъ старая Россія, въ которой все молчитъ, все тихо, на все положенъ запретъ молчанія, впереди — новая молодая Россія съ веселой, свободной пѣсней, со свободнымъ словомъ.

Позади насъ Россія, гдѣ люди, словно пауки, сидятъ въ одиночку по своимъ угламъ угрюмые, озлобленные, впереди — Россія покрытая всевозможными организаціями, единеніями людей, и въ этомъ единеніи людей Россія будетъ радостно ткать свое новое будущее.

Переходъ отъ одной стадіи къ другой тяжелъ, болѣзненъ: мы всѣ ощущаемъ на себѣ остроту, жгучесть этого момента. Но свѣтлое будущее манитъ насъ впередъ. Единеніе людей другъ съ другомъ создало современную цивилизацію. Какъ закипитъ тогда у насъ работа, когда будутъ открыты всѣ пути и средства къ единенію людей, къ просвѣщенію, къ самодѣятельности и свободной иниціативѣ!..

Скоро залѣчатся тогда и наши тяжкія раны. Посмотрите на Англію. Какой густой сѣтью организацій она покрыта. Такъ, такъ называемыхъ, дружескихъ обществъ (friendly societies) въ 1902 году насчитывалось въ Англіи цѣлыхъ 29.141 общество (притомъ здѣсь приняты во вниманіе только общества, представившія свои отчеты правительству), членовъ въ этихъ „дружескихъ обществахъ“ насчитывалось 13.344,494, и ихъ фонды оцѣнивались почти въ 45 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Нѣкоторыя общества прямо гиганты. Такъ, общество Manchester Unity Old-fellows насчитывало въ 1903 г. 755,982 члена, доходъ его достигалъ 1.472,352 ф., т.-е. почти 14 милліоновъ рублей на наши деньги. Капиталы этого общества оцѣниваются въ 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ слишкомъ, т.-е въ 100 милл. руб. Однихъ пособій выдано въ 1903 году этимъ „друже-

скимъ обществомъ" на сумму въ 925.712 фунтовъ стерлинговъ.

Почти такъ же громадно „дружеское общество" подъ названіемъ Foresters. Количество членовъ — 664,519, ежегодный доходъ — 1.357,777 фунтовъ стерлинговъ, капиталъ общества — 6.748,682 фун. стерл., выданныя пособія въ 1903 г. — 838,213 фун. стерл.

Дружескія общества это — родъ кассъ взаимопомощи. Итакъ, въ Англіи свыше 13 милл. населенія участвуютъ въ этихъ кассахъ. Будутъ сняты путы съ нашего населенія, и мы подъ сѣвернымъ небомъ создадимъ такихъ же гигантовъ...

Въ рабочихъ союзахъ (Trade-Unions) въ 1904 г. насчитывалось 1.902,308 членовъ, капиталы же 100 главнѣйшихъ союзовъ составляли 4.550,775 фунт. стерлинговъ. Нѣтъ основанія напоминать, что дѣлаютъ рабочіе союзы для своихъ членовъ, какое вліяніе оказываютъ они на поднятіе общихъ условій трудовой жизни. Улучшая условія лицъ организованныхъ, трэдъ-юніоны косвенно поднимаютъ уровень жизни и лицъ, не принадлежащихъ къ союзамъ...

Для разумнаго проведенія досуга Англія создала цѣлую сѣть такъ называемыхъ рабочихъ клубовъ, и къ концу 1903 г. такихъ зарегистрованныхъ клубовъ было 1,117, изъ нихъ 888 входили въ *союзъ* рабочихъ клубовъ, союзъ, играющій чрезвычайно важную роль въ жизни отдѣльныхъ клубовъ и всей духовной жизни Англіи (см. по этому вопросу мою книгу „Изъ жизни труда", 1904 г.).

Эти клубы даютъ возможность и бѣдному человѣку разумно провести досугъ вмѣстѣ съ женой, съ дѣтьми; они пріобщаютъ его къ современной культурѣ, такъ какъ клубы снабжены библіотеками съ общей и спеціальной прессой, здѣсь устраиваются спектакли, совмѣстныя экскурсіи и т. д.

Но еще и другая форма единенія охватываетъ здѣсь людей; я имѣю въ виду англійское кооперативное движеніе: оно достигло здѣсь громадныхъ гигантскихъ размѣровъ. Такъ, потребительныхъ обществъ (если считать только

общества, представляющія свои отчеты правительству, о которыхъ мы имѣемъ точныя данныя) въ 1903 г. было въ Англіи 1,455, а членовъ числилось въ нихъ 1.987,423, ихъ паевой капиталъ составлялъ 24 милл. фунтовъ стерлинговъ, заемный—3,7 милл. фунтовъ стерлинговъ (здѣсь еще не включены резервный фондъ и фондъ страхованія), продано товаровъ было на 57,5 милл. фунт. стерл. Потребительныя общества, помимо непосредственныхъ выгодъ (такъ, въ среднемъ дивидендъ на каждый заборный фунтъ стерлинговъ въ 1903 г. составлялъ 2 шилл. 71,2 пенсовъ, т.-е. примѣрно, на наши 10 рублей около 1 р. 15 к.), очень полезны для трудящагося люда, доставляя послѣднему продукты хорошаго качества по дешевой цѣнѣ, а кромѣ того, они оказываютъ регулирующее вліяніе на всю мелочную торговлю. Вотъ почему въ Англіи такъ дорожатъ этой организаціей.

Да, единеніе людей пустило глубокіе корни въ Англіи; здѣсь, въ странѣ свободы и законности, оно создало гигантскіе экземпляры на удивленіе и въ поученіе всему міру. Англія своимъ примѣромъ какъ бы даетъ наглядный урокъ міру: смотрите, что можно вырастить, если открыть клапаны для развитія духа единенія; смотрите, какъ можно улучшить жизнь себѣ подобныхъ, сдѣлать ее болѣе яркой, болѣе веселой, внести въ міръ больше радости и счастья, стоитъ только развязать людямъ руки и дать имъ возможность пользоваться всѣми тѣми силами, которыми ихъ надѣлила природа...

Пусть же этотъ яркій примѣръ поддерживаетъ въ насъ бодрость и энергію на пути къ новой жизни. Тогда и у насъ будетъ почва и твердые устои для подобныхъ же организацій.

Умственные запросы заставляютъ людей входить въ общеніе другъ съ другомъ, нужны общія библіотеки, читальни, люди чувствуютъ потребность обмѣниваться своими взглядами относительно текущей жизни, или своими науч-

ными изысканіями въ той или другой области, и это ведетъ къ созданію на городской территоріи массы ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ, или обществъ, гдѣ лица, связанныя общей профессіей, сходятся, чтобы обмѣниваться между собой своимъ опытомъ и т. д.

Созданіе просвѣтительныхъ учрежденій въ чертѣ городскихъ поселеній — прямая необходимость. Образованіе здѣсь — родъ общественной санаторіи. Нужно создать всевозможные курсы, библіотеки, открыть двери высшихъ учебныхъ заведеній для всѣхъ: сдѣлать ихъ такъ же доступными всѣмъ, какъ церковь. Открытіе дверей университетовъ для публики имѣетъ за собой многое, особенно въ наше время, и я позволю себѣ остановиться на этомъ. Это создало бы въ самомъ обществѣ интересъ къ университетскому преподаванію. Въ самомъ дѣлѣ, за послѣднее время много говорятъ о томъ, какъ пріучить студентовъ къ серьезному занятію наукой, какъ возбудить въ нихъ интересъ къ наукѣ, а между тѣмъ намъ думается, что у насъ есть одно средство, которое осталось пока неотмѣченнымъ. Конечно, для подъема научнаго интереса среди учащихся, словъ нѣтъ, необходимъ и высокій уровень преподавательскаго персонала и лучшее оборудованіе университетовъ, болѣе правильная постановка практическихъ занятій, гдѣ люди пріучались бы къ самостоятельности въ работѣ, къ самостоятельному мышленію; но пока общество будетъ оторвано отъ университета, пока въ самомъ обществѣ не пробудится интересъ къ университетской наукѣ, всѣ эти мѣры, даже будучи осуществлены, далеко не достигнутъ того, чего онѣ могли бы достичь при другой обстановкѣ. Теперь нерѣдко у насъ въ Россіи, когда говорятъ о тормазахъ, стоящихъ на пути промышленному развитію ея, отмѣчаютъ недостаточную такъ называемую индустріализацію нашего общества, т.-е. сравнительно небольшой интересъ въ обществѣ къ промышленной дѣятельности, отчего молодые люди, поддаваясь общественному мнѣнію, не особенно охотно посвящаютъ себя промышленной

дѣятельности, а болѣе предпочитаютъ казенную службу. То же самое въ данное время замѣчается и относительно университетской науки. Молодые люди, пріѣзжающіе въ университетскій городъ и оторванные отъ своихъ близкихъ, родныхъ, инстинктивно стремятся сойтись съ обществомъ, а для этого они волей-неволей должны жить его интересами; между тѣмъ въ самомъ обществѣ едва ли когда-нибудь они услышатъ объ университетскомъ преподаваніи, но зато каждый день, каждый вечеръ будутъ слышать о театрѣ, о музыкѣ, о балетѣ, и это создаетъ извѣстное направленіе въ студенчествѣ. Учащіеся въ лучшемъ случаѣ начинаютъ жить театромъ, музыкой, въ худшемъ же случаѣ пристращиваются къ картамъ и другимъ удовольствіямъ, преобладающимъ въ данное время въ нашемъ обществѣ. И учащіеся волей-неволей должны сживаться съ этими интересами, такъ какъ въ противномъ случаѣ, будучи лишены корпоративнаго устройства, они рискуютъ остаться совершенно одинокими въ чуждомъ имъ городѣ. Но будь интересы у самого общества другіе, интересуйся само общество университетской наукой, учащіеся сами стали бы больше интересоваться знаніемъ. Теперь они знаютъ, что въ обществѣ услышатъ о новой пьесѣ, объ игрѣ такого-то или такой-то, и они считаютъ своимъ долгомъ итти въ уровень съ обществомъ, но они увѣрены, что никогда не услышатъ въ обществѣ о лекціи такого-то, о пріемахъ преподаванія его, и вслѣдствіе этого въ учащемся глохнетъ интересъ къ университету. Учащіеся, какъ люди молодые, легко поддаются вліянію общества, сживаются съ этимъ послѣднимъ, живутъ его интересами и все болѣе и болѣе удаляются отъ университета, такъ какъ само-то общество далеко стоитъ отъ университета и интересуется имъ только въ экстраординарные моменты жизни, да и опять-таки не съ точки зрѣнія чистой науки, преподаваемой тамъ. Конечно, общество не виновато въ этомъ своемъ пассивномъ отношеніи къ университету; въ немъ есть интересъ къ наукѣ, и серьезный интересъ, кото-

рый все болѣе и болѣе растетъ, — но двери университета закрыты для публики. Намъ думалось бы, что одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ расшевелить научную жизнь университетовъ, это — пропитать само общество интересами къ наукѣ, а для этого открыть для него широко двери университета: университетъ долженъ быть свободно доступенъ для всѣхъ; только при этихъ условіяхъ, при наличности интереса общества къ наукѣ и при наличности дѣйствительнаго знакомства публики съ университетомъ будетъ создана вокругъ учащихся та научная атмосфера, которая такъ необходима для поддержанія интереса къ наукѣ. Преувеличенный интересъ у насъ къ театру, музыкѣ — ненормальное явленіе, объясняемое особыми условіями, въ которыя поставлена у насъ наша общественность. Словъ нѣтъ, искусство прекрасно, но съ однимъ только искусствомъ мы далеко не уѣдемъ, это — десертъ, а намъ нуженъ хлѣбъ для нашего развитія. Допущеніе публики въ стѣны университета имѣло бы огромное вліяніе и на самый характеръ университетскаго преподаванія. Скажите пожалуйста, что сдѣлалось бы съ судомъ, если бы надъ нимъ не было контроля гласности, если бы двери суда не были открыты для публики, если бы нельзя было критиковать дѣйствій суда? Конечно, судъ замеръ бы, выродился бы, запутался бы въ формальностяхъ, сдѣлался бы бездушнымъ, шаблоннымъ. Отчасти то же самое дѣлается и съ университетскимъ преподаваніемъ, когда оно стоитъ внѣ контроля гласности; мы, конечно, не обобщаемъ нашего мнѣнія на всю преподавательскую коллегію, но о нѣкоторыхъ ея представителяхъ можно сказать, что они машутъ рукой на дѣло преподаванія, обременяютъ себя другими занятіями и къ университетскому преподаванію относятся спустя рукава. Да и винить ихъ трудно: всѣ мы — люди, всѣ мы нуждаемся въ стимулахъ для правильнаго отправленія нашихъ обязанностей. Преподаватель, не находящій сочувствія къ себѣ въ обществѣ, такъ какъ общество не знаетъ его, пока двери университета

закрыты для публики, въ то же время, не находя и того сочувствія, на какое онъ въ правѣ былъ разсчитывать и среди слушателей, при нерѣдко слабомъ научномъ интересѣ со стороны послѣднихъ, мало-по-малу начинаетъ терять любовь къ своему дѣлу, начинаетъ читать изъ-года въ годъ одинъ и тотъ же разъ навсегда составленный курсъ, — и много преподавателей погибло такимъ путемъ: нужна особая твердость воли, чтобы стоять на своемъ посту, никѣмъ не ободряемымъ, никѣмъ не поощряемымъ, и немногіе обладаютъ такой волей, а большинство покидаетъ его, и, повторяемъ, за это нельзя винить, пока приходится дѣйствовать при существующихъ условіяхъ. Открытіе дверей университета для публики создало бы необходимый контроль надъ университетскимъ преподаваніемъ, внесло бы свѣжую струю въ университетскую атмосферу, встряхнуло бы самихъ преподавателей, создало бы въ нихъ стимулъ къ дальнѣйшей работѣ, заставило бы тщательнѣе относиться къ разъ принятымъ на себя обязанностямъ. Преподаватели стали бы знать, что каждая фраза, сказанная ими въ аудиторіи, можетъ подвергнуться суровой и компетентной критикѣ. Россія—страна молодая, нуждающаяся въ развитіи своихъ силъ, а для этого первое условіе — широкое развитіе знанія; затѣмъ такое сближеніе науки съ обществомъ сдѣлало бы первую болѣе чуткой къ запросамъ общества: наука въ лицѣ своихъ представителей чаще стала бы откликаться на запросы жизни, и общественное мнѣніе относительно той или другой реформы, того или другого явленія стало бы болѣе складываться подъ вліяніемъ безпристрастной науки.

У экономной хозяйки ничто не пропадаетъ зря, она все утилизируетъ, и съ небольшими средствами можетъ поставить хозяйство прекрасно. Мы очень не экономны,— возьмемъ хотя бы сферу высшаго образованія. Для высшаго женскаго образованія создаются особыя школы, хотя прекрасно можно было бы высшее женское образованіе совмѣстить съ университетомъ, и болѣе богатыя страны, Америка

Германія, допускаютъ это, и первая особенно не нахвалится достигнутыми такимъ путемъ результатами. Мы бѣдны, и въ то же время не умѣемъ экономить, и чего Америка достигаетъ единичной тратой средствъ, мы достигаемъ, создавая особыя учрежденія. Съ точки зрѣнія простой экономіи это очень невыгодно. Кромѣ того, и результаты совмѣстнаго высшаго образованія мужчинъ и женщинъ прекрасны, какъ показываетъ опытъ Америки. Между тѣмъ было бы очень желательно, и опять-таки съ точки зрѣнія лучшей утилизаціи наличныхъ силъ, расширить сферу женскаго образованія, сдѣлавъ, наприм., для женщины доступнымъ изученіе не только медицины, но и юриспруденціи. Какую прекрасную роль женщина играетъ у насъ въ низшей сельской школѣ и это несмотря на ничтожное, жалкое, прямо нищенское вознагражденіе! Какую роль женщина могла бы сыграть опять-таки въ нашей деревнѣ въ качествѣ ученаго юриста, повѣреннаго по дѣламъ! Мелкіе, темные адвокаты, которыми кишитъ деревня, слишкомъ эксплуатируютъ послѣднюю; университетски-образованные юристы не идутъ въ деревню, такъ какъ они не довольствуются тѣмъ гонораромъ, на который они могутъ разсчитывать въ деревнѣ, а между тѣмъ сколько интересовъ вслѣдствіе этого остается незащищенными, сколько правъ утрачивается вслѣдствіе отсутствія на мѣстѣ лицъ, къ которымъ сельскіе обыватели могли бы обращаться съ полнымъ довѣріемъ! Здѣсь открывается широкое поле для приложенія женскаго труда. Нѣтъ сомнѣнія, женщина-юристъ и въ это свое новое дѣло, какъ и въ народную школу, внесетъ тотъ же пылъ, то же твердое служеніе дѣлу, ту же горячую защиту справедливости... Сколько добра женщина сдѣлала и на другомъ поприщѣ служенія деревнѣ,—на поприщѣ медицины въ качествѣ фельдшерицы!.. Особенно, быть-можетъ, женщина была бы полезна въ роли волостного писаря. Волостные писаря теперь въ деревнѣ выступаютъ наиболѣе часто въ качествѣ крестьянскихъ юрисконсультовъ, и нерѣдко при ма-

ломъ нравственномъ уровнѣ, лишенные юридическаго образованія, они выполняютъ эту свою роль очень неудовлетворительно. Наша же интеллигентная дѣвушка рвется къ высшему образованію: откройте ей двери университетовъ, въ частности юридическихъ факультетовъ, допустите ее къ адвокатурѣ, къ замѣщенію мѣстъ волостныхъ писарей, и наша деревни обогатится новой культурной силой, хорошо образованной, которая сумѣетъ много сдѣлать для деревни. Женщина-юристъ, живя въ деревнѣ и близко соприкасаясь съ населеніемъ, сумѣетъ поднять чувство законности въ населеніи; самыя злоупотребленія, находя отпоръ въ такой силѣ, будутъ рѣже случаться, выиграетъ и сама администрація деревни, получивъ въ лицѣ такихъ женщинъ-юристовъ носителей и твердыхъ защитниковъ права.

Какъ мы уже сказали, и съ финансовой стороны открытіе университетовъ для женщинъ было бы только выгодно. Сколько теперь женщинъ учатся за границей, а это все соединено съ отливомъ золота за границу! Министерство финансовъ за послѣднее время тщательно старается законопатить всѣ дыры, черезъ которыя совершается золотая течь изъ Россіи въ Европу; такъ, оно предписываетъ сократить казенные заказы за границу, да и въ Россіи казенные заказы предписывается производить изъ русскихъ матеріаловъ. Почему же не обращается вниманія на эту течь,—огромную массу нашей учащейся молодежи за границей — черезъ которую много золота уходитъ за границу? Пора предпринять мѣры въ этомъ отношеніи, и средство для этого очень простое, притомъ уже испытанное на Западѣ,—открытіе дверей университета для обоихъ половъ. Сколько золота оставалось бы въ Россіи съ проведеніемъ этой мѣры, сколько новыхъ интеллигентныхъ силъ получила бы Россія! А вѣдь каждая новая интеллигентная сила является ферментомъ въ нашемъ застоявшемся обществѣ.

Путемъ открытія дверей университетовъ мы изъ свѣта науки могли бы извлечь наибольшую пользу для нашей

бѣдной страны, и сколько гадовъ попряталось бы, когда свѣтъ науки далеко засіялъ бы за стѣнами университетовъ.

Единственно публичная вещь въ университетѣ, это — раздача ученыхъ степеней магистровъ и докторовъ, и посмотрите, какъ публика собирается и какъ она выражаетъ свое мнѣніе. Мы больше интересуемся, какъ готовится наше кушанье; такъ, въ нормальныхъ столовыхъ, съ этой цѣлью для каждаго посѣтителя столовой установлено право посѣщать кухню, смотрѣть, какъ тамъ готовятся блюда. На минеральныхъ водахъ нерѣдко разливъ воды въ бутылки для продажи публиченъ. Но мы не даемъ публикѣ права контроля надъ тѣмъ, какъ приготовляются и какими дѣйствительно знаніями обладаютъ тѣ люди, которымъ общество вручаетъ свои цѣннѣйшіе интересы: интересы здоровья, интересы имущественнаго благосостоянія, чести, интересы воспитанія своихъ дѣтей и т. д. Общество въ правѣ это знать, въ правѣ требовать публичныхъ испытаній. И пусть сами испытанія будутъ свободно обсуждаться въ печати, выдача университетскихъ дипломовъ, это — своего рода приготовленіе духовной пищи для общества, и общество, повторяемъ, въ правѣ знать, какъ эта пища приготовляется, не совершается ли здѣсь фальсификація по какимъ-либо мотивамъ, не наклеивается ли на лицахъ, не обладающихъ высшимъ образованіемъ, въ истинномъ значеніи этого слова, ярлыкъ высшаго образованія.

Итакъ, открытіе университетовъ для публики было бы въ интересахъ экономическаго развитія Россіи, въ интересахъ широкаго развитія образованія, котораго такъ жаждетъ наше отечество, наконецъ, въ интересахъ *солидности* даваемаго университетами научнаго развитія. А допущеніе женщинъ въ университеты подарило бы Россіи новую культурную силу. Открытія дверей университетовъ для публики требуютъ большіе города,

Богатый англичанинъ Мосли [1]), заинтересовавшись Соединенными Штатами, уже организовалъ одну анкету о причинахъ промышленнаго развитія великой Заатлантической республики. Результаты этой анкеты недавно опубликованы. Въ концѣ 1903 г. Мосли организовалъ новую анкету, именно о постановкѣ образованія въ Соединенныхъ Штатахъ, и результаты этой анкеты теперь лежатъ передъ нами. Въ этой анкетѣ принимало участіе много лицъ изъ среды англійскихъ профессоровъ, учителей и вообще лицъ, близко стоящихъ къ вопросамъ образованія въ Англіи.

Что поразило самого Мосли, какъ онъ говоритъ во введеніи къ обширному отчету, это — тѣ крупныя суммы, которыя удѣляются въ Соединенныхъ Штатахъ на нужды образованія, великолѣпныя зданія и роскошное ихъ оборудованіе. Учителя проникнуты энтузіазмомъ къ своему дѣлу, среди учениковъ всѣхъ возрастовъ видна жажда знанія, которой недостаетъ въ Англіи. Обратно съ англійскимъ классическимъ образованіемъ, въ Соединенныхъ Штатахъ преимущественно преподаются предметы практическаго характера.

„Что также сильно поразило меня,—пишетъ далѣе Мосли,—это — глубокая вѣра американцевъ въ образованіе массъ. Они чувствуютъ, что ихъ страна не можетъ итти впередъ безъ образованія, и что если населеніе должно быть поднято, то это можетъ быть сдѣлано только черезъ посредство образованія. Американцы не только видятъ въ образованіи нравственнаго полисмена, „moral policeman“, но, по ихъ словамъ, выгоднѣе воспитывать народъ, чѣмъ имѣть необходимость держать въ тюрьмахъ и рабочихъ домахъ тѣхъ несчастныхъ, которые, благодаря недостаточному образованію или неполученію вовсе таковаго, остались неподготовленными для пріобрѣтенія себѣ средствъ къ существованію. На

---

[1]) Reports on the Mosely educational commission to the United States of America. Oct.-Dec. 1903. London, 1904.

самомъ дѣлѣ чувствуется въ Соединенныхъ Штатахъ, что образованіе — ихъ спасеніе (their safety and salvation)".

Здѣсь опубликованы и отчеты лицъ, участвовавшихъ въ этой анкетѣ, и въ нихъ мы находимъ также много любопытнаго; такъ, нѣкто Блакъ, предсѣдатель образовательнаго комитета въ Ноттингемѣ, сообщаетъ свое впечатлѣніе, что общественное мнѣніе гораздо болѣе расположено въ пользу образованія въ Соединенныхъ Штатахъ, чѣмъ въ Англіи, и что ученики въ Америкѣ обнаруживаютъ большій интересъ къ своимъ занятіямъ, чѣмъ въ Англіи, и что система преподаванія въ элементарныхъ школахъ въ Америкѣ создаетъ большую гибкость ума, больше развиваетъ умственныя силы чѣмъ опять-таки въ Англіи.

Многіе отмѣчаютъ, какое серьезное значеніе имѣетъ образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ для промышленнаго развитія Америки, въ особенности то, что система образованія здѣсь находится въ болѣе тѣсной связи съ ея нуждами. Несмотря на громадное количество учебныхъ заведеній, нѣкоторымъ изъ нихъ приходится отказывать чуть ли не половинѣ лицъ, желающихъ получить образованіе (391), такъ какъ сами американскіе рабочіе стремятся пріобрѣсти техническое образованіе.

Надо замѣтить, что отчеты лицъ, участвовавшихъ въ анкетѣ, освѣщаютъ систему образованія въ Америкѣ съ разныхъ сторонъ, такъ какъ составъ этой комиссіи былъ очень разнообразенъ: мы встрѣчаемъ здѣсь и профессоровъ медицины, инженернаго искусства и предсѣдателя національнаго союза учителей, предсѣдателя палаты образованія лондонскаго графскаго совѣта, бывшаго предсѣдателя парижской торговой палаты, нѣсколькихъ предсѣдателей училищныхъ комитетовъ и т. д.

Да, за океаномъ понимаютъ, что въ образованіи, развитіи духа иниціативы лежитъ дорога впередъ.

Проведеніе досуга опять требуетъ разнообразныхъ формъ единенія людей. Организація всевозможныхъ клубовъ, круж-

ковъ, чтеній, собесѣдованій и т. д., и западная жизнь, представляющая просторъ для проявленія всѣхъ такихъ формъ единенія, чрезвычайно богата ими: про средняго нѣмца въ нѣмецкомъ городѣ вамъ скажутъ, что онъ въ 7 ферейнахъ состоитъ членомъ, а въ 8 — президентомъ.

И дѣйствительно, тамъ всевозможныя формы единенія: союзы приказчиковъ для борьбы за лучшія условія жизни, для разумнаго проведенія досуга, союзы домашней прислуги, союзы ремесленниковъ, ихъ клубы, библіотеки, ферейны молодежи, въ которые открытъ доступъ всѣмъ до извѣстнаго возраста, рабочія организаціи и т. д. Организаціи преходящаго характера для поѣздки за границу, или въ горы и т. д. Жизнь тамъ заполнена этими организаціями, ферейнами, союзами, и это — необходимое условіе правильнаго развитія большихъ центровъ. Безъ расцвѣта союзнаго начала большихъ центровъ лицо чувствуетъ себя одинокимъ, ему приходится проводить свои досуги въ малокультурныхъ удовольствіяхъ, и многія потребности его останутся неудовлетворенными.

На Западѣ (въ Англіи, Германіи, Америкѣ) муниципалитеты много затрачиваютъ средствъ на улучшеніе жилищныхъ условій. Муниципалитеты сносятъ тамъ цѣлые кварталы и строятъ новые дома съ дешевыми квартирами.

Инициатива самого трудящагося люда по обезпеченію себя хорошими, здоровыми помѣщеніями проявилась въ органиціи такъ назыв. *строительныхъ обществъ*. Съ ними мы сейчасъ кратко и познакомимся. Допустимъ, что 100 рабочихъ желаютъ обзавестись своими собственными домами, но денегъ не имѣютъ; тогда они образуютъ общество, и каждый обязуется уплачивать ежемѣсячно опредѣленную сумму, наприм., по 2 долл., т.-е. по 4 руб. Надо помнить, что въ Америкѣ заработная плата выше нашей въ 3 — 4 раза, и такіе платежи американскому рабочему по плечу. Какъ скоро путемъ такихъ ежемѣсячныхъ платежей образовалась сумма, достаточная для постройки одного дома, эта

сумма выдается въ ссуду одному изъ членовъ этого общества. Обычно выдается тому лицу, которое обязуется платить наивысшій процентъ по ней, и, кромѣ того, этотъ заемъ погашается заемщикомъ простой уплатой ежемѣсячныхъ платежей и къ опредѣленному сроку долженъ быть погашенъ. Всѣ предшествующіе взносы, уже сдѣланные заемщикомъ, конечно, идутъ въ счетъ платежа по этой взятой ссудѣ. Кромѣ того, въ счетъ платежа идетъ и тотъ дивидендъ, который распредѣляется между членами отъ полученія обществомъ процентовъ по выданнымъ ссудамъ. Этотъ дивидендъ распредѣляется между членами пропорціонально внесеннымъ ими капиталамъ; такимъ образомъ тотъ фактъ, что общество отдаетъ имѣющіяся въ наличности средства, такъ сказать, съ аукціона (кто больше дастъ), обращается къ выгодѣ всѣхъ членовъ, такъ какъ эти проценты дѣлятся между всѣми членами. Членъ пріобрѣтаетъ участокъ земли, и въ обезпеченіе ссуды на землю налагается гипотека.

Я не буду останавливаться на подробностяхъ; принципъ же, я думаю, ясенъ.

Замѣтимъ только, что изъ упомянутыхъ ежемѣсячныхъ взносовъ образуются паи, обыкновенно въ 200 долларовъ каждый; но члены могутъ записываться на нѣсколько паевъ, конечно, тогда соотвѣтственно повышаются и ежемѣсячные взносы. Каждый имѣетъ право взять въ ссуду отъ общества сумму, не превышающую размѣра его паевъ; такъ, если членъ взялъ 3 пая по 200 долл. каждый, то онъ можетъ занять у общества съ уплатой процентовъ, размѣръ которыхъ будетъ опредѣленъ на аукціонѣ, 600 долл., хотя бы въ моментъ займа имъ было уплачено въ кассу общества по всѣмъ тремъ паямъ всего 50 долл.

Ссуда, какъ уже было упомянуто, обезпечивается гипотекой, налагаемой на участокъ и строящійся домъ, и погашается она обычными регулярными мѣсячными взносами, т.-е. въ приводимомъ нами гипотетическомъ примѣрѣ (ссуда въ 600 долл.) при предположеніи мѣсячныхъ взносовъ для

уплаты одного пая въ 2 долл. — по 6 долл. въ мѣсяцъ, эти платежи продолжаются до тѣхъ поръ, пока паи не будутъ оплачены; съ оплатой же ихъ всѣ обязательства по ссудѣ заемщика къ обществу прекращаются. Замѣтимъ, что часть пая покрывается тѣми %, которые уплачиваютъ заемщики по взятымъ ими ссудамъ. Есть нѣсколько разновидностей этихъ обществъ, которыя отличаются между собою только въ деталяхъ, и я не буду останавливаться на нихъ. Отсюда уже видно, что эти строительныя общества напоминаютъ собою акціонерныя общества, но здѣсь капиталъ образуется не разомъ, а ежемѣсячными взносами, такъ какъ сами-то общества функціонируютъ въ средѣ малокапитальной. Лица, которыя вступили въ общество и начали уплату паевъ, но затѣмъ по матеріальнымъ своимъ условіямъ оказались не въ состояніи продолжать платежей, во всякое время могутъ взять свои взносы обратно вмѣстѣ съ процентами, правда, обычно имъ выдается причитающійся имъ дивидендъ въ пониженномъ размѣрѣ... и въ этомъ случаѣ строительныя общества играютъ роль сберегательныхъ кассъ.

Итакъ строительныя общества описаннаго типа даютъ легкую возможность всѣмъ и каждому обзавестись хорошимъ и здоровымъ жилищемъ за сравнительно небольшую сумму, не дѣлаясь при этомъ жертвой эксплуатаціи какихъ нибудь заимодавцевъ; притомъ и уплату этой суммы надо производить не разомъ, а постепенно, путемъ небольшихъ ежемѣсячныхъ платежей. Неудивительно, что строительныя общества широко пустили свои корни въ Америкѣ; такъ, по даннымъ за 1893 г., даннымъ, представленнымъ въ прошломъ году на парижскую выставку, въ 1893 г., въ Соединенныхъ Штатахъ было *5,838* строительныхъ обществъ. Притомъ эти общества всѣ сравнительно недавняго происхожденія, только 9 изъ нихъ существовали ранѣе 1863 г. Относительно 5,797 обществъ извѣстно количество членовъ: именно, въ нихъ состояло *1.745,725*, изъ которыхъ 919,614 — мужчинъ и 207,828 — женщинъ. Самое большое

общество имѣло 14,088 членовъ, а въ среднемъ на одно общество приходилось — 302,2 члена, 25% всего числа членовъ пользуются ссудами, въ среднемъ на одно общество — 78,9 членовъ состоятъ заемщиками его. Относительно 909 обществъ собраны свѣдѣнія, какіе классы населенія принимаютъ въ нихъ участіе, и изъ этихъ данныхъ видно, что 70% ихъ членовъ принадлежатъ къ трудящимся въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ-то: рабочіе, приказчики, бухгалтеры и т. д.

Какими огромными капиталами располагаютъ строительныя общества, видно изъ того, что въ 5,535 обществахъ уплаченный членами ихъ капиталъ достигаетъ *408,704,126* долл., т.-е. на наши деньги около 800 милл. руб. Неудивительно поэтому, если строительныя общества успѣли за время своего существованія снабдить своихъ членовъ болѣе чѣмъ *тремястами тысячъ* домовъ *(314,755)*. Если считать семью въ 5 человѣкъ, то при посредствѣ строительныхъ обществъ *цѣлыхъ полтора милліона людей* могли обзавестись своими собственными жилищами. Насколько прекрасно функціонируютъ эти общества въ финансовомъ отношеніи, видно уже изъ того, что за все время своего существованія строительныя общества понесли убытку только 449,599 долл. [1]).

Въ Англіи также строительныя общества очень развиты; такъ, по даннымъ за 1903 г., отчеты были представлены 2,062 обществами, капиталъ этихъ обществъ достигаетъ 51 милл. фунт. стерлинговъ, т.-е. на наши деньги около 500 милл. руб. [2]).

Итакъ, въ Америкѣ и въ Англіи строительныя общества, вызванныя къ жизни по иниціативѣ самихъ заинтересован-

---

[1]) См. объ американскихъ строительныхъ обществахъ: „Building and Loan Associations“, by W. Fr. Willoughby (Monogr. on americ. social economies XI) 1900.

[2]) „Statistic. Abstract for the United Kingdom from 1889 to 1903“. London, 1900.

ныхъ лицъ, обладаютъ крупными капиталами и успѣли многое сдѣлать для трудящагося люда. Многое въ этомъ отношеніи дѣлаютъ муниципалитеты, они нерѣдко сносятъ цѣлые кварталы и вновь застраиваютъ ихъ жилищами, приноровленными для жизни малодостаточныхъ лицъ.

Въ Германіи также функціонируютъ строительныя общества, притомъ въ 1892 году желѣзно-дорожнымъ пенсіоннымъ кассамъ было разрѣшено помѣщать часть своихъ средствъ на постройку домовъ для рабочихъ. Это разрѣшеніе вызвало среди желѣзно-дорожныхъ рабочихъ образованіе значительнаго числа строительныхъ обществъ, которыя стали пользоваться ссудами изъ пенсіонныхъ кассъ (см. *Альбрехтъ:* „Жилые дома для рабочаго люда", стр. 20. Петерб., 1899 г.). Кромѣ того, учрежденія по государственному страхованію рабочихъ на случай инвалидности и старости также затрачиваютъ часть свободныхъ средствъ на постройку или покупку жилищъ для рабочихъ. Въ 1895 г. правительство въ Пруссіи было уполномочено сдѣлать заемъ въ 5 милл. марокъ для постройки жилищъ за счетъ государства и для отдачи ихъ внаемъ рабочимъ, занятымъ казенными работами, и мелкимъ чиновникамъ, получающимъ небольшое содержаніе; притомъ арендная плата должна приносить лишь небольшой доходъ.

При меньшей прихотливости нашего рабочаго относительно помѣщенія, конечно, наши строительныя рабочія общества могли бы функціонировать съ гораздо меньшими капиталами, и при извѣстной организаціи они могли бы сдѣлаться доступными и людямъ съ небольшими средствами.

Но не въ интересахъ состава нашихъ городскихъ управленій заниматься постройкой дешевыхъ жилищъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ въ городскомъ управленіи представлены интересы домовладѣльцевъ, то естественно, что всякое вмѣшательство города въ жилищный вопросъ въ формѣ постройки дешевыхъ жилищъ для домовладѣльцевъ невыгодно, такъ

какъ такая политика можетъ сократить спросъ на квартиры и, слѣдовательно, понизить доходы домовладѣльцевъ.

Счастливымъ исключеніемъ являются у насъ строящіеся въ Петербургѣ дома по инициативѣ товарищества устройства и улучшенія жилищъ для нуждающагося трудящагося населенія. Недавно мнѣ пришлось ихъ видѣть. Я былъ пораженъ красивыми уже оконченными корпусами, нарядно выглядывавшими на углу Гаваньской улицы и Наличнаго переулка. Я не ожидалъ увидѣть такихъ красивыхъ построекъ, такой вдумчивой распланировки всего, такой чистоты и даже комфорта внутри. Жилищный вопросъ—одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ большихъ городовъ и особенно у насъ; и здѣсь Петербургъ въ особенно дурныхъ условіяхъ. Фабрики не снабжены обычно казармами, и рабочему люду приходится ютиться, гдѣ и какъ попало и тратить страшно дорого; такъ, за одну сырую съ однимъ окномъ комнату, гдѣ-нибудь въ подвальномъ этажѣ приходится платить до 8 руб. Прійти на помощь квартирной нуждѣ — святое дѣло, которое и взяло на себя образовавшееся въ 1902 году упомянутое товарищество. Собственно, это дѣло города. Но пока избирательная система въ нашихъ городахъ не будетъ измѣнена въ смыслѣ демократизаціи, до тѣхъ поръ нужды трудящагося населенія будутъ чужды имъ; города будутъ обращать вниманіе на украшеніе центра города, на нужды и прихоти верховъ населенія; а кромѣ того, нужны деньги, а финансы нашихъ городовъ въ плачевномъ положеніи, и тогда по одежкѣ приходится протягивать ножки.

Квартиры строятся: 1) въ одну комнату съ кухней, 2) въ 2 комнаты съ кухней и 3) въ 3 комнаты съ кухней; но, какъ опытъ показалъ, огромный спросъ на квартиры первой категоріи: рабочіе, главные кліэнты вновь строящихся домовъ,—большіе индивидуалисты и предпочитаютъ обособленное отдѣльное хозяйство, и неохотно соединяются семьи другъ съ другомъ. Въ настоящее время въ отстроен-

ныхъ корпусахъ всѣ квартиры въ одну комнату заняты и уже имѣется длинный списокъ кандидатовъ на эти квартиры если почему-либо онѣ освободятся, между тѣмъ какъ имѣются пустующія квартиры въ 2 и особенно въ 3 комнаты. Вотъ почему товарищество на будущее время видоизмѣняетъ планъ постройки. При каждой кухнѣ имѣется кладовая для провизіи и теплый клозетъ. Отопленіе центрально-водяное, и вытяжная вентиляція; для склада топлива — у каждаго квартиранта свой сарай въ подвалѣ (дрова для кухни — за счетъ квартиранта).

Помимо того, будутъ устроены при поселеніи: 1) ясли, 2) школа (помѣщеніе будетъ сдано въ аренду городу, а городъ уже устроитъ школу), 3) общая столовая-чайная, гдѣ всѣ жильцы могутъ получать пищу за очень дешевую плату, и 4) залъ для чтеній, гдѣ будетъ и библіотека и предполагается въ будущемъ устраивать лекціи, чтенія и т. д. Свободное пространство между корпусами будетъ покрыто садиками и площадками для игръ дѣтей и 5) часовня — покойницкая. Нѣкоторыя квартиры снабжены балконами.

Постройка всѣхъ 5 корпусовъ съ 514 комнатами должна обойтись въ 525 тысячъ руб.

Наемная плата за квартиру въ 1 комнату съ кухней (площадь въ 5,7 кв. саж.) — 8 р. 50 к. въ мѣсяцъ, квартиры въ 2 комнаты съ кухней (площадь въ 7 — 9,2 кв. саж.) — 10 руб. 50 коп. и 13 руб. 80 коп. въ мѣсяцъ и въ 3 комнаты (площадь 10,75 — 11,4 кв. саж.) — 16 — 17 руб. 25 коп., все это съ отопленіемъ. Между тѣмъ въ настоящее время комната съ кухней въ подвальномъ этажѣ, холодная и дурно защищенная, безъ дровъ, сдается за 18 р. въ частныхъ домахъ (см. „Борьба съ жилищной нуждой“, 1903 г.). Этой платой должны покрываться всѣ расходы по содержанію домовъ и, кромѣ того, можетъ быть выданъ дивидендъ въ размѣрѣ $4^1/_2\%$ пайщикамъ. Это напоминаетъ намъ американскую, такъ называемую, 4%-ю благотворительность. Американцы давно уже начали заниматься по-

стройкой домовъ для бѣднаго населенія, но какъ практичный народъ требуютъ, чтобы капиталъ, затраченный въ дѣло, давалъ $4^0/_0$-й дивидендъ.

Осмотръ помѣщеній въ корпусахъ на меня произвелъ самое отрадное впечатлѣніе, дѣйствительность далеко превзошла мои ожиданія,—квартирки очень чистенькія, уютныя; помѣщенія въ 3 комнаты, съ балконами, съ открывающимся большимъ горизонтомъ, настолько хороши, что и вполнѣ состоятельнымъ людямъ жить было бы въ нихъ пріятно. Каждый жилецъ можетъ безплатно пользоваться прачечной. Еще одна подробность: товарищество страхуетъ каждаго своего жильца на случай смерти, притомъ особой страховой преміи не приходится платить, это уже входитъ въ упомянутую выше квартирную плату. Страховая сумма — въ размѣрѣ годичной квартирной платы, и на случай смерти квартиронанимателя семья послѣдняго получитъ на похороны сумму, равную 3-мѣс. наемной платѣ за квартиру и можетъ 2 мѣсяца жить на квартирѣ, не платя за нее и, кромѣ того, получаетъ на руки сумму, равную 5-мѣс. квартирной платѣ, остальная же часть въ размѣрѣ 2-хъ мѣсяцевъ наемной квартирной платы удерживается правленіемъ для ремонта квартиры. Чтобы не было скученности, устанавливается извѣстная норма жильцовъ на квартиру каждаго типа, а чтобы лучше гарантировать себя отъ убытковъ, товарищество принимаетъ квартиранта только при условіи, чтобы заработокъ его стоялъ въ извѣстномъ соотношеніи къ квартирной платѣ.

Въ настоящее время правленіе товарищества начало сооруженіе дешевыхъ жилищъ еще за Невской заставой. Здѣсь предполагается построить большой меблированный домъ по системѣ домовъ Раутона въ Англіи. Каждый квартирантъ будетъ имѣть отдѣльную комнату съ желѣзной кроватью, шкапомъ, столомъ, стульями, полкой. Будутъ устроены 2 общія пріемныя (зато входъ постороннимъ въ упомянутыя комнаты будетъ запрещенъ), столовая, библіотека читальня,

уборныя и умывальныя, души-ванны. При домѣ будетъ садъ для всѣхъ. Уже составленъ проектъ на 412 комнатъ; постройка такого дома обойдется въ 228 тыс. руб. Комнаты можно будетъ сдавать по 85 коп. въ недѣлю. За пользованіе душами будетъ установлена очень низкая плата, точно такъ же за низкую плату можно будетъ получать пищу въ столовой.

Кто же этотъ волшебникъ, по мановенію котораго въ разныхъ концахъ Петербурга воздвигаются въ настоящее время гиганты-корпуса, подъ привѣтливые своды которыхъ ползетъ трудящійся людъ изъ своихъ угловъ и подваловъ? Кто успѣлъ проявить у насъ такую смѣлую иниціативу и отъ хорошихъ словъ рѣшился перейти къ яркому сильному дѣлу? Этотъ волшебникъ — частное товарищество, основанное на паяхъ (пай — 25 руб., при чемъ допускается разсрочка на 2 года, еще вступной взносъ 2 руб.). Принцесса Саксенъ-Альтенбургская Елена Георгіевна внесла въ товарищество принадлежащій ей участокъ земли на Гаваньской улицѣ (въ суммѣ первоначальной его стоимости этотъ участокъ оцѣнивается въ 22,000 р.); министерство внутреннихъ дѣлъ дало первоначально 100,000 руб. и т. д. Недавно министерство внутреннихъ дѣлъ дало въ ссуду еще крупную сумму, кажется, 200 тыс. руб. рентой, съ обязательствомъ уплачивать то, что получалось министерствомъ съ этой суммы процентами, министерство же финансовъ дало ссуду подъ эту ренту изъ государственнаго банка изъ низкаго процента, и это дастъ возможность товариществу продолжать свое святое дѣло. Путемъ просьбъ, обиванія пороговъ получаются здѣсь нужныя деньги! Въ Москвѣ же городу оставлены крупныя суммы на постройку дешевыхъ квартиръ покойнымъ Солодовниковымъ, и до сихъ поръ ничего не сдѣлано и даже не приступлено къ работамъ!

Но правильнѣе всего вопросъ о средствахъ для постройки дешевыхъ жилищъ могъ бы быть разрѣшенъ если бы было допущено кредитованіе для этой цѣли изъ

сберегательныхъ кассъ. Вѣдь въ Западной Европѣ сберегательныя кассы ссужаютъ товарищества для постройки дешевыхъ жилищъ (напр., Бельгія), и у насъ правильнѣе поступили бы сберегательныя кассы, если бы часть своихъ средствъ затрачивали на это дѣло, чѣмъ на пріобрѣтеніе ничего не стоящихъ бумагъ разныхъ предпріятій. Самая операція сбереженія пріобрѣла бы большое моральное значеніе. Люди бы чувствовали, что, сберегая, они создаютъ другимъ возможность болѣе человѣческаго существованія, обширные слои населенія, ютящіеся въ углахъ и подвалахъ, при помощи этихъ сбереженій, переходятъ въ приличныя помѣщенія.

Общество возникло такъ недавно (всего въ 1902 г.), но оно, несомнѣнно, воздвигло себѣ памятникъ, наложило свою энергичную руку на одно изъ больныхъ мѣстъ нашей городской жизни. Ясно, что деньги, ссуженныя товариществу, получатъ наилучшее употребленіе, вотъ почему особенно желательно, чтобы министерство финансовъ пришло на помощь ссудой изъ сберегательныхъ кассъ этому начинанію и, такъ сказать, премировало бы эту энергію и жажду творчества.

Новый упомянутый нами корпусъ съ отдѣльными комнатами для одиночныхъ предполагается построить по системѣ извѣстныхъ домовъ Роутона въ Англіи[1]).

Нѣкто лордъ Роутонъ (Rowton) былъ пораженъ условіями жизни бѣднаго лондонскаго населенія. Обыкновенные ночлежные дома (Common lodging houses), преслѣдуя исключительно спекулятивныя цѣли, не доставляли никакихъ удобствъ для лицъ, вынужденныхъ проводить въ нихъ ночь. Лордъ Роутонъ задумалъ доставить бѣдному населенію болѣе благопріятныя жилищныя условія, но все предпріятіе, по его мысли, не должно было носить благотворительнаго характера; однимъ словомъ, было задумано построить гости-

[1]) См. Unione Cooperativa 1898 іюнь „Albergo Cooperativo populare“.

ницы для бѣдныхъ, но вполнѣ на коммерческомъ началѣ. И въ 1893 г. былъ построенъ первый такой домъ (Rowton House) въ Vaux-Hall съ 475 постелями, въ 1895 г.—второй въ King's- Cross, затѣмъ третій, еще болѣе обширный, съ 804 постелями—въ Hammersmith'ѣ; строится теперь четвертый домъ и составленъ проектъ пятаго, въ Уайтчепелѣ, и предполагается послѣдовательно настроить цѣлый рядъ такихъ домовъ въ разныхъ частяхъ Лондона.

Теперь пока въ общемъ всѣ гостиницы, построенныя въ Лондонѣ первоначально лордомъ Роутономъ, а затѣмъ особымъ образованнымъ имъ акціонернымъ обществомъ, располагаютъ 1,966 постелями. Затраченный капиталъ даетъ около $6^0/_0$, такъ что предпріятіе является безусловно прибыльнымъ. Наплывъ такъ великъ, что рѣдко остается какое-либо мѣсто не занятымъ, и часто администрація бываетъ вынуждена отказывать цѣлымъ сотнямъ рабочихъ, заявляющихъ желаніе найти ночлегъ въ гостиницахъ Роутона.

Лицо, желающее воспользоваться услугами гостиницы Роутона, пріобрѣтаетъ себѣ при входѣ билетъ—разовый или недѣльный. Разовый билетъ стоитъ 6 пенсовъ, т.-е. 22—23 коп., и этотъ билетъ даетъ право на отдѣльное помѣщеніе въ спальнѣ на ночь, затѣмъ на пользованіе общими залами, имѣющимися при гостиницѣ. Такъ, при гостиницѣ (Newington Bults) имѣется большой обѣденный залъ, прекрасно освѣщенный, разсчитанный на 400 человѣкъ, къ нему присоединена кухня, гдѣ во всякое время дня желающіе могутъ по дешевой цѣнѣ получать пищу и напитки (за исключеніемъ вина, пива и другихъ спиртныхъ напитковъ). Но дозволяется приносить и свою провизію; тогда такое лицо можетъ само и приготовить себѣ пищу, для чего администрація безплатно даетъ соль и всю необходимую посуду для приготовленія пищи и необходимую сервировку для принятія пищи.

Съ этой обѣденной залой соединены курительная комната и кабинетъ для чтенія. Здѣсь къ услугамъ рабочихъ разныя

игры: шашки, домино и т. д. (но игра въ карты запрещена), газеты, дневныя и вечернія, и хорошо составленная библіотека. Кругомъ зданія идетъ галлерея со спальнями, раздѣленными коридорами на два ряда. У каждаго, взявшаго билетъ, на этомъ послѣднемъ проставленъ нумеръ его спальни. Спальни, это — маленькія отдѣленія: въ длину 2,25 метра, а въ ширину 1,80 метра; входъ въ нихъ изъ общаго центральнаго коридора. Каждая спальня имѣетъ окно, желѣзную кровать съ волосянымъ матрацомъ, подушкой и постельнымъ бѣльемъ. Отдѣляются спальни одна отъ другой деревянными перегородками. Въ первой построенной гостиницѣ (въ Vaux-Hall) были сдѣланы спальни съ 2 и болѣе постелями въ предположеніи, что найдутся лица, которыя захотятъ и ночью оставаться совмѣстно, но опытъ показалъ, что такія спальни занимаются неохотно и только тогда, когда уже нѣтъ отдѣльныхъ спаленъ; поэтому въ гостиницѣ, которую мы описываемъ (Newington Bults), такія общія спальни уже совсѣмъ отсутствуютъ. Въ спальнѣ строго запрещено курить, пѣть, громко говорить. Въ каждомъ этажѣ по двѣ прислуги, и лицо ночующее можетъ приказать разбудить себя, когда ему угодно. Но позднѣе 9 часовъ утра не позволяется оставаться въ спальнѣ, и спальня закрыта для публики съ 9 час. утра до 7 час. вечера: это распоряженіе объясняется гигіеническими соображеніями, — необходимостью провѣтрить спальню, вычистить ее и т. д. Но особое помѣщеніе въ спальняхъ оставляется открытымъ для рабочихъ той категоріи, которые по роду своихъ занятій вынуждены работать ночью и спать днемъ.

Публика, обращающаяся къ услугамъ гостиницъ этого общества, самая разнообразная: здѣсь вы встрѣтите и рабочихъ съ доковъ, носильщиковъ и адвоката безъ средствъ, т.-е. и лицъ, никогда не знавшихъ приличнаго помѣщенія, и лицъ, испытавшихъ роскошь, но которыхъ судьба сбросила съ той высоты, на которой они раньше стояли. Здѣсь и лица, издерживающія въ день до 60 шилл., т.-е. чуть ли не

до 5 руб. въ день, и лица, едва зарабатывающія $1^1/_2$ шилл. Здѣсь не спрашиваютъ о соціальномъ положеніи пришедшаго: и для лица, покрытаго рубищемъ, и для лица, одѣтаго элегантно, лишь бы только они были трезвы, здоровы и вели себя прилично, двери гостиницы всегда открыты.

Несмотря на эту свободу и отсутствіе выбора среди пришельцевъ, удивительный порядокъ царитъ въ этихъ домахъ. Въ курительной комнатѣ, кабинетѣ для чтенія или обѣденномъ залѣ, расположившись у огня, сидятъ рабочіе, курятъ, спорятъ между собою, однако не поднимая голоса и никогда не доходя до брани. Здѣсь нѣтъ ни надзирателей, ни полиціи, потому что нѣтъ въ нихъ потребности. Всѣ, повидимому, умѣютъ высоко цѣнить тотъ непривычный для нихъ комфортъ, который ихъ окружаетъ, и стараются показать себя достойнымъ его. Эта атмосфера комфорта оказываетъ хорошее вліяніе на публику, пробуждаетъ въ нихъ чувство собственнаго достоинства, удерживаетъ отъ грубаго поведенія, отъ порчи стѣнъ, столовъ, отъ злоупотребленія свободой, которая здѣсь имъ предоставлена. Они сознаютъ, что за скромную сумму они получаютъ комфортъ, на который они ранѣе не могли разсчитывать, и потому ревниво относятся къ порядку своей гостиницы, и если бы ктонибудь позволилъ себѣ произвести безпорядокъ, то ихъ сотоварищи сами устранили бы это своими средствами. А комфортъ, которымъ пользуются здѣсь ночлежники, дѣйствительно, очень значителенъ. Рабочій, слѣдуя изъ спальни, спускается внизъ, гдѣ онъ находитъ обширную умывальню съ 80 умывальниками, съ водой холодной и теплой, здѣсь же имѣется большое количество ваннъ, и за дополнительный 1 пенсъ, т.-е. 4 коп., можно получить мыло и полотенце, комната съ душами, также съ теплой и холодной водой. Тутъ же отдѣльная комната для стирки бѣлья и съ приспособленіями для сушки его, комната для дезинфекціи платья, отдѣльныя помѣщенія для чистки сапогъ, чистки и сушки платья, наконецъ, цырюльникъ, сапожникъ и портной, такъ

что здѣсь можно и зачинить платье или штиблеты, вымыть, высушить и дезинфицировать бѣлье, остричься или обриться, взять ванну или душъ, отобѣдать или отужинать, выпить кофе, наконецъ, узнать всѣ газетныя новости, прочесть какую-либо хорошую книжку и за игрой въ домино, пріятно расположившись предъ огнемъ, поболтать съ пріятелемъ о послѣднихъ политическихъ событіяхъ Англіи и всего свѣта!

Этотъ отчетъ, ярко рисующій внутренній распорядокъ жизни рабочаго люда въ гостиницахъ роутоновскаго акціонернаго общества и убѣдительно показавшій, что такое предпріятіе можно вести даже съ крупнымъ финансовымъ успѣхомъ, не остался безъ вліянія въ Италіи.

Кооперативное потребительное общество въ Миланѣ (Unione Cooperativa) задумало устроить такую же гостиницу въ Миланѣ (что, кажется, теперь уже осуществлено). Кстати замѣтимъ, что миланское кооперативное общество одно изъ крупнѣйшихъ обществъ Италіи, если не самое крупное. Оно продаетъ въ годъ товару на 5 милліоновъ лиръ, имѣетъ 4,800 членовъ, капиталъ его — складочный и акціонерный — достигаетъ 1.500,000 лиръ („La Cooperazione Italiana“, 23 іюля 1898).

И теперь уже подготовляется проектъ устройства такой гостиницы, но примѣнительно къ условіямъ итальянской жизни плата за ночь въ 6 пенсовъ (60 сантимовъ) оказывается черезчуръ высокой для рабочаго класса Италіи, и предполагается, кажется, построить помѣщеніе съ такимъ разсчетомъ, чтобы плата не превышала 30 сант. По крайней мѣрѣ, уже состоялось одно собраніе, гдѣ и было поручено Unione Cooperativa выработать проектъ такихъ жилищъ для рабочихъ. (Теперь, кажется, этотъ проектъ осуществленъ.)

Для насъ англійскій опытъ также интересенъ; онъ показываетъ, что при извѣстной раціональной постановкѣ можно легко улучшить жилищныя условія бѣднаго населенія.

Объясненіе того явленія, что у насъ думы производятъ мало дѣйствительной работы, лежитъ въ односторонности состава. Мы вовсе не хотимъ сказать, что тамъ нѣтъ работающихъ лицъ. Нѣтъ, они есть и работаютъ упорно, но они зачастую несутъ сизифову работу: нерѣдко сложная работа и крайне полезная для населенія погребается въ первомъ же думскомъ засѣданіи или какой-либо полезный проектъ начинаютъ таскать по мытарствамъ (по комиссіямъ).

Въ одной комиссіи, изслѣдовавшей положеніе городского хозяйства Кіевской губ., мы читаемъ слѣдующее:

„Роль большинства гласныхъ при посѣщеніи ими засѣданій думы можно назвать пассивною. Дѣятельно участвуетъ въ обсужденіи разныхъ вопросовъ обыкновенно незначительное меньшинство болѣе вліятельныхъ или болѣе образованныхъ гласныхъ. Это меньшинство обыкновенно и принимаетъ на себя разработку отдѣльныхъ вопросовъ и исполненіе порученій думы въ учреждаемыхъ ею подготовительныхъ и исполнительныхъ комиссіяхъ, этимъ и объясняется тотъ фактъ, что во всѣхъ комиссіяхъ участвуютъ обыкновенно одни и тѣ же лица, постоянная группа гласныхъ; обстоятельство это не можетъ не отозваться вредно на дѣятельности комиссій, такъ какъ одни и тѣ же гласные, участвуя во многихъ комиссіяхъ, не могутъ сосредоточить все свое вниманіе на какихъ-либо однихъ предметахъ. Такъ какъ причина этого явленія лежитъ въ уклоненіи большинства гласныхъ отъ какой бы то ни было дѣятельной роли въ городскомъ управленіи, то очевидно, что необыкновенная медленность и безплодность дѣятельности комиссій не можетъ не обусловливаться до извѣстной степени равнодушнымъ отношеніемъ большинства гласныхъ къ своимъ обязанностямъ“.

Только широкое право единенія сдѣлаетъ городъ благодѣяніемъ для всѣхъ—для бѣдныхъ и для богатыхъ, иначе для бѣдныхъ можетъ онъ остаться той же деревней, сохраняя дурныя черты послѣдней, но отбрасывая хорошія сто-

ропы города, въ деревнѣ—воздухъ, цвѣты, солнце, въ городѣ все это не то, но при развитіи прессы, школъ всякихъ родовъ, библіотекъ, чтеній, лекцій, развитіи всякихъ формъ единенія для умственнаго просвѣтленія — здѣсь взойдетъ умственное солнце надъ широкими слоями городского населенія, дающее возможность сознательно смотрѣть сквозь грани вѣковъ прошлаго и будущаго, и при яркомъ свѣтѣ умственнаго просвѣтленія творить это свѣтлое будущее.

Еще въ средніе вѣка говорили, что воздухъ въ городѣ дѣлаетъ свободнымъ, имѣя въ виду то постановленіе средневѣковаго права, что крѣпостной, пробывшій извѣстное количество времени въ городѣ, дѣлается свободнымъ; но въ будущемъ большіе центры, дѣйствительно, сдѣлаютъ людей свободными, снявъ съ нихъ массу заботъ. Такъ, въ деревнѣ каждый долженъ вести свое хозяйство и выполнять всѣ домашнія нужды, въ городѣ можетъ быть организовано коллективное хозяйство, могутъ быть построены большіе дома съ общими ресторанами, а это создастъ массу свободнаго времени и откроетъ широкое поле для культуры мозга.

Помимо того, въ городахъ эта самая склонность населенія вызываетъ массу филантропическихъ ассоціацій и предпріятій, и всѣ эти ассоціаціи стимулируютъ общественную солидарность. Здѣсь люди инстинктивно, какъ бы сознавая справедливость пословицы „друзья далеки, когда сосѣди близки", стремятся лихорадочно къ совмѣстному единенію на почвѣ всякаго рода обществъ. Разъединеніе классовъ является зломъ для всѣхъ, говоритъ одинъ авторъ, и какъ тѣ изъ васъ, которые имѣютъ средства и свободный досугъ, идутъ въ горы или на берегъ моря для поправленія физическаго здоровья, такъ и мы находимъ необходимымъ вступать въ сношенія съ перенаселенными центрами большихъ поселеній, помочь обездоленнымъ вырваться къ свѣту— для нашего нравственнаго здоровья, и многіе начинаютъ на это смотрѣть, какъ на нравственный долгъ и, быть-можетъ,

этимъ объясняется существованіе такихъ поселеній, какъ „Тойнби Холъ" въ Лондонѣ и т. д.

Санитарная обстановка городскихъ поселеній все болѣе и болѣе улучшается, и въ духовномъ отношеніи мы видимъ то же улучшеніе съ развитіемъ сферы внутренняго городского управленія и разнаго рода ассоціацій и обществъ, гдѣ приходятъ въ соприкосновеніе представители разныхъ общественныхъ классовъ...

За послѣднее время и у насъ кое-что предпринимается въ смыслѣ улучшенія матеріальной стороны существованія въ городскихъ поселеніяхъ, хотя, конечно, мы еще далеки отъ тѣхъ удобствъ и комфорта, какіе представляетъ городская жизнь на Западѣ. Но если мы отстали сильно въ этой области, то еще болѣе, неизмѣримо болѣе, отстали мы въ устройствѣ нашей общественной жизни въ городахъ. У насъ такъ мало развита въ городахъ общественная жизнь.

Между тѣмъ нигдѣ такъ сильно не чувствуется одиночество, какъ въ большомъ городѣ, въ толпѣ... Отъ малаго развитія общественной жизни наши города страдаютъ голодомъ... умственнымъ и нравственнымъ... и когда у насъ теперь замѣчается сильный ростъ городского населенія, а съ промышленнымъ развитіемъ Россіи этотъ ростъ пойдетъ еще быстрѣе, то нужно заранѣе подумать о созданіи той благопріятной, въ общественномъ смыслѣ этого слова, обстановки, при которой только и можно жить въ большомъ центрѣ, не калѣча себя умственно и нравственно.

Для правильной работы городскихъ самоуправленій необходимо единеніе послѣднихъ, съѣзды представителей самоуправленія.

Еще въ 1901 г. [1]) уфимскій городской голова обратился съ письмомъ слѣдующаго содержанія къ другимъ городскимъ головамъ:

---

[1]) Это писано нами еще въ 1901 году въ „В. Об. Р. М." авг.

„Практика показала, какую большую пользу приносятъ періодическіе съѣзды дѣятелей по различнымъ отраслямъ какъ науки, такъ и промышленности и проч. Полезность съѣздовъ признается и правительствомъ, которое запрашиваетъ отзывы лицъ, близко стоящихъ къ извѣстному дѣлу, прежде чѣмъ поставить то или другое рѣшеніе. Иногда вопросы получаютъ, однако, не то рѣшеніе, которое было бы желательно въ интересахъ дѣла. Возбужденіе какихъ бы то ни было вопросовъ черезъ посредство мѣстной администраціи, а затѣмъ въ подлежащемъ министерствѣ очень часто является физически невозможнымъ въ силу множества различныхъ причинъ, и какъ бы важенъ вопросъ ни былъ, онъ обыкновенно рѣшается спѣшно, лишь бы какъ-нибудь миновать его. Такимъ образомъ, многія недоразумѣнія въ примѣненіи и толкованіи законовъ вызываютъ цѣлый рядъ разногласій, вредно отзывающихся на ходѣ общественныхъ дѣлъ. Изложенное приводитъ къ убѣжденію, что періодическіе съѣзды представителей общественныхъ учрежденій могли бы благодѣтельно повліять на развитіе этихъ важныхъ органовъ государства. Вопросы, которые ставитъ жизненная практика, будучи обработаны этими съѣздами, представлялись бы высшему правительству въ такомъ видѣ, что не было бы нужды въ разъясненіи ихъ путемъ длинной переписки. Обмѣнъ мыслей между представителями общественныхъ учрежденій давалъ бы возможность быстро и единогласно разрѣшать возникшія на мѣстахъ недоразумѣнія. Только такимъ путемъ и возможно болѣе близкое общеніе правительственныхъ сферъ съ органами общественныхъ управленій“ (*Петерб. Вѣд.*, 10 іюня).

Это предложеніе встрѣтило сочувствіе среди городскихъ головъ Москвы, Вильны и т. д.

За послѣднее время въ жизни все большую и большую роль играютъ всякаго рода съѣзды. На Западѣ они давно уже получили право гражданства; на съѣзды собираются представители и кооперативныхъ учрежденій, и рабочіе, и

учителя, и члены разнаго рода обществъ и т. д. Здѣсь обмѣниваются другъ съ другомъ представители разныхъ учрежденій своимъ опытомъ, мнѣніями; здѣсь принимаются рѣшенія и дается толчокъ къ дальнѣйшей работѣ. У насъ также право гражданства за съѣздами начинаетъ признаваться; такъ, мы имѣемъ съѣзды податныхъ инспекторовъ, управляющихъ казенными палатами, представителей потребительныхъ обществъ, учителей и т. д. Если полезность съѣздовъ для этихъ упомянутыхъ дѣятелей съ болѣе или менѣе ограниченнымъ кругомъ дѣйствія *признана*, то тѣмъ болѣе она должна быть признана для представителей городского управленія, гдѣ задачи гораздо шире и сложнѣе и гдѣ особенно чувствуется потребность во взаимномъ обмѣнѣ опытомъ. Да и много назрѣло такихъ потребностей у городовъ, удовлетвореніе которыхъ можетъ быть проведено лишь путемъ съѣздовъ и осуществленія какой-нибудь постоянной организаціи. Таковъ, напримѣръ, вопросъ объ организаціи кредита для городовъ и земствъ, о чемъ намъ уже приходилось говорить ранѣе. Если бы между городами была какая-нибудь связь постояннаго характера, то они могли бы создать что-нибудь въ родѣ акціонернаго банка, наподобіе Бельгіи, для кредитованія другъ друга. Вопросъ объ организаціи кредита при расширеніи городами ихъ функцій играетъ первенствующую роль. Затѣмъ въ городахъ существуютъ общества взаимнаго кредита, и опять установленіе связи между ними съ цѣлью перестрахованія риска является очень желательнымъ. Самое городское хозяйство у насъ недостаточно изучено, и на такихъ съѣздахъ могла бы быть выработана извѣстная программа изслѣдованія, и затѣмъ могло бы быть поручено особо назначенному центральному бюро собираніе свѣдѣній. При такомъ бюро могли бы быть организованы библіотеки изъ отчетовъ и изданій городскихъ управъ всей Россіи, а также возможно полное собраніе работъ и журналовъ по муниципальной дѣятельности за границей (отчетовъ, моно-

графій и т. д.). Потребность въ такомъ бюро настоятельно чувствуется, города въ своей дѣятельности нерѣдко теперь идутъ ощупью, повторяя ошибки, которыя они могли бы обойти, если бы имѣли бюро, къ которому бы могли обратиться за совѣтомъ и указаніемъ. Положимъ, данному городу предстоитъ заключеніе концессіоннаго договора съ извѣстной компаніей на устройство сѣти электрическихъ трамваевъ. Городская управа, не будучи знакома съ техникой составленія договоровъ, можетъ, конечно, согласиться на невыгодныя условія, не предвидя даже всей невыгодности ихъ; обращеніе же въ бюро дало бы въ ея руки цѣлую литературу по концессіямъ, она могла бы получить и рядъ такихъ договоровъ съ критическими на нихъ замѣчаніями и т. д.

Представители городскихъ управленій, съѣзжаясь на періодическіе съѣзды, стали бы выяснять здѣсь и текущія нужды нашего городского хозяйства, и сообразно съ этимъ могли бы давать порученіе бюро разработать тотъ или другой вопросъ, подготовить матеріалы, добыть статистическія данныя изъ жизни русскихъ и европейскихъ городовъ. Допустимъ, что на съѣздѣ возникъ вопросъ о желательности ходатайства передъ правительствомъ о той или иной реформѣ; какъ и всякое ходатайство, его нужно подкрѣпить данными, и опять-таки ходатайство, подкрѣпленное систематически собранными данными изъ жизни многихъ городовъ, несомнѣнно будетъ имѣть большее значеніе, чѣмъ ходатайство, опирающееся на опытъ одного города: вѣдь нерѣдко возникаетъ сомнѣніе, не является ли извѣстная потребность продуктомъ исключительныхъ условій даннаго города и т. д. Затѣмъ на съѣздахъ собирались бы представители городовъ, находящихся, такъ сказать, на разныхъ стадіяхъ развитія: одни еще недавно изъ посада сдѣлались городами, другіе — уже успѣли образоваться въ крупные центры, и потому и задачи, которыя для первыхъ вырисовываются на горизонтѣ еще въ неясныхъ очертаніяхъ, для другихъ уже пріобрѣли острый характеръ и надъ ними уже

усиленно работаютъ. Такое собраніе представителей разнородныхъ городовъ могло бы многое освѣщать для городовъ мелкихъ, еще только что начавшихъ развиваться, и помогло бы имъ въ ихъ дѣятельности избѣгнуть многихъ ошибокъ, за которыя впослѣдствіи пришлось бы, пожалуй, горько расплачиваться; напримѣръ, предупредило бы, быть-можетъ, заключеніе какой-нибудь долгосрочной концессіи съ тяжелыми условіями досрочнаго выкупа, такъ какъ опытъ развитыхъ городовъ показываетъ, что рано или поздно съ развитіемъ городской жизни приходится приступать къ выкупу концессіонныхъ предпріятій и при этомъ нерѣдко тяжело платиться. Скажутъ, пожалуй, что при городскихъ управахъ крупныхъ городовъ и теперь имѣются статистическія отдѣленія и библіотеки, которыя, по порученію думы или управы и выполняютъ тѣ или другія задачи; но, во-первыхъ, такія отдѣленія имѣются только въ крупныхъ городахъ, а во-вторыхъ, все-таки своими единичными силами они не могутъ поставить свою работу такъ широко, какъ это можетъ организовать проектируемое нами центральное бюро; притомъ дѣятельность существущихъ статистическихъ отдѣленій преслѣдуетъ чисто индивидуальныя цѣли.

Мы вовсе не предлагаемъ уничтожать существующія статистическія отдѣленія,—нѣтъ, и центральное бюро и мѣстныя будутъ выполнять свои строго опредѣленныя задачи. Первое будетъ ограничиваться подачей совѣтовъ всѣмъ городскимъ управленіямъ, будетъ производить работы по порученію съѣздовъ. Мы уже упомянули, что у насъ научныхъ обработокъ условій и практики нашего городского хозяйства почти не существуетъ, и потому освѣщеніе этой области крайне необходимо, по западнымъ же городамъ существуетъ много работъ. Теперь производятся такія работы статистическими бюро отдѣльныхъ городовъ (напримѣръ, московскимъ) и публикуются даже отдѣльными сборниками подъ названіемъ: „Изъ жизни западныхъ городовъ“, но по недостатку средствъ эти работы не могутъ выполняться въ

томъ объемѣ, какъ это было бы желательно и какъ это можетъ быть поставлено съ организаціей центральнаго бюро городскихъ управленій.

А затѣмъ при этомъ же центральномъ бюро могъ бы издаваться періодическій органъ, гдѣ и стали бы печататься свѣдѣнія, могущія быть интересными для нашихъ городовъ. Это былъ бы органъ, черезъ который городскія управленія могли бы обмѣниваться постоянно другъ съ другомъ своимъ опытомъ и наблюденіями; и тогда опытъ, полученный иногда путемъ горькихъ ошибокъ, не пропадалъ бы безслѣдно для другихъ городовъ. При такихъ условіяхъ бодрѣе и энергичнѣе работали бы наши городскія управленія. Съѣзды представителей городскихъ управленій давно уже существуютъ на Западѣ, напримѣръ, въ Германіи, и не мало содѣйствовали они тамъ оживленію муниципальной дѣятельности.

За послѣднее время эти съѣзды уже имѣли мѣсто, и нельзя не привѣтствовать этого явленія и пожелать, чтобы они сдѣлались у насъ правильными.

Итакъ, какъ бы ни было устроено самоуправленіе большихъ центровъ, остается еще много задачъ, осуществленіе которыхъ скорѣе и легче можетъ быть совершено группами заинтересованныхъ лицъ. Такая кооперативная дѣятельность отдѣльныхъ группъ служитъ прекраснымъ восполненіемъ дѣятельности городскихъ самоуправленій, эта дѣятельность эластичнѣе: при помощи ея легче экспериментировать при осуществленіи тѣхъ или иныхъ назрѣвшихъ нуждъ, и часто она является піонеромъ, прокладываетъ пути, по которымъ затѣмъ идетъ городское самоуправленіе. Чтобы эта высоко-важная дѣятельность могла получить должное развитіе, нужно, чтобы горожане пользовались широкимъ правомъ единенія, и не только горожане, а вся страна, такъ какъ населеніе городовъ пополняется притокомъ изъ деревни[1]), и слѣдовательно, общественные

[1]) Какое большое значеніе пришлое населеніе, т.-е. населеніе зачастую выросшее при другой атмосферѣ, можетъ имѣть на большіе

навыки, культурное развитіе послѣдней имѣютъ громадное значеніе для большихъ центровъ. Американскіе рабочіе жалуются на эмигрантовъ-славянъ, итальянцевъ, лицъ безъ общественнаго развитія, безъ выработаннаго чувства лойяльности рабочему союзу, и этотъ притокъ парализуетъ нерѣдко дѣятельность рабочихъ союзовъ въ Соед. Штатахъ, такъ и притокъ населенія въ городъ изъ деревни, разъ послѣдняя живетъ подъ особымъ правомъ, отдѣлена отъ культуры, имѣетъ вредное вліяніе на развитіе городскихъ центровъ, а между тѣмъ задержать этотъ притокъ, поставить ему барьеры невозможно. Одно средство — поставить все населеніе страны въ такія условія, при которыхъ бы у населенія развивались общественные навыки, политическое чутье, интересъ къ общественной жизни, привычки къ коллективной дѣятельности...

Но при раціональной постановкѣ самоуправленія всегда возможны ошибки, и для этого нуженъ хорошій контроль, и первое условіе этого послѣдняго — широкая гласность, развитіе прессы, ничѣмъ не стѣсняемой, кромѣ закона. Пусть пресса критикуетъ дѣятельность самоуправленія, пусть смѣло критикуетъ дѣятельность администраціи по надзору за органами самоуправленія, и эта послѣдняя критика не должна приравниваться къ потрясенію основъ, какъ это иногда дѣлается. И опять привычка къ гласной дѣятельности, къ работѣ при яркомъ свѣтѣ скоро не дается, она пріобрѣтается всею жизнью, и здѣсь большіе центры нельзя выдѣлить изъ остальной страны, нельзя отгородить отъ нея китайской стѣной, такъ какъ, опять повторяю, значительная часть городского населенія рекрутируется изъ деревни, и если это послѣднее привыкло дѣйствовать во тьмѣ, или,

---

города, видно изъ того, что по переписи 1900 г. въ Германіи на каждые 100 жителей 33 большихъ городовъ (съ населеніемъ болѣе 150,000 жителей), коренныхъ было $43_{,29}$ и пришлыхъ — $56_{,71}$. См. Zeitschrift für Socialwiss. 1904. № 10 «Извѣст. Моск. Гор. Думы» 1904, ноябрь, стр. 155 — 6.

лучше, вынуждено къ бездѣятельности, то яркій свѣтъ гласности на городской территоріи ослѣпитъ его.

Въ Россіи большіе центры растутъ. Пожелаемъ же, чтобы и у насъ большіе центры и вся страна получили тѣ условія, которыя ведутъ къ развитію и пышному расцвѣту самоуправленія, и это — отъ насъ зависитъ: во власти человѣка перекроить міръ могучей и яркой мыслью, сильнымъ дѣломъ и желѣзной волей. Разовьемъ же и мы нашу мысль, вырастимъ сильную волю и тогда перекуемъ окружающую насъ дѣйствительность въ новыя формы [1])!

И. Озеровъ.

---

[1]) Я предоставилъ право г. С. Баранову (Малая Сухаревская площадь, д. Элькинда, въ Москвѣ) воспроизводить полную мою коллекцію раскрашенныхъ діапозитивовъ для волшебнаго фонаря, иллюстрирующихъ эту брошюру, и желающіе могутъ тамъ получать тѣ или другіе діапозитивы или всю коллекцію.

